

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ФАН
ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ 14.07.2016.Fil.09.01
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**АЛИШЕР НАВОИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК
ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ**

АБДУШУКУРОВ БАХТИЁР БЎРОНОВИЧ

«ҚИСАСИ РАБҒУЗИЙ» ЛЕКСИКАСИ

**10.00.05 – Осиё ва Африка халқлари тили ва адабиёти
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2017 йил

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата докторской диссертации
Content of the abstract of doktoral dissertation

Абдушукуров Бахтиёр Бўронович «Қисаси Рабғузий» лексикаси	3
Абдушукуров Бахтиёр Буранович Лексика «Қысаси Рабғузи»	31
Abdushukurov Bahtiyor Bo‘ronovich Lexics of «Qisasi Rabguzi»	61
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ List of published works.....	88

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ФАН
ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ 14.07.2016.Fil.09.01
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**АЛИШЕР НАВОЙИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК
ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ**

АБДУШУКУРОВ БАХТИЁР БЎРОНОВИЧ

«ҚИСАСИ РАБҒУЗИЙ» ЛЕКСИКАСИ

**10.00.05 – Осиё ва Африка халқлари тили ва адабиёти
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2017 йил

Докторлик диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида 30.09.2014/В 2014.5.Fil234. рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети Ўзбек филологияси факультети «Ўзбек тилшунослиги» кафедрасида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.tashgiv.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилига жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи: **Дадабоев Ҳамидулла Арипович**
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар: **Содиқов Қосимжон Позилович**
филология фанлари доктори, профессор

Нуриева Фануза Шакуровна
Қозон федерал университети профессори,
филология фанлари доктори

Хусанов Нишонбой Абдусатторович
филология фанлари доктори

Етакчи ташкилот: Самарқанд давлат университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети ва Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги фан доктори илмий даражасини берувчи 14.07.2016.Fil.09.01 рақамли Илмий кенгашнинг «___» _____ 2017 йил соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100047, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq-ilmiy@mail.ru.)

Докторлик диссертацияси билан Тошкент давлат шарқшунослик институти Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100047, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз кўчаси, , 16-уй. Тел.: (99871) 233-52-24.

Диссертация автореферати 2017 йил «___» _____ куни тарқатилди.
(2017 йил «___» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси)

А.М. Маннонов
Фан доктори илмий даражасини берувчи
илмий кенгаш раиси, филол.ф.д.,
профессор

Қ.Ш. Омонов
Фан доктори илмий даражасини берувчи
илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.д.,
доцент

А. Қуронбеков
Фан доктори илмий даражасини берувчи
илмий кенгаш қошидаги илмий семинар
раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (Докторлик диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. XX аср жаҳон тилшунослигида тил тарихи шаклланган ва мустақил фанга айланган давр ҳисобланади. Қадимги ёзма ёдгорликлар тилини диахрон аспектда тадқиқ этувчи мазкур соҳа XXI асрда янада ривожланиб, фан олдига янги муаммоларни кўндаланг қўймоқда. Кўхна манбаларнинг лексик-семантик хусусиятларини ўрганиш кайд этилган масалалар сирасига киради. Дунё адабиётида Марказий Осиёда яшовчи барча туркий халқлар учун бирдек қимматга эга бўлган Носируддин Бурхонуддин Рабғузийнинг «Қисаси Рабғузий» асари алоҳида ўрин тутади. Чунки бу обида жамият тараққиёти тарихини дастлаб туркий тилда баён этган, туркий халқларни жаҳон диний-маърифий қадриятларидан баҳраманд қилган маънавий бойликлардан саналади. Шу боис буюк аждодларимизнинг ўзбек ва жаҳон маънавий хазинасига қўшган ҳиссаси, уларнинг илмий мероси, она тилимизнинг халқаро миқёсдаги ўрни ва нуфузи, унинг бошқа тиллар билан алоқалари, ўзбек тили ва адабиётининг ривожланиш истикболлари билан боғлиқ илмий муаммоларни тадқиқ этиш долзарб ҳисобланади.

Мустақиллик йилларида халқимизнинг улкан маънавий мероси, бой тарихини холисона ўрганиш, бебаҳо миллий қадриятларимизни теран англаш борасида кенг қамровли ишлар амалга оширилди. Зеро: «Мустақиллик биз учун аввало ўзлигимизни англаш, инсоний қадримизни, урф-одат ва қадриятларимизни, муқаддас ислом динимизни, буюк аждодларимиз, азиз-авлиё ва алломаларимизнинг табаррук номлари ва меросини, ғурур ва ифтихоримизни тиклаш, ёш авлодимизни миллий ва умумбашарий қадриятлар руҳида тарбиялаш каби беқиёс имкониятлар очиб берганини алоҳида таъкидлаш зарур»¹.

XIII–XIV асрлар туркий тиллар тарихида мураккаб даврни ташкил этади. Бу пайтда Ўрта Осиё ва Олтин Ўрда музофотида тил хусусиятлари жиҳатидан бир-биридан фарқ қилувчи нодир асарлар яратилдики, уларнинг барчасида туркий тилларнинг ўғуз-қипчоқ, қарлуқ-уйғур гуруҳларига хос бўлган фонетик, лексик ва морфологик хусусиятлар акс этган. Мазкур ёдномаларнинг кўпчилиги эски ўзбек адабий тилининг шаклланишида замин вазифасини ўтаган. Ушбу манбалар сирасига «Қисаси Рабғузий» обидасини ҳам киритиш мумкин. Туркий адабиётнинг илк насрий асарларидан ҳисобланган «Қисаси Рабғузий» обидасида XIII–XIV асрларда яшаб ижод этган аждодларнинг турли жабҳалар, чунончи, ижтимоий-сиёсий, социал-иқтисодий, ҳарбий, маданий, диний, маиший, касб-ҳунар, жуғрофий соҳаларга оид ранг-баранг лексик birlikлар қўлланилган. Булар, ўз навбатида, халқимизнинг ўша даврдаги ҳаёти, турмуш тарзи, тили, маданияти, урф-одати, анъаналари ҳақида зарур маълумот беради. Шундай экан, асар сўз бойлигини тадқиқ этиш туркий халқларнинг узок ўтмишини

¹Каримов И. А. Она юртимиз бахту иқболи ва буюк келажаги йўлида хизмат қилиш – энг олий саодатдир. – Т.: Ўзбекситон, 2015. – Б. 71.

илмий асосда ёритишдагина эмас, балки адабий тил ва адабиёт тарихини ўрганишда ҳам ғоят муҳимдир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2014 йил 8 июлдаги ПҚ-2204-сонли «Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тузилмасини янада мақбуллаштириш ҳамда Республика академик илм-фани ва олий таълимнинг интеграциясини мустаҳкамлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори, 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сонли «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги фармони, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2016 йил 13 майдаги 152-сонли «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети фаолиятини ташкил этиш тўғрисида»ги қарори ҳамда соҳага тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация иши муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг асосий устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур диссертация республика фан ва технологиялар ривожланишининг Ф.1. «Бозор иқтисодиёти, жамиятнинг ривожланиши, давлат ва ҳуқуқ назарияси» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Диссертациянинг мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи¹. Тилшуносликда тарихий лексикологияга бағишланган илмий изланишлар жаҳоннинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, Hamburg University in Germany (Германия), University of Strasbourg (Франция), Ankara University (Туркия), University of Copenhagen (Дания), Москва давлат университети, Санкт-Петербург давлат университети, Қозон федерал университети, Татаристон Фанлар академияси Тилшунослик институти (Россия), Қозоғистон педагогика институти (Қозоғистон), Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетида олиб борилмоқда.

«Қисаси Рабғузий» асарини илмий ўрганиш бўйича дунё миқёсида, жумладан, қуйидаги илмий натижалар олинган: асардаги Искандар Зулқарнайн қиссасининг фалсафий ва бадиий, Рабғузий шеърятининг услубий хусусиятлари ёритилган (Hamburg University in Germany); қиссанинг Лондон нусхаси билан бошқа нусхалари қиёсланиб, синтактик жиҳатлари ўрганилган (University of Strasbourg); «Турк лаҳжаларидан намуналар» китобида асардаги Исмоил ва Юсуф пайғамбар қиссаларида ифодаланган ғояларнинг инсоният ривожидида тутган ўрни асослаб берилган (Анқара университети); асарнинг жами 248 варақ, ҳар бир бетида 21 қатор ёзувдан иборат энг қадимги қўлёзмаси факсимилеси нашр этилган (Копенгаген университети); Осиё музейи кутубхонасидаги дастхат билан Давлат халқ кутубхонасида сақланаётган нусхани солиштирган ҳолда асардаги Исмоил пайғамбар, Каъбанинг барпо этилиши ва Исҳоқ пайғамбар ўғилларига

¹Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи www.uni-hamburg.de; www.unistra.fr; www.uclouvain.be; www.tisbi.ru; www.antat.ru; www.linguanet.ru; www.utu.fi (en.ankara.edu.tr); www.spbu.ru; www.ku.dk; www.msu.ru; www.kaznpu.kz ва бошқа манбалар асосида амалга оширилган.

бағишланган бўлимларнинг лингвистик жихатлари ёритилган (Москва давлат университети); ёдномадаги Исо пайғамбар ва Марям қиссаларининг қиёсий таҳлили орқали уларнинг бадий хусусиятлари асосланган (Санкт-Петербург давлат университети); асарнинг ёзув, фонетик ва морфологик жихатлари очиб берилган (Қозон федерал университети); «Қисаси Рабғузий» асарининг Санкт-Петербург ва Қозон қўлёзма нусхалари асосидаги тўла матни нашр қилинган (Татаристон Фанлар академияси Тилшунослик институти); «Қисаси Рабғузий»нинг бадий-ғоявий хусусиятлари аниқланган (Қозоғистон педагогика институти).

Жаҳон тилшунослигида нодир ёдгорликлар тил хусусиятларини муайян халқ ва тилнинг шаклланиш ҳамда тараққиёт босқичлари билан боғлаб талқин қилиш, ёзма ёдгорликларни ўрганиш борасидаги методологик ёндашувларда илмий-назарий, функционал-семантик, қиёсий ва тарихий методларнинг устуворлиги, кўхна асарлар тилини ўрганиш орқали лексикологиянинг назарий қоидаларини асослаш, тил ва жамият ривожига қўлёзма манбаларнинг тутган ўрнини белгилаш бўйича устувор илмий тадқиқотлар амалга оширилмоқда.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Эски туркий адабий тилнинг сўз бойлиги XX асрнинг 60-йилларидан бошлаб А.К.Боровков, С.Муталлибов, Ғ.Абдурахмонов, А.Нажиб, Э.Фозилов, Қ.Махмудов, Қ.Каримов, Ҳ.Неъматов, Ҳ.Дадабоев, Қ.Содиқов, Айсу Ата¹ каби турколог-олимларнинг илмий тадқиқотларида атрофлича таҳлил қилинган. Бироқ собиқ шўролар даврида «Қисаси Рабғузий» диний асар сифатида қаралиб, унинг тил хусусиятлари бўйича тадқиқотлар олиб боришга йўл қўйилмади. Шу боис мазкур мавзунинг тадқиқ этилишига мустақиллик ва мамлакатимизда маънавий меросни ўрганишга давлат сиёсати даражасида аҳамият берилаётганлигининг махсули сифатида қараш мумкин.

Ёдноманинг турли даврларда кўчирилган бир неча қўлёзма нусхалари мавжуд бўлиб, улар дунёнинг қатор кутубхона ва қўлёзма фондларида сақланмоқда. Мавжуд қўлёзмаларнинг дастлабкиси XV асрда китобат қилинган бўлиб, ҳозир Британия музейида сақланади. Эски қўлёзмалардан яна бири Россия ҒА Шарқшунослик институтининг Санкт-Петербург бўлимида С-245 рақами остида сақланаётган нусха бўлиб, у XV–XVI асрларга мансуб дея тахмин қилинади.

¹Боровков А. К. Лексика Среднеазиатского тefsира XII-XIII вв. -М: Изд-во восточной лит-ры, 1963; Махмуд Кошғарий Девону луғотит турк. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.Муталлибов I-III. -Т: ҒАН, 1960-1963; Девону луғотит турк. Индекс-луғат, Ғ.Абдурахмонов ва С.Муталлибов иштироки ва таҳрири остида. -Т: ҒАН, 1967; Наджип Э. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфи Сараи и его язык. -Алма-Ата: Наука, 1975; Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века: на материале «Хосрау и Ширин» Кутба. - М: Наука, 1979; Фазылов Э. И. Староузбекский язык: Хорезмийские памятники XIV века Т. I-II. -Т: ҒАН, 1966-1971; Махмудов Қ. Ахмад Югнакийнинг «Ҳибатул-ҳақойик» асари ҳақида: кириш, фонетика, морфология, матн, транскрипция, шарҳ, луғат. Т: ҒАН, 1972; Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу билиг (Транскрипция ва ҳозирги ўзбек тилига тафсиф. Нашрга тайёрловчи Қ.Каримов. -Т: ҒАН, 1971; Нигматов Х. Морфология языка восточнотюркских памятников XII-XIII вв. Автореф. дисс. док. филол. наук. -Баку, 1978; Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономические терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. -Т.: Ёзувчи, 1991; Содиқов Қ. XI-XV аср уйғур ёзувли туркий ёдгорликларнинг график-фонетик хусусиятлари. Филол. фан. д-ри дисс.-яси. -Т., 1992; Nāsīrūd-dīn bin Burhanūd-dīn Rabguzi. Kisasül-enbiya. I cilt. - Ankara, 1997. -616 s; II cilt. - Ankara, 1997. - 820 s.

Даниялик матншунос К.Грэнбек 1948 йили Копенгагенда ёдноманинг энг қадимий кўлёмаси саналган Лондон нусхаси факсимилесини нашр эттирди¹. Й.Шинкевич² Лондон нусхаси билан бошқа нусхаларни қиёслаб, асарнинг синтаксиси, А.Абражеев³ ёдгорликдаги кўшма сўзларга бағишланган илмий изланишлар олиб борди. 1969 йилда Ў.Мирзакаримова Санкт-Петербург нусхаси асосида асарнинг морфологик хусусиятлари бўйича номзодлик диссертациясини ёқлади⁴.

Лондон нусхаси асосида 1990–1991 йилларда Ҳамид Сулаймонов номидаги Кўлёмалар институтининг бир гуруҳ олимлари асарни кирилл алифбосида китобхонлар ҳукмига ҳавола этди⁵. Мазкур нусхага таянган ҳолда 1993 йилда И.Останақулов «Қисас ар-Рабузий – адабий асар»⁶ номли номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди. А.Халиуллина обиданинг П.М.Илминский нашри, Лондон ва иккита Қозон нусхаларини қиёслаган ҳолда унинг ёзув, фонетик ҳамда морфологик хусусиятларини ўрганган⁷. Бундан ташқари, Х.Бешотен ва М.Вандаммеларнинг «Қисаси Рабузий» бўйича бир нечта мақолалари мавжуд⁸.

Мустақиллик йилларида Ҳ.Дадабоев томонидан қиссадаги ижтимоий-сиёсий ҳамда социал-иқтисодий терминлар, астропонимлар тадқиқ этилди⁹, ёднома лексикаси бўйича бир қатор мақолалар эълон қилинди¹⁰. Н.Хусанов қисса тилида истифода этилган фаришталар, пайғамбарлар ва уларнинг қарин дошлари, оила аъзолари, халифалар, авлиёлар номини англлатувчи антропонимлар хусусида илмий изланиш олиб борган¹¹. Шунингдек, мустақиллик даврида ёдгорлик муҳим филологик манба сифатида дарслик ва ўқув кўлланмаларга киритилди.

¹Grohbech K. Rabguzi Narrations de Prophetis. Cod. Mys. Brit. Add. Copenhagen, 1948.

²Schinkewitsch Y. Rabguzis Syntax. MSOS II. 1926. -S. 130-172.

³Абражеев А. Сложные предложение(гипотаксис) в прозе «Кисасул-анбия» Рабузии – писателя XIV века. Труды Узбекского государственного университета. –Самарканд, 1957. Вып. 73. –С 125-140.

⁴Мирзакаримова У. Морфологические особенности «Кисаси Рабузии». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Т., 1969.

⁵Носирулдин Бурхонуддин Рабузий. Қисаси Рабузий. Биринчи китоб. –Т.: Ёзувчи, 1990. -240 б.; Иккинчи китоб. –Т.: Ёзувчи, 1991. -272 б.

⁶Останақулов И. Қисас-ар-Рабузий – адабий асар. Филол.фан.ном.дисс. автореф. –Т., 1993. -24 б.

⁷Халиуллина А. Графо–фонетические и морфологические особенности тюркоязычного письменного памятника XIV в. “Кысас ал-анбия” Насредина Рабузии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Казань, 2002.

⁸Boeschoten H. Iskandar-Dhylkarnain un den Qisa s-I Rabguzi//De Turcicis Aliisque Rebus, Turcological series. №3. Utrecht, 1992; Vokalquantiat in Rabguzis Poesie. CAI, V.34. №3-4. Wiesbaden, 1990; Boeschoten H.; Vandamme M. The Different Copyists in the London Ms of the Qisas-Rabghuzi. Utrecht Papers on Central Asia, 1985; The Poetry in Rabghuzis Qisas. Paper Presented at the 3rd European cemihap Central Asian Studies. Paris, 1989.

⁹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIVвв. –Т.: Ёзувчи, 1991. 168 с.; Астрономические наименования в старотюркских письменных памятниках//Историко-лингвистический анализ лексики старописменных памятников. –Т.: Фан, 1994. –С. 32-43.

¹⁰Дадабоев Х. “Қисаси Рабузий”нинг лексик хусусиятлари ҳақида//Марказий Осиё олимларининг ўрта аср илмларига кўшган ҳиссаси. –Т., 1999. –Б. 17-23; “Қисаси Рабузий”даги аёл семали лексемалар хусусида//Филология фани: янги аср муаммолари. –Т., 2003. –Б. 125-128; “Қисаси Рабузий” тилидаги туркий лексемалар семантикаси//Второй международный тюркологический конгресс. Современная тюркология: теория, практика и перспективы. I. Болим. Туркестан, 2006. –Б. 90-93; “Қисаси Рабузий”да қўлланган сал-феълининг семалари хусусида//Ўзбек тилшунослиги масалалари. –Т.: 2006. –Б. 22-25.

¹¹Хусанов Н. XV аср ўзбек адабий ёдгорликларидаги антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. Филол. фан. д-ри... дис. –Т., 2000. 243 б.

Қайд этилганлардан маълум бўладики, «Қисаси Рабғузий» асари лексикаси махсус тадқиқот объекти бўлгани йўқ. Шу боис мазкур диссертацияда қиссада қўлланилган лексик бирликларнинг статистик, мавзуй, генеалогик ва семантик жиҳатларини очиб беришда юқорида келтирилган тадқиқотлар эътиборга олинди ва уларга муносабат билдирилди.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилаётган олий таълим муассасасининг илмий тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация Ўзбекистон Миллий университетининг «Адабиётшунослик тарихининг фундаментал тадқиқи», Алишер Навоий Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетининг «Тилнинг ижтимоий, тарихий ва замонавий тараққиёти» ҳамда Тошкент давлат шарқшунослик институтининг «Ўрта асрларда яратилган туркий ҳужжатларнинг ўзбек давлатчилиги тарихидаги ўрни» мавзусидаги илмий йўналишлари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади «Қисаси Рабғузий» асарининг ўзбек адабий тили шаклланиши ва ривожланишида тутган ўрнини аниқлаш ҳамда қиссада қўлланилган сўзларнинг лингвостатистик, мавзуй, тарихий-этимологик ва лексик-семантик жиҳатдан ўзига хос хусусиятларини очиб беришдан иборат.

Ушбу мақсадга эришиш учун қуйидаги вазифалар белгилаб олинди:

«Қисаси Рабғузий» асарининг ўзбек адабий тили луғат таркиби ривожланишида тутган ўрнини кўрсатиш ҳамда статистик метод ёрдамида обида сўз бойлигидаги сўз туркумлари улушини аниқлаш;

лексик бирликларни турли мавзуй гуруҳларга ажратган ҳолда тадқиқ этиш орқали лексемаларнинг тарихий тараққиётини очиб бериш;

ёдгорлик лексикасини генеалогик жиҳатдан ўрганиш натижасида XIV аср учун характерли бўлган сўзларни аниқлаш ҳамда ўз ва ўзлашма қатламга доир лексемаларнинг ўзига хос хусусиятларини тадқиқ этиш;

араб ва форс тилларидан кириб келган лексемаларнинг туркий аффикслар билан бирикиб янги сўзлар яшашдаги ўрнини исботлаш ҳамда айрим ўзлашмалар этимологиясига ойдинлик киритиш;

қиссада қайд этилган лексик бирликлар билан қадимги ва эски туркий тилнинг илк обидалари ҳамда XIV аср манбаларидаги сўзларни қиёсий тадқиқ қилиш;

маъно кенгайиши ва торайиши, янги маъно касб этиш ҳодисаларининг юзага келиш омилларини аниқлаш;

асар луғат фондида содир бўлган лексик-семантик жараёнларни ўша даврдаги мавжуд ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, диний, маданий омиллар билан боғлиқ ҳолда очиб бериш.

Тадқиқотнинг объекти бўлиб Носируддин Бурхонуддин Рабғузийнинг «Қисаси Рабғузий» асари ҳисобланади.

Тадқиқотнинг предметини «Қисаси Рабғузий» обидаси луғат таркибида қўлланилган лексик бирликларни лингвистик нуқтаи назардан ўрганиш орқали ўзбек адабий тилининг XIII аср охири – XIV аср бошларидаги ўзига хос хусусиятларини ёритиш, ёдгорликнинг ўзбек адабий тили шаклланиши ва ривожланишида тутган ўрнини аниқлаш ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот жараёнида илмий-назарий,

тавсифлаш, таснифлаш, функционал-семантик, қиёсий-тарихий, тарихий-генетик, статистик методлар қўлланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

«Қисаси Рабғузий» асарининг ўзбек тили тарихий тараққиёти ва унинг адабий тил сифатида шаклланишидаги ўрни ҳамда лингвостатистикаси асосланган;

тарихий лексикологиянинг назарий қоидаларига таянган ҳолда қиссадаги ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, диний, ҳарбий, маданий, маиший, жуғрофий, дипломатик ҳамда касб-хунарга оид лексик бирликларнинг қўлланиш доираси далиллаб берилган;

«Қисаси Рабғузий» сўз бойлигининг семантик хусусиятлари ва асар матнида қўлланилган лексик бирликларнинг генезиси исботланган;

асар тилининг ўзига хос характерли жиҳатлари, қадимги туркий тил ва эски ўзбек адабий тили билан узвий боғлиқлиги аниқланган;

қисса луғат фондида қўлланилган сўзлар ўртасидаги шакл ва маъно муносабатлари, шунингдек, ўзбек тилининг XIV асрдаги луғат бойлиги, бадиий имкониятлари асосланган.

Тақиқотнинг амалий натижаси қуйидагилардан иборат:

Миллий-маънавий мерос халқнинг бебаҳо хазинаси, миллатни юксалтирувчи ва жипслаштирувчи куч сифатида ҳар бир давр ҳамда жамият учун ҳаётий зарурат ҳисобланади. Шу маънода, «Қисаси Рабғузий» асарида қўлланилган ижтимоий-сиёсий, социал-иқтисодий, ҳарбий, маданий, диний, маиший, касб-хунар, жуғрофий соҳаларга оид лексик бирликлар, ўз навбатида, халқимизнинг ўша даврдаги ҳаёти, турмуш тарзи, маданияти, урф-одати, анъаналари, жамият ва тил тарихи ҳамда тилнинг қадимий ҳолатидан бохабар бўлишда, ёш авлод дунёқарабини шакллантиришда муҳим аҳамият касб этади. «Қисаси Рабғузий» асари лексикасининг тадқиқ этилиши қадимий тарихимиз ва бой маданиятимиз, аждодларимизнинг бой меросини теран ўрганиш ҳамда ўзлаштириш, ислом динини пок сақлаш, турли ғаразли хуруж ва бўҳтонлардан ҳимоя қилиш, диний ёзма манбаларга бўлган қарашларни ҳар хил чекланиш ҳамда бир ёқламаликлардан халос этишда катта роль ўйнайди.

Мазкур тадқиқот материалларидан тилшунослик илмида лисоний ҳодисалар, лексемаларнинг маъно тараққиёти, адабий тилнинг шаклланиш ва ривожланиш босқичларини аниқлаш, тарихий терминология ва лексикологияда лексик-семантик жараёнлар каби масалаларни ўрганишда фойдаланиш мумкин.

Тарихий лексикология ҳақидаги янги маълумотларнинг аниқланиши, «Қисаси Рабғузий» асари луғат таркибининг тадқиқ этилиши, XIII аср иккинчи ярми – XIV аср бошлари учун характерли бўлган тил масалаларининг ёритилиши филология йўналишида таҳсил олаётган талабалар, илмий тадқиқотчилар ва соҳа мутахассислари учун зарур манба бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги тил авлодлар ўртасидаги рухий-маънавий боғлиқликни таъминловчи муҳим восита экани, ўзбек

адабий тили тарихи, тараққиёт босқичларининг илмий асосда ёритилгани, ёзма ёдгорликларни ўрганиш борасидаги методологик ёндашувнинг концептуал жиҳатдан янгилиги, илмий-назарий, функционал-семантик, қиёсий ва тарихий усуллардан фойдаланилгани, «Қисаси Рабғузий» асари лексикасининг илмий концепциялар ва назарий қарашлар ёрдамида диахрон аспектда тадқиқ этилгани билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Ишнинг натижалари ва илмий хулосаларидан туркий тиллар, жумладан, ўзбек адабий тили тарихини даврлаштириш, ўзбек адабий тили лексикаси ва терминологияси тарихини ўрганишда, тил тарихи йўналишида яратилажак қиёсий лексикологик ишлар ҳамда илмий рисоаларда фойдаланиш мумкин.

Диссертациянинг амалий аҳамияти олий таълим тизимида ўзбек тилининг тарихий лексикологисини ва грамматикасини ёзишда, тил тарихи йўналишида дарслик ва қўлланмалар яратишда, луғатлар тузиш жараёнида, ихтисослик фанларини ўқитишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. «Қисаси Рабғузий» асари лексикаси тадқиқи бўйича олинган натижалар асосида:

маънавиятнинг маъно-мазмуни, инсон ва жамият ҳаётидаги аҳамияти, миллий меросни тиклаш, ёшлар маънавиятини юксалтириш билан боғлиқ масалалар акс этган «Маънавият асосий тушунчалар изоҳли луғати»да (Академия, 2010) йигирмадан ортиқ илмий тушунча ҳамда атамалар изоҳлаб берилган. Ўзликни англаш, миллий онг ва тафаккурнинг ифодаси, авлодлар ўртасидаги руҳий-маънавий боғлиқликни таъминловчи тилнинг назарий масалалари ҳақидаги хулосалар А,Д,Ж,И,М,Р,Ш,Ў ҳарфларига оид луғат мақолаларда ўз ифодасини топган. Луғатдан маънавиятга доир асосий тушунча ва терминлар моҳиятини, тилнинг коммуникатив сифатларини, тарихий тараққиёт давомида такомиллашиб бориш жараёнини таҳлил қилишда фойдаланилган;

«Қисаси Рабғузий» асарининг 1904 (ҳижрий 1323) йилда Самарқандда кўчирилган араб ёзувидаги қўлёзма нусхаси ҳозирги ўзбек адабий тилига табдил қилиниб, изоҳлар билан тақдим этилган (Қисаси Рабғузий. – Тошкент: Mumtoz so`z, 2009). Илмий натижаларнинг қўлланиши тилнинг тарихий ва замонавий ҳолатини аниқ баҳолаш, шунингдек, ёшларнинг аجدодлар маънавий меросини ўрганиш ҳамда ундан баҳраманд бўлиш имконини берди;

«Қисаси Рабғузий» асарининг мавжуд қўлёзмалари ва уларнинг нашри, бадий-ғоявий ҳамда тил хусусиятлари билан боғлиқ қарашлардан Ф.1-02 «Адабиётшуносликнинг фундаментал тарихи» (2012–2016) номли илмий лойиҳада XIII–XIV асрлар адабиётшунослиги манбаларининг поэтик жиҳатларини ёритишда; «Қисаси Рабғузий» асари лексикасини илмий таснифлаш бўйича амалга оширилган тадқиқот натижаларидан Ф.1-136 «Ўрта асрларда яратилган туркий ҳужжатларнинг ўзбек давлатчилиги тарихидаги ўрни» (2012–2016) номли илмий лойиҳада ўрта асрлардаги туркий ҳужжатларда қўлланган сўзларнинг тарихий тараққиётини очиб беришда фойдаланилган (Фан ва технологияларни ривожлантиришни мувофиқлаштириш қўмитасининг 2015 йил 2 декабрдаги ФТК-02-13/776-сон

маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланиши XIII–XIV асрларда Марказий Осиёдаги тил вазияти, туркий, хусусан, эски туркий адабий тил ва эски ўзбек тилининг шаклланиш ҳамда ривожланиш хусусиятларини аниқлаш имконини берди.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 12 та илмий-амалий анжуманда, жумладан, «XX международная молодежная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2013); «Международный тюркологический симпозиум, посвященный памяти выдающегося тюрколога, академика РАН Э.Р.Тенишева» (Қозон, 2013); «Тилшуносликнинг долзарб масалалари» (2006, 2008, 2010, 2013); «Ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари» (2009); «Ўзбек тилшунослиги: тараққиёт тамойиллари, илмий муаммолари, истикболдаги вазифалар» (2013); «Глобал тараққиёт ва ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари» (2015) мавзуларидаги республика ва халқаро илмий-назарий ҳамда илмий-амалий конференцияларда маъруза кўринишида баён этилган ҳамда апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 38 та илмий иш чоп этилган. Шулардан, 1 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларни чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 15 та мақола, жумладан, 12 таси республика ва 3 таси хорижий журналларда нашр қилинган.

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Тадқиқот кириш, тўрт боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлардан иборат бўлиб, умумий ҳажми 259 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланиб, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети аниқланган. Тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялар тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилиб, унинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён этилган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланиб, ишнинг назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган. Тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий қилиниши, апробацияси кўрсатиб берилган.

Диссертациянинг биринчи боби «**Қисаси Рабғузий асари луғат таркиби ва унинг статистик таҳлили**» деб номланиб, унда тюркологияда мазкур таҳлил бўйича тўпланган тажриба хусусида фикр-мулоҳазалар юритилган, ёдгорлик сўз бойлигининг статистик таҳлили амалга оширилган.

Тил бирликларига статистик қарашга қуйидаги ҳолатлар сабаб бўлиши мумкин: тил баёнининг оммавий характердалиги; баён қилиш жараёнида тил бирликларининг такрорланиш хусусиятига эга эканлиги ва ниҳоят, шу жараёнда ўша тил бирликларининг қўлланилиши (такрорланиши) ёки тушиб

қолишининг тасодифий йўналишда бўлиши¹. Ёднома тилида жами 5511 та лексема ишлатилган бўлиб, шундан 2950 тасини туркий, 2151 тасини арабча, 329 тасини форсий, 55 тасини араб тили орқали ўзлашган қадимий яҳудийча, 14 тасини юнонча, 3 тасини хитойча, 4 тасини санскритча, 5 тасини суғдча сўзлар ташкил этади.

Туркий тиллар, жумладан, ўзбек тилида ҳам сўзларни туркумларга ажратишда морфологик белги, айниқса, сўзнинг лексик маъноси ва синтактик хусусиятлари асос қилиб олинади. Дарҳақиқат, умумхалқ тилининг ажойиб намуналари асосида ёзилган «Қисаси Рабғузий»да сўз туркумларининг мустақил сўзлар (от, сифат, сон, олмош, феъл, равиш), ёрдамчи (боғловчи, кўмакчи, юклама), модал, ундов сўзлар каби гуруҳларга доир лексемалар келтирилганки, қуйида уларнинг ҳар бири тўғрисида алоҳида тўхталиб ўтамиз.

Мустақил сўзлар лексик ва грамматик маъноларга эга бўлиб, матнда ишлатилиш ўрнига қараб ўзгариб туради. Ҳозирги ўзбек адабий тилидаги от туркумига оид сўзлар узоқ тарихга эга. Улар жамият тараққиёти ва турмушдаги ўзгаришларга мос равишда тилнинг ички имкониятлари ёрдамида ривожланган. Буни кўхна обидалар тил хусусиятларини кузатиш чоғида кўриш мумкин. Қисса луғат таркибида жами 3067 та от сўз туркумига оид лексема қўлланилган бўлиб, унинг 2517 таси турдош от, 550 таси атоқли от ҳисобланади. 2517 та турдош отдан 2252 тасини туб сўзлар, 265 тасини ясама лексемалар, 550 та ономастик терминдан 402 тасини антрапонимлар, 83 тасини топонимлар, 33 тасини астропонимлар, 19 тасини зоонимлар, 13 тасини бут-санам номлари ташкил этади. Шунингдек, ёдгорликда 29 та форсий ва арабча изофали бирикма ишлатилган. Асарда қайд этилган отлар ифодалаган маъноларига кўра қуйидагича:

Турдош отлар: *barmaq* (121v1) – «бармоқ», *bitig* (63v1) – «ёзув» ва ҳ.к.

Ономастика. Қиссадаги атоқли отлар ўз навбатида қуйидаги гуруҳларга ажратилади: 1) антропонимлар: *Ātika* (184v1) – «пайғамбар (с.а.в.)нинг холаси»; 2) топонимлар: *Bağdād* (176r2), *Xitāy* (68v2); 3) астропонимлар: *Köriid* (66v7) – «Марс»; 4) зоонимлар: *Burāq* (5v10) – «Мухаммад(с.а.в.) кўкка миниб чиққан учар от».

Сифатлар нарсанинг белги-хусусиятини турли нуктаи назардан англатади. Ушбу белгилар бевосита инсонга ёки борлиқдаги жонли ва жонсиз нарсаларга тегишли бўлиши мумкин. Мазкур хусусиятларига кўра, ёдгорликда учровчи сифатларни қуйидаги гуруҳларга ажратиш мақсадга мувофиқ: а) нарсанинг ранги, тусини билдирувчи сифатлар: *ügün* (6r3) – «оқ»; б) нарсанинг хусусиятини англатувчи сифатлар: *ağın* (39r8) – «ёмон»; в) нарсанинг кўриниши, ҳажм-ўлчовини ифодаловчи сифатлар: *ādid* (5r21) – «улуғ», *yassī* (18v12) – «ясси»; г) нарсанинг ҳолатини билдирувчи сифатлар: *īsīğ* (68v8) – «иссиқ», *körklüg* (13r5) – «чиройли»; д) нарсанинг таъмини, мазасини ифодаловчи сифатлар: *ačīğ* (6r4) – «аччиқ», *süčüg* (88r21) – «чучук»; е) нарсанинг ҳидини билдирувчи сифатлар: *anbar* (12v14) – «хушбўй».

¹Ризаев С.А. Ўзбек тилшунослигида лингвостатистика муаммолари. –Т.: ФАН, 2005. – Б. 7.

Тадқиқ этилаётган манбада келтирилган 521 та сифатдан 258 таси туб, 253 таси эса ясама лексемалардан иборат.

Туркий тилларда **сон системаси** ҳар қайси халқ тилида бўлгани каби бирданига эмас, аста-секин шаклланиб, ўзгариб келган. Бунга кўхна манбалар тилини тадқиқ этиш жараёнида амин бўлиш мумкин. Маълум ва машхур ёзма обидаларда сонларнинг бир неча турлари қўлланилган. Қисса луғат таркибида учраган 169 та сон туркумига оид лексеманинг 143 таси ясама, 26 таси туб сонлар ҳисобланади. Асарда сонларнинг маъно хусусияти ва грамматик белгиларига кўра қуйидаги турлари ифодаланган:

1. Санок сонлар: *on* (7v14) – «ўн», *säkiz//säkkiz* (13v10) – «саққиз».

2. Дона сонлар: *altisi* (118r5) – «олтитаси», *ekki-ekki* (110v2).

3. Жамловчи сонлар: *altağu* (86v18) – «олтовлон», *onağu* (63r4) – «ўнтаси биргаликда», *beşägü* (130v12) – «бешовлон».

4. Нумеративлар: *diram* (128r18) – «дирхам», *yığaç* (8r18) – «9 км. масофа», *böläk* (19r8) – «бўлак, қисм», *asr* (52v5) – «юз йил».

5. Тартиб сонлар: *üçünç//üçünçi* (13v1) – «учинчи», *törtünç//törtünçi* (13v3) – «тўртинчи», *on yetinç* (241v19) – «ўн еттинчи», *ikindük* (21r12) – «иккинчи».

6. Чама сонлар: *bir-ikki* (196v2).

7. Каср сонлар: *üç ülüşdin biri* (19v2) – «учдан бири», *qırqdin biri* (166r5) – «қирқдан бири», *üç yařim* (142r3) – «уч ярим» ва ҳ.к.

Олмош от, сифат, сон ва баъзан бошқа сўз туркумлари ўрнида қўлланиб, предмет ва унга хос бўлган белгининг мавжудлигини кўрсатади. Олмош предметликни ёки унинг белгисини доимий эмас, балки муайян ўринларда ифода қилади. Шу жиҳатдан олмош мустақил сўз туркуми ҳисобланса-да, конкрет маънога эга бўлмайди. Олмошнинг асосий маъноси ва қайси сўз туркумлари ўрнида ишлатилиши матн ичида ойдинлашади.

Текширилаётган манба тилида 65 та олмош мавжуд бўлиб, улар англатган маъноларига қараб қуйидаги турларга бўлинади:

а) кишилиқ олмошлари: *men* (5r4), *ul* (6r1); б) ўзлик олмошлари: *kendü* (31r20) – «ўз», *öz* (6v11) – «ўз»; в) кўрсатиш олмошлари: *bu* (4r17), *mu* (6v17); г) сўроқ олмошлари: *kim* (4r4), *netäk* (6v8); д) белгилаш олмошлари: *qamuğ* – «барча» (6r2), *tekmä* (4v2) – «ҳар қайси»; е) гумон олмошлари: *kimersä* – «кимса» (7v4), *birägü* – «бирова» (22v21); ё) бўлишсизлик олмошлари: *heç* (11r21), *heç kimersä* (199r10).

Феъл синтактик конструкцияларда марказий ўринни эгаллайди, гап структурасини белгилайди, унинг қандай маъноли сўзлардан таркиб топишини билдириш имконига ҳам эга бўлади¹. Сўз туркумлари ичида асосий ўринни от ва феъллар ташкил қилиши эътиборга олинса, феълнинг кенг соҳа эканлиги англашилади. «Қисаси Рабғузий»да 991 та феъл-лексемалар қўлланган бўлиб, шундан 976 тасини соф туркий, 4 тасини арабча, 11 тасини эса форсий ўзлашмалардан ясалган феъл-лексемалар

¹ Расулов Р. Ўзбек тилидаги ҳолат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари. –Т.: ФАН, 1989. –Б. 3.

ташкил этади. Уларни семантик ва грамматик белгиларига кўра, қуйидаги мавзуй гуруҳларга ажратиш мақсадга мувофиқ:

I. Нутқ феъллари: *arsiq-* (243r21) – «алданмоқ», *tan-* (26r10) – «тонмоқ».

II. Ҳолат феъллари: *tünä-* (86r6) – «тунамоқ», *kiðlä-* (76v8) – «яширмоқ», *oñalt-* (46v5) – «тузатмоқ», *bolal-* (25v2) – «кўпаймоқ».

III. Ҳаракат феъллари: *izala-* (5v17) – «юбормоқ», *irğa-* (135r8) – «тебратмоқ», *qumrul-* (206r6) – «қимилламоқ», *anuqla-* (92v9) – «тайёрламоқ».

IV. Юмуш феъллари сирасига кирувчи лексик бирликлар: *ter-* (142v4) – «термоқ»; *tök-* (86v14) – «тўкмоқ», *sağ-* (157v20) – «соғмоқ».

V. Сезги феъллари гуруҳига тегишли феъллар: *bur-* (77v2) – «ҳидланмоқ»; *iriklän-* (67v13) – «бўртмоқ»; *sez-* (82v20) – «сезмоқ».

VI. Кўрув феъллари: *baq-* (27r1) – «қарамоқ»; *telmür-* (74r3) – «телмурмоқ»; *kög-* (29v2) – «кўрмоқ»; *yüzlän-* (113v12) – «юзланмоқ, қарамоқ».

VII. Таклид асосида вужудга келган феъллар *inğan-* (16v4) – «инграмоқ», *çirlä-* (32v19) – «чирилламоқ», *urla-* (103v20) – «улимоқ».

VIII. Эшитиш феъллари: *eşit-* (32v7) – «эшитмоқ»; *tañla-* (19v19) – ҳайрон қолмоқ»; *tañlan-* (130r11) – «ажабланмоқ»; *tiñlä-* (19v17) – «тингламоқ» ва ҳ.к.

Туркий тиллар, шу жумладан, ўзбек тилидаги **равишларнинг** бир гуруҳини бошқа сўз туркумларидан ажраб чиққан сўзлар ташкил этади. Бундай равишларнинг кўпчилиги исмлар, айримлари феъллар асосида шакланган. Шунингдек, равиш туркумига оид лексемалар таркиби бошқа тиллардан ўзлашган сўзлар ҳисобига бойиб, кенгайиб борган. Шу ўринда қайд этиш жоизки, «Қисаси Рабғузий» тилида қўлланишда бўлган 52 та равиш сўз туркумига доир лексеманинг 33 таси туркий, 11 таси форсий, 8 таси арабчадир. Ёдномада уларнинг маъно нуқтаи назаридан бир неча турлари мавжуд: 1) ҳолат равишлари: *aqru* (231v6) – «секин», *tärk* (27r2) – «тез»; 2) пайт равишлари: *kedin* (52v4) – «кейин», *aşnu* (8v5) – «аввал»; 3) миқдор–даража равишлари: *öküş* (13r6) – «кўп», *kam* (152v9) – «оз», *bisüär* (219v9) – «кўп», *eñ* (20r1) – «жуда», *ötä* (80v16) – «ўта» ва ҳ.к.

Ёрдамчи сўзлар луғавий маъно англатмайди, лексеманинг грамматик маъносини билдиради, морфологик ўзгариш тизими, ясалиш хусусияти ҳам йўқ, гап бўлаги бўлиб ҳам келмайди. Улар сўз ва гапларни ўзаро боғлаш, уларга қўшимча маъно юклаш, сўзларни бир-бирига тобелаш каби турли муносабатларни ифодалайди.

Туркий тилларда **кўмакчилар** мустақил сўз туркумларидан ривожланган. Бу жараён узоқ давр давомида кечган. Бундай сўзлар дастлаб ўз маъносида қўлланиш билан бирга, кўмакчи вазифасини ҳам бажарган. Асарда ишлатилган 38 та кўмакчидан 14 таси соф кўмакчи, 12 таси от-кўмакчи, 8 таси равиш-кўмакчи, 4 таси сифат-кўмакчи ҳисобланиб, улар икки гуруҳга бўлинади: 1) соф кўмакчилар *üçün* (7v5), *tura* (6r9) – «томонга»; 2) вазифадош кўмакчилар, ўз навбатида, қуйидаги гуруҳларга ажралади: а) от-кўмакчилар: *başida/başında* (69r2), *içidä/içində* (6v19); б) равиш-кўмакчилар: *bugun* (90r4) – «илгари», *berü* (9r14), в) сифат-кўмакчилар: *özgä* (8v14), *azın* (10v14) – «бошқа».

Ёзма ёдгорликларнинг гувоҳлик беришича, ҳозирги туркий тилларда истеъмолда бўлган **боғловчилар**нинг аксарияти таракқиётнинг маълум даврларида эроний тиллардан ёки араб тилидан ўзлашган бўлиб, улар XIII–XIV асрлардан фаол қўлланила бошлаган¹. Шу боис обида тилида туркий ҳамда ўзлашган қатламга доир боғловчилар кўзга ташланади ва уларни икки гуруҳга ажратиш мумкин:

1) тенг боғловчилар. Мазкур боғловчилар вазифаси ва маъносига кўра, қуйидаги гуруҳларга бўлинади: а) бириктирув боғловчилари: taqī//dağī (5r2), yemā (9r12); б) айирув боғловчилари: yāhud (52v14), ba'zi (31v 18); в) зидлов боғловчилари: ammā (7v4), valekin (36r22); г) инкор боғловчиси: ne (9v1).

2) эргаштирувчи боғловчилар: kim (6v7), agar (6v2), ter (12r18).

Шу тариха, обида лексикасида 27 та боғловчи истифода этилган бўлиб, унинг 18 тасини тенг боғловчилар, 8 тасини эргаштирувчи боғловчилар ташкил этади.

XIII–XIV асрларга оид ёдномалар тилида истеъмолда бўлган **юкламалар** шаклий ифодаси, қўлланиши, маъно хусусияти жиҳатидан бир қатор ўзига хос хусусиятларга эга. Шу нуқтаи назардан, асарда жами 5 та юклама келтирилган бўлиб, улар жумлага ёки унинг маълум қисмига қўшимча маъно юклаш вазифасини бажарган. Қисса тилидаги юкламалар сирасига қуйидагилар киради: -mu/mü//-mī//mi (153v13), -la//lā (22r18), -qīna/-kinā// -ğīna/-ginā (19r18), -oq/-ök (6v6), -ma//mä (5v16).

Маълумки, **модал сўзлар** бутун фикрга ёки унинг бирор қисмига тааллуқли бўлиб, шаклан ўзгармаслиги, гап бўлаги вазифасида келмаслиги, гапнинг бошқа бўлақлари билан синтактик алоқага киришмаслиги билан характерланади. Ёдномада тўққизта модал сўз кузатилади: magar (27r14), balki (191v20), bar (11v9), yoq (7v5), kerāk (8v21), kāški (23r2), šāyat (128v3), illā (37v2), nest (207r4).

Ёдгорликда қўлланилган **ундовлар** кам сонли бўлиб, улар ҳаяжон, ҳис-туйғу, кишининг турли кечинмаларини англатиш учун хизмат қилган. Қиссада қайд этилган олти ундовнинг айримлари сўзловчининг тингловчига мурожаати, хитоб қилиш, фикрни жалб этиш каби маъноларни ифодалайди: ey (5v20), yā (19r9), hay (81v5). Асарда яна бир гуруҳ ундовлар учрайдики, улар сўзловчининг ҳис-ҳаяжони, таажжубланиши, воқеа ифодаланиши сингари маъноларни билдиради: āh (70r4), vāy (124v9), yā (245r1).

Тадқиқотнинг иккинчи боби «**Қисаси Рабғузий асари лугат таркибининг мавзуий гуруҳлари**»га бағишланган бўлиб, унда манбаларда истифода этилган сўзларнинг қайси соҳа тармоқларига оидлигини аниқлаш нафақат тилшунослик, балки бошқа фанлар учун ҳам муҳимлиги, шунингдек, ёзма ёдномалар тилидаги лексемаларни мавзуий жиҳатдан гуруҳлаштириш асар яратилган давр халқларининг маънавияти, қўшни ва қардош халқлар билан олиб борган ҳамкорлик муносабатлари ҳақида тўлиқ тасаввурга эга бўлиш имкониятини бериши асосланади.

¹ Абдурахмонов Ғ., Шукуров Ш. Ўзбек тилининг тарихий грамматикаси. –Т.: Ўқитувчи, 1973.. –Б. 215-216.

Сўзларни мавзуий гуруҳларга ажратиш муайян халқ тилида қайси соҳаларга оид лексиканинг бой ёки камбағаллигини белгилашга ёрдамлашди. Ўз ва ўзлашган қатлам лексикасини мавзуий гуруҳларга бўлиш ва уларни қиёсий ўрганиш ўз қатламда қайси соҳаларга оид сўзлар сақланиб тургани, қандай жабҳаларга доир лексемалар тарихан истеъмомдан чиқиб кетгани ва улар ўрнини ўзлашган сўзлар эгаллаганини аниқлашга йўл очади¹. Кузатишларимиз обида тилида қуйидаги мавзуий гуруҳларга оид лексемалар қайд этилганлигини кўрсатди:

I. Антропонимлар: Tāgrī (11v1), Qur'ān (66r1), Isā (20v21).

II. Кишиларга нисбатан қўлланувчи сўзлар: yār (197r17) – «дўст», dušman (7v9) – «ғаним», ortaq (5r6) – «ўрток».

III. Инсон ва унинг тана аъзолари номлари: erin (87v4) – «лаб», ауа (18r5) – «кафт», еп (61v11) – «ёнок», ernāk (37v10) – «бармоқ».

IV. Қавм-қариндошлик, яқинлик маъноларини англатувчи сўзлар: qavm (34r10) – «аймоқ», oğuş (168v16) – «қариндош»; enägä (80v3) – «доя»;

V. Ёш тушунчаси билан алоқадор лексемалар: yaš (9v5) – «ёш», yigit (25r15) – «йигит», abušqa (11v12) – «кекса, қари», qurtğa (28r16) – «кампир».

VI. Жинсий тафовут тушунчаларини англатувчи сўзлар: er (7v18) – «эркак», evlük (83v11) – «хотин», ауғір (116r2) – «айғир», biya (17v8) – «бия».

VII. Инсон қўли билан яратилган нарса-предмет номлари: čaruq (154v7) – «оёқ кийими», köñläk (20r1) – «кўйлак», köprüg (28v17) – «кўприк».

VIII. Озиқ-овқат ва ичимликлар: et (3r13) – «тўшт», etmāk (14v16) – «нон», čağir (140r10) – «шароб», suw (12r19) – «сув», un (16v8) – «ун».

IX. Касб-хунар номлари: zindāncī (87r16) – «зиндонбон», ašči (85r5) – «ошпаз», balıqçı (145r1) – «балиқчи», yığačči (24r3) – «дурадгор».

X. Этнонимлар: juhud (67v1) – яхудий, suryāniy (17v18) – сурияликларга оид, moğul (80v15) – мўғул, tājik (230v3) – тожик.

XI. Тиббиёт ва инсон физиологиясига доир истилоҳлар: otači (170v11) – «табиб», aqsaq (130 v13) – «оқсоқ», ağin (130v14) – «сақов».

XII. Мусиқий терминлар: daf (192v3) – «доира», kümrüg (234r11) – «ноғора», nāla (91r17) – «хониш».

XIII. Мавхум тушунчалар: yazuq (21v12) – «гуноҳ», hunar (192r2) – «хунар», tüš (11r2) – «туш», ābroy (82r18) – «обрў», ārzu (214v20) – «орзу».

XIV. Ижтимоий-сиёсий терминлар: bodun (29v2) – «халқ», inağ (76r1) – «маслаҳатчи», qarabaš (36v7) – «жория».

XV. Савдо-сотик ва пул муносабатлари билан алоқадор тушунчалар: arqış (48v18) – «карвон», asiğ (39r3) – «фойда», yarmaq (73r11) – «пул».

XVI. Дипломатик лексика: elči (88r5) – «элчи», qāsid (179v14) – «чопар», saw (59r16) – «сўз», xabar (27r2) – «хабар», yanut (84r8) – «жавоб».

XVII. Солиқ ва бож тушунчаларини англатувчи истилоҳлар: xarāj (46v19) – «хирож», zakāt (83r17) – «закот», ülüş (10v1) – «улуш».

XVIII. Ҳарбий лексика: beg (185r18) – «бек», qulavuz (13r19) – «йўл бошловчи», saqlağučī (24v9) – «соқчи», sančiš (64r8) – «уруш».

¹ Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. –Т.: ФАН, 1985. –Б. 121.

XIX. Китобатчилик терминлари: kitābat (2v14) – «кўчириб ёзиш», bitig (63v1) – «ёзув», tafsir (9v10) – «шарх», nāma (63v5) – «мактуб».

XX. Географик объект тушунчасини ифодаловчи лексемалар: kün batar (140r21) – «ғарб», kün tuğar (249v15) – «шарқ», tüz (62v4) – «текислик».

XXI. Топонимлар: Kufa (241v7) – «Ироқдаги шаҳар», Sabā (146v15) – «Жанубий Арабистондаги шаҳар», Arafāt (14r17) – «Маккадаги тоғ».

XXII. Фитонимлар: soğan (119r5) – «пиёз», tariq (50r15) – «тариқ, дон».

XXIII. Зоонимлар: uδ//uy (51r11) – «сигир», täyiñ (18r14) – «олмахон».

XXIV. Теонимлар: malak (70v12) – «фаришта», yalavač (47v18) – «пайғамбар», banda (102 v20) – «қул».

XXV. Астропонимлар: Nāhid (21v15) – «Зухра юлдузи», kavkab (106v8) – «юлдуз», Ğīdan (66v5) – «Ақраб буржи», Qozī (66v9) – «Ҳамал буржи».

XXVI. Урф-одат ва байрамга доир тушунчалар номи: toy (109v1) – «тўй», tögä (37v14) – «одат», Navroz (112r20) – «наврўз», urf (75v2) – «расм».

XXVII. Табиий бойликлар, маъданларнинг номи: qurğaşun (124r8) – «қўрғошин», kömür (175v11) – «кўмир», tūč (124r8) – «бронза».

XXVIII. Қимматбаҳо тошлар: gavhar (249V10) – «қимматбаҳо тош», yaqut (106v8) – «ёқут», aqīq (50v8) – «қизил рангли қимматбаҳо тош».

XXIX. Табиий ҳодисалар номи: qar (68v2) – «қор», yağmur (22v11) – «ёмғир», yaz (42r21) – «баҳор», уау (18r4) – «ёз».

XXX. Вақт, замон тушунчаларини ифодаловчи сўзлар: yil (4v9) – «йил», kün (7r7) – «кун», dušanba (33r18) – «душанба», oğur (11r13) – «замон».

XXXI. Таълим ва тарбия билан алоқадор сўзлар: ta'lim (23v21) – «таълим», ustād (4v7) – «устоз», šāgird (19r1) – «шогирд».

XXXII. Адабиётшунослик терминлари: ğazal (83r14) – «ғазал», še'ṛ (16v10) – «шеър», vazn (222v5) – «вазн», bayt (50v10) – «байт, икки мисра».

XXXIII. Хусусият ва белгини билдирувчи лексемалар: köni (8v11) – «тўғри», essiz (6r4) – «ёвуз», ādiy (30v9) – «ёмон», kāhi l(212v2) – «дангаса».

XXXIV. Рақам, миқдор ва ўлчовни билдирувчи сўзлар: toquz (29r9) – «тўққиз», yeti yüz (62r8) – «етти юз», tümän (181v20) – «ўн минг», aršun (62v13) – «ўлчов бирлиги», üč ülüšdin biri (19v2) – «учдан бири».

XXXV. Ҳаракат ва ҳолатни англатувчи лексемалар: ez- (192r5) – «эзмок», bezä- (7r12) – «безамок», keñäš- (42v15) – «маслаҳатлашмок», sol- (80r15) – «сўлмок», buşuq- (63v8) – «асабийлашмок» ва ҳ.к.

«Қисаси Рабғузий асари луғат таркибининг генеалогик таҳлили» деб аталган учинчи бобда тил луғат таркибини тарихий-этимологик жиҳатдан тадқиқ этиш ўзбек тилининг қандай қардош ва қардош бўлмаган тиллар билан алоқада бўлганини, мазкур тилда қайси тилларнинг таъсири мавжудлигини аниқлашга кўмаклашиши қайд этилади. Ёднома луғат таркибидаги туркий ва ўзлашма қатламга доир лексик бирликлар диахрон аспектда тадқиқ қилинади.

Ўз қатлам

Ўз қатлам деганда муайян тилга тегишли бўлган лексемалар ва шулар асосидаги ясалишлар, шунингдек, ўз аффикс билан бошқа тил сўзларидан ҳосил қилинган лексемалар тушунилади. Шунга кўра, «Қисаси Рабғузий»да

қўлланилган ўз қатламга доир сўзларни қуйидагича гуруҳлаш мумкин: а) туб туркий сўзлар; б) туб туркий сўзлардан ясалган лексемалар; в) ўзлашмалардан туркий қўшимчалар қўшиш йўли билан юзага келган сўзлар.

Қиссада жами 2950 та туркий лексема қўлланилган бўлиб, шундан 2795 тасини соф туркча, 108 тасини арабча, 47 тасини форсий ўзлашмалардан туркий аффикслар қўшиш орқали ясалган сўзлар ташкил этади.

Туб туркий сўзлар. Обида тилида истеъмолда бўлган туб туркий сўзларнинг тарихи кўхна ёзма манбаларга бориб тақалади. Шу нуқтаи назардан, қисса сўз бойлигини қадимги туркий ва эски туркий тилнинг дастлабки ёдгорликларида қайд этилган лексик бирликлар билан қиёсий ўрганиш асардаги архаик ҳамда XIV аср учун характерли бўлган сўзларни аниқлашда муайян илмий аҳамият касб этади.

Лексема ифодалаган тушунчани англатувчи бошқа сўзнинг шаклланиши натижасида (у ички имконият асосида ясалган ёки олинма лексема бўлиши мумкин) унинг истеъмол доираси торая боради. Бир қатор семалари билан фаол қўлланган сўзлар семантикасида торайиш кузатилади. Фаол бўлмаган лексемалар истеъмолдан чиқади, архаизмга айланади. Бу жараён тилнинг ички қонунияти асосида юз беради. «Қисаси Рабғузий»да қўлланишда бўлган эскирган сўзларни лексик-семантик хусусиятларига кўра қуйидаги мавзуй гуруҳларга ажратиш мумкин: а) инсон тана аъзолари номлари: *alīn* (77r5) – «пешона»; б) шахс тушунчасини ифодаловчи сўзлар: *eš* (91v14) – «ўртоқ»; в) инсон қўли билан яратилган нарса–предметларни англатувчи терминлар: *qaruğ* (19r2) – «эшик»; г) мавхум тушунчалар билдирувчи лексемалар: *ög* (79r20) – «акл»; д) зоонимлар: *iwuq* (157v6) – «кийик»; е) халқнинг ижтимоий-сиёсий фаолияти билан алоқадор тушунчалар: *čığau* (128r18) – «камбағал», *tögrä* (37v14) – «одат»; ё) савдо ва пул муносабатларини ифодаловчи сўзлар: *baqir* (41r9) – «мис», *tawar* (115v3) – «тавар, мол»; и) хусусият ва белгини билдирувчи лексемалар: *ädiz* (4r8) – «улуғ, буюк», *arig* (6r2) – «тоза»; й) ҳаракат ва ҳолатни ифодаловчи сўзлар: *anut-* (44v2) – «тайёрламоқ», *azir-* (46r10) – «айирмоқ» ва ҳ.к.

Ёдномада қадимги туркий тил ва эски туркий тилнинг илк манбаларида қўлланилган лексемаларни кузатиш мумкинки, улар ўзининг асл маъносини сақлаб қолган: *tegrü* (37v13) – «қадар», *telim* (4r21) – «кўп» ва ҳ.к. Шунингдек, айрим эскирган сўзлар фонетик ўзгаришларга учраган ҳолда ишлатилган: *adīn* (ДТС,18) – *adīn* (10v14) «бошқа», *ud* (ДТС,605) – *uđ* (51r11) «сигир». Айни пайтда, қиссада қайд этилган баъзи архаизмларда семантик ўзгаришлар, маъно торайиши ва маъно кенгайиши ҳодисалари рўй берган. Хусусан, қадимги туркий тилда истеъмолда бўлган бир қатор лексемаларнинг семантик тузилишида маъно торайиши кўзга ташланади. *Arig* сўзи қадимги туркий тилда «тоза», «олижаноб», «ҳақиқий» маъноларини ифодалаган бўлса (ДТС,51-52), асарда «тоза» (100r20), «пок, гуноҳсиз» (84r9) семаларини англатган. Изланиш натижасида обида луғат бойлигидаги айрим лексик бирликларда маъно кенгайиши юз берганлиги маълум бўлди. Жумладан, *bul-* лексемаси қадимги туркий тилда «қидирмоқ», «етишмоқ» (ДТС,121) маъноларида ишлатилган. Мазкур феъл ўрганилаётган обида сўз бойлигида эса «қидир-

моқ» (25v16), «кўлга киритмоқ» (122v9), «беркитмоқ, ёпмоқ» (25v10) семаларида кўзга ташланади.

Туб туркий сўзлардан ясалган лексемалар. Агглютинатив тилларда аффиксация йўли билан янги сўзлар ҳосил қилиш фаол усуллардан саналади. Қисса сўз бойлигида ҳам туб ўзакдан туркий қўшимчалар орқали ясалган лексемалар талайгина:

1) -čī/-či аффикси воситасида от ва феъллардан ясалган отлар: ašči (85r5) – «ошпаз» (<aš – «егулик»), tilänči (124r3) – «гадой» (<tilän- – «тилан-моқ»), уонуči (163v8) – «дурадгор, уста» (<уон- – «йўнмоқ»);

2) -čīliq/-čilik (čī+liq/či+lik) қўшимчаси орқали ясалган соҳани билдирувчи сўзлар: altunčīliq (124r17) – «олтинчилик» (<altun – «олтин»), умушчилик (187v14) – «юмушчилик» (<умуш – «юмуш»);

3) -liğ/-lig//liq/-lik//luğ/-lüg//luq/-lük аффикси иштирокида асосан, от, сифат, феълдан ўзи қўшилган ўзакдан англашилган нарсага эгалик маъносини билдирувчи мавҳум отлар ҳамда касб-хунар, мансаб, ҳолат, муносабат, алоқадорлик семаларини ифодаловчи сўзлар ҳосил қилинган: а) от туркумидан ясалган отлар: ağriğliq (80r17) – «хаста» (<ağriq/ğ – «оғрик»); б) сифат туркумидан ясалган отлар: aqliq (171v6) – «оқлик» (<aq – «оқ»); в) феъл туркумидан ясалган отлар: sağliq (13v10) – «урғочи қўй» (<sağ- – «соғмоқ»).

4) -daš/-dāš аффикси отга қўшилиб, яқинлик, биргалик маъноларини англатувчи сўзлар ҳосил қилган: emükdāš (227v9) – «эмчакдош» (<emük – «кўкрак, эмчак»), qoldaš (22v21) – «ўртоқ» (<qol – «кўл»);

5) -k//uq/ük//uğ/üg//aq/ağ//iğ//ig//iq/ik аффикси феълдан от ясаган: anuq (65r2) – «тайёр» (<anu- – «тайёрламоқ»), bičaq (50r10) – «пичоқ» (<bič- – «кесмоқ»);

б) -š/-uš/-üš//iš/-iš//aš/-āš аффикси феълдан ҳаракат номини билдирувчи отлар ҳосил қилган: iniš (225v8) – «қиялик» (<in- – «тушмоқ»), кеңāš (78r1) – «мажлис» (<кеңā- – «кенгашмоқ»), kiriš (211v8) – «кириш» (<kir- – «кирмоқ»);

7) -ğa/-gä//qa/-kä//ğu/-gü//qu/-kü қўшимчаси феъл билан бирикиб, от ясаган: buzağu (126r8) – «бузоқ» (<buza- – «туғмоқ»), körgü (230r10) – «томоша» (<kör- – «кўрмоқ»), küzägü (27v16) – «куёв» (<küzä- – «кутмоқ»);

8) -ğuči/-guči (-ğu/-gu+či/či) аффикси феълдан шахс оти ясаган: alğuči (75r7) – «харидор, олувчи» (<al- – «олмоқ»), saqlağuči (24v9) – «соқчи, қўриқчи» (<saqla- – «сақламоқ»), ičküči (212v1) – «ичувчи» (<ič- – «ичмоқ»);

9) -liğ/-lig//liq/-lik//luğ/-lüg//luq/-lük аффикси отдан сифат ясаган: адаqliğ (44r3) – «оёқли» (<адаq – «оёқ» сўзидан), qazğuluğ (33r7) – «қайғули» (<qazğu – «қайғу»);

10) -li/-li//lu/-lü аффикси отларга қўшилиб, сифат ясайди: көңüllü (195r2) – «кўнгилли» (<kөңül – «кўнгил»), sözli (195r2) – «сўзли» (<söz – «сўз»);

11) -siz/-siz//suz/-süz қўшимчаси отлардан сифат ҳосил қилган: asığsiz (40r10) – «фойдасиз» (<asığ – «фойда»), emgäksiz (130r11) – «машаққатсиз» (<emgäk – «машаққат»), körksüz (8r14) – «хунук» (<körk – «чирой»);

12) -ğ/-g//q/-k//-iğ/-ig//-iq/-ik//-uğ/-üg//-uq/-ük аффикси феълдан сифат ясаган: aĉiğ (6r4) – «аччик» (<aĉi- – «ачимок») (ДТС,4), tölük (115v18) – «тешик» (<töl- – «тешмок»);

13) -la/-lä аффикси асосан от билан сифатдан ишнинг ўзакдан англашилган предмет воситасида бажарилиши, муайян ҳолат ва белгига эга бўлиш каби маънолардаги феъллар ясайди: а) отдан феъл ясалиши: aġula- (72r11) – «захарламок» (<aġu – «захар» сўзидан); б) сифатдан феъл ясалиши: ariğla- (83v16) – «тозаламок» (<ariğ – «тоза»).

14) -da/-dä//-ta/-tä аффикси -la/-lä аффиксининг фонетик варианты бўлиб, баъзи сўзлардан феъл ҳосил қилган: alda- (126r5) – «алдамок» (<al – «ҳийла»), ündä- (40r15) – «ундамок» (<ün – «товуш, сас»).

15) -lan/-län қўшимчаси билан отдан ясалган феъллар ўзакдан англашилган ҳолатга ўтиш, шунга эга бўлиш сингари маъноларни ифодалайди: azuqlan- (129r19) – «озикланмок» (<azuq – «егулик»), çeçäklän- (67r15) – «гулламок» (<çeçäk – «гул» сўзидан).

Ўзлашмаларга туркий қўшимчалар қўшиш йўли билан ясалган сўзлар. «Қисаси Рабғузий»да ҳам кўпгина форсий ва арабча сўзларни учратиш мумкин. Ушбу ўзлашмаларнинг маълум қисми ёдгорлик тилига шу даражада сингиб кетганки, улар туркий қўшимчалар билан бирикиб, янги сўзлар ҳосил қилишда фаол қатнашган ва туркий лексемалар қатори фаол қўлланган. Ўрганилаётган манба луғат таркибида арабча сўзлардан туркийча аффикс ёрдамида ясалган лексемалар 108 тани, форсий ўзлашмалардан туркий қўшимчалар орқали ҳосил қилинган сўзлар эса 47 тани ташкил этади. Қиссада қуйидаги туркийча аффикслар ёрдамида форсий ва арабча лексемалардан янги сўзлар ясалган.

1. Исмдан от ясовчи қўшимчалар:

-liğ/-lig//-liq/-lik//-luğ/-lüg//-luq/-lük аффикси ўзлашмалардан ўзи қўшилган ўзакдан англашилган нарсага эгалик маъносини билдирувчи мавҳум отлар ясаган. Айни пайтда, бу қўшимча касб-ҳунар, мансаб, ҳолат, муносабат, алоқадорлик семаларини ифодаловчи лексемалар ҳосил қилишда ҳам қатнашган: а) форсий сўзлар: gabrlik (203v1) – «оташпарастилик»; б) арабча лексемалар: maliklik (131v8) – «ҳукмдорлик» ва ҳ.к.;

-ĉi/-ĉi аффикси форсий ва арабча сўзлар билан биргаликда касб-кор, юмуш эгаси маъносини англаувчи отларни ҳосил қилган: zindānĉi – «зиндонбон» (87r16); yāriĉi – «ёрдамчи» (197r13); fālĉi – «башоратчи» (227v12) ва ҳ.к.

2. Исмдан сифат ясовчи аффикслар:

-liq/-lik//liğ/-lik//luğ/-lüg. Ушбу қўшимча ўзлашган сўзларга қўшилиб, ўзи бириккан предметга эгаликни, унга тегишли эканлигини, унга мос келишини билдирувчи лексемаларни ясаган: а) форсий сўзлардан сифат ясайди: andāzaliğ (209r8) – «андозали»; б) арабча лексемаларга қўшилиб сифат ҳосил қилган: imānliğ (37r7) – «имонли»; mälliğ (29v18) – «молли, бой».

-siz/siz/suz/-süz. Мазкур аффикс асосан ўзлашма отларга қўшилиб, ўзакдан англашилган маънога эга эмасликни ифодаловчи сифатларни ҳосил қилади: 1) форсий сўзлардан сифат ясайди: umidsiz (34v3) – «ноумид»; huşsuz

(72r15) – «бехуш»; 2) арабча лексемаларга кўшилиб сифат ҳосил қилган: *hujjatsiz* (241r19) – «далилсиз»; *rahmsiz* (185v20) – «бераҳм» ва ҳ.к.

3. Исмдан феъл ясовчи аффикслар:

-la/-lā кўшимчаси ўрганилаётган манбада от туркумига оид ўзлашмалардан буйруқ феълларини ясаган: а) форсий сўзлардан феъл ясайди: *ārzula-* (14v17) – «орзу қилмоқ»; б) арабча лексемаларга кўшилиб феъл ҳосил қилган: *anbarla-* (90r16) – «хушбўй қилмоқ»; *izzatlā-* (227 r4) – «izzat қилмоқ» ва ҳ.к;

-lan/-lān аффикси форсий ва арабча сўзлардан эгалик маъносини билдирувчи феъллар ҳосил қилган: *hošlan-* (120v4) – «хурсанд бўлмоқ»; *qaviylan-* – «куч олмоқ» (84v18) ва ҳ.к.

Ўзлашма қатлам

Чет сўзларнинг турли соҳа лексикасига ўзлашиши фарқланади. Жумладан, ҳарбий терминология мўғулча сўзлар ҳисобига кенгайган бўлса, маъмурий, сиёсий, тижорий-молиявий, илмий, диний лексика эса асосан арабча, форсий ўзлашмалар орқали бойиган. Туркий тиллар сўз бойлигида суғдча, санскритча, хитойча ўзлашмаларнинг пайдо бўлишига туркий халқларнинг қадимдан суғд, ҳинд, хитой, хоразм халқлари билан яқиндан бўлган алоқалари маҳсули сифатида баҳо берилади¹.

Тадқиқ этилаётган манбада жами 2561 та ўзлашма қатламга доир лексема истифода этилган бўлиб, шундан 2151 таси арабча, 329 таси форсий, 55 таси арабча манбалар орқали ўзлашган, асли яҳудий тилига тегишли бўлган сўзлар, 14 таси юнонча, 3 таси хитойча, 5 таси суғдча, 4 таси санскритча сўздан иборат.

Санскритча ўзлашмалар. Қадимги туркий битигларда санскрит тилидан кириб келган сўзларнинг ранг-баранг бўлганлиги «Древнетюркский словарь»ни варақлаш асосида яққол кўзга ташланади. Табиийки, бунда санскрит тилидан туркий тилга қилинган таржималар муҳим роль ўйнаган. Эски туркий тилда санскритча ўзлашмалар сон жиҳатдан камайган. Кейинги даврларга келиб, уларнинг аксарияти истеъмолда муқим ўрин эгаллашга муваффақ бўлолмаган. Туркий тилда сақланиб қолганлари ҳам деярли ўз сўзга айланиш даражасига яқинлашган. Кузатишларимиз «Қисаси Рабғузий» асарида санскрит тилидан кириб келган лексемалар жуда озчиликни ташкил этишини кўрсатди. Жумладан, даставвал Аҳмад Югнакийнинг «Ҳибатул-ҳақойик» (ДТС,194) асарида қайд қилинган **fil** лексемаси ёдгорликда *ri* (209v8) фонетик шаклида кўзга ташланади. Сайфи Саройининг «Гулистон бит-туркий» асарида *fil* (10162) шакли қўлланилган. А.М.Шчербакнинг фикрича, *pil* нинг эрон тиллари лексик қатламига мансублик эҳтимоли кам. Шунинг учун уни санскритча *riḷu* ва асурича *riḷu* сўзларига қиёслаш мумкин (ИРЛТ,139-140). Бундан ташқари, ёднома сўз бойлигида мазкур терминнинг туркий **yağan** (148r14) синоними ҳам ишлатилган.

¹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. –Т.: Ёзувчи, 1991. –С. 133-134.

Суғдча ўзлашмалар. Икки халқнинг аралаш истиқомат қилиши, ўзаро ҳамкорлиги, диний эътиқоди, мавжуд икки тиллилик оқибатида сўз алмашиш жараёни юз берган. Яъни туркийлар тилида суғдча, суғдийлар луғат таркибида туркий лексемалар қўлланилган. Хусусан, суғдча **uštmaḥ/uštmaḥ/ušmaḥ** ўзлашмаси «Қисаси Рабғузий»да «жаннат» семасини билдирган (71r2). Мазкур сўз дастлаб «Қутадғу билиг» асарида *uštmaḥ* (ДТС,617), *uzmaq* (ДТС,621) шаклларида ишлатилган. XIV аср Хоразм ёдномаларида ўзлашманинг *uštmaḥ* (НФ,19617); *uštmaḥ* (ХШ,15613); *uštmaḥ* (19614); *uštmaq* (Мн.,30765) фонетик шакллари учрайди. Шунингдек, асарда терминнинг арабча *jannat* (2r6), форсий *bihišt* (3v4) маънодошлари ҳам қўлланишда бўлган.

Хитойча ўзлашмалар. Туркийлар билан хитойликларнинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маданий алоқалари қадим тарихга бориб тақалади. Бу ҳамкорлик натижаси ўлароқ, туркий тиллар сўз бойлигига хитойча ўзлашмалар кириб келган. Ҳ. Дадабоевнинг таъкидлашича, «Древнетюркский словарь»да 240 га яқин хитойча лексемалар мавжуд бўлиб, уларнинг аксарияти асосан маданий соҳага тааллуқлидир¹. Изланишлар текшири-лаётган манба тилида қатор хитойча сўзлар истеъмолда бўлганлигини кўрсатди.

«Қисаси Рабғузий»да «дур, марварид» маъносини билдирган **yinjü** (146r16) ўзлашмаси Берлин кўлёзмалар фондида сақланаётган уйғур ёзувидаги манбаларда *uenjü* шаклида келган (ДТС,256). «Девон»да *uenjü*, *jinjü* фонетик вариантлари зикр этилиб, уларнинг биринчиси турклар, иккинчиси эса ўғузлар тилида муомалада бўлган (I,67). Айни пайтда, Махмуд Кошғарий луғатида *uenjü* сўзининг «оқсоч, чўри» семаси ҳам борлиги ҳақида маълумот мавжуд (ДТС,256). Шунингдек, қисса тилида текширилаётган лексик birlikнинг форсий **gavhar** (96v6) синонимини ҳам кузатиш мумкин.

Юнонча ўзлашмалар. Эрамиздан аввалги VI-V асрлар, яъни аҳамонийлар даврида юнон карвонлари Буюк ипак йўли, Эрон ва Марказий Осиё орқали Ҳиндистон, Хитой, Олтой, Жанубий Сибиргача бориб савдо-сотик ишлари билан шуғулланганлиги тарихий манбаларда акс этган. Шу ўринда яна таъкидлаш лозимки, турли соҳага оид қадимги юнон манбаларининг араб тилига таржима қилинганлиги илм аҳлига яхши аён. Демак, туркий тиллар сўз бойлигидаги юнонча ўзлашмалар асрлар мобайнида олиб борилган маданий муносабатлар ва араб тили таъсирида кириб келган.

«Қисаси Рабғузий» асарида истифода қилинган юнонча лексемалар камсонли. Хусусан, **zumurrud** (218v9) атамаси ўрганилаётган манбада «олий сифатли, оч яшил тусли қимматбаҳо тош» маъносини англатган. XIV аср Хоразм ёдномаларида *zumarrad* (НФ,19616), *zumurrud* (ХШ,14a10) шакллари мавжуд. Шу билан бирга, қиссада ушбу истилоҳнинг арабча **zabarjad** (119r17) маънодоши ҳам қўлланилган.

¹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. –Т.: Ёзувчи, 1991. –С. 136.

Арабча ўзлашмалар. XIV аср обидаси саналган «Қисаси Рабғузий» асари пайғамбарлар ҳаёти ва фаолиятига бағишланганлиги, Қуръони Карим, Ҳадиси Шариф ҳамда бошқа диний манбалар асосида яратилганлиги боис унда талайгина арабий сўзлар учрайди. Ёднома сўз бойлигида қўлланилган арабча истилоҳлар сони жиҳатдан туркий лексемалардан кейин иккинчи ўринда туради.

Рабғузий «сўз» маъносини очишда арабча **kalima** (52v19) истилоҳидан фойдаланган. Ўзлашма «Наҳжул-фародис»да ҳам айна семада ишлатилган (8365). Шу билан бирга, қиссада лексема изофали бирикмалар таркибида келиб, «қисқа нутқ» маъносини берган ҳолатлар ҳам мавжуд: *Rasul kalima-i tavhid qildi* (197r4). *Kalimat*→калима кўп маъноли *kalama* феълининг «сўзлади» маъноси билан ҳосил қилинган I боб масдари *kalim(un)* сўзининг – *at(un)* кўшимчаси кўшилган шакли бўлиб, араб тилида «сўз», «сўзлар», «қисқа нутқ» маъноларини англатади. Ўзбек тилида асосан «сўз» семасини билдириш учун қўлланади (ЎТЭЛ,II,193). Тадқиқ қилинаётган манбада истилоҳнинг туркий **söz** (120v4), **sav** (59r16), арабча **kalām** (120r13), **qavl** (146r12), **luğat** (37v18), **ibārat** (84v2), **lafz** (179v3) синонимлари ҳам қайд этилган.

Арабча манбалар орқали ўзлашган, келиб чиқиши қадимги яҳудийча бўлган сўзлар. «Қисаси Рабғузий» асари лексикасида араб тили, яъни Қуръони Карим ва бошқа диний манбалар орқали ўзлашган 49 та қадимий яҳудийча сўз ҳам мавжуд. Улар асосан, фаришталар, пайғамбарлар ва уларнинг қариндошлари, оила аъзолари номини билдирувчи антропонимлардан иборат: *Jabrāil* – «хабар келтирувчи фаришта», *Nuh* – «пайғамбар исми», *Nājar* – «Иброҳим пайғамбарнинг хотини», *Maḡyam* – «Исо пайғамбарнинг онаси», *Sām* – «Нух пайғамбарнинг ўғли» ва ҳоказо. Пайғамбар номлари VII–VIII асрдан бошлаб туркий халқлар тилига кириб келган. Бу ўринда шуни эслатиб ўтиш жоизки, пайғамбарлар исмларининг кўпчилиги Қуръони Каримга «Забур», «Таврот» ва «Инжил» сингари илоҳий китоблардан ўтган. Бир тилдан иккинчи тилга ўтиш жараёнида бу исмлар фонетик ўзгаришларга учраган ва Марказий Осиё халқлари учун мусулмон-исломий исм ҳисобланган. Шунинг учун бўлса керак кейинчалик пайғамбарлар номлари киши исми сифатида қўлланила бошлаган¹.

Форсий ўзлашмалар. Форсий сўзларнинг ўзбек тилига ўзлашишида қуйидаги омиллар муҳим роль ўйнаган: а) ўзбек ва тожик халқларининг қадимдан бир (ёки кўшни) ҳудудда, бир хил ижтимоий тузум, иқтисодий ва маданий-маънавий муҳитда яшаб келаётганлиги; б) ўзбек-тожик ва тожик-ўзбек икки тиллиги (билингвизми)нинг кенг тарқалганлиги; в) тожик ва форс тилларида ижод қилиш анъаналарининг узок йиллар давом этганлиги; г) Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигида тожик тилининг алоҳида мавқега эга бўлганлиги; д) адабиёт, санъат, маданият, урф-одатдаги муштараклик².

¹Хусанов Н. XV аср ўзбек ёзма ёдгорликлари тилидаги антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. –Т.: Ёзувчи, 1996. –Б.27.

²Жамолхонов Ҳ.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. –Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. –Б. 55.

«Қисаси Рабғузий» обидасида 321 та форсий, 9 та арабча ва форсий ўзлашмалардан ясалган лексема ишлатилган. Жумладан, илк бор «Тафсир» асарида қайд қилинган **yābān** – «чўл, сахро» (41,3) сўзи «Қисаси Рабғузий»да ўзининг асл маъносида қўлланишда давом этган: *Meni yinjulārim birlā yābānğa izğil* (69r9). XIV аср Хоразм ёдномаларида **yābān** (НФ,105б15), **yārān** (ХШ,54аб) шаклларида ишлатилган. Шунингдек, ўрганилаётган манбада ўзлашманинг туркий **yazī** (61v15), арабча **sahrā** (138v1) синонимлари ҳам учрайди ва х.к.

Диссертациянинг тўртинчи боби «**Қисаси Рабғузий асари луғат таркибининг семантик хусусиятлари**» деб номланиб, унда тилдаги мавжуд ҳар бир сўз ҳаёт талабига мувофиқ тарзда турли йўллар билан юзага келиши, шу боис тарихий жараёнлар сўз маъноларининг ўзгаришига таъсир кўрсатиши, фан ва техниканинг такомиллашуви натижасида пайдо бўлган истилоҳларнинг муайян қисми сўзларни янги маънода қўллаш туфайли ҳосил қилиниши мумкинлигига эътибор қаратилади. Айни пайтда, мазкур бобда ёдгорликдаги кўп маъноли ҳамда маъно ўзгаришига учрамаган сўзлар, маъно торайиши, маъно кенгайиши ҳодисалари, лексемаларнинг янги маъно касб этиши ва лексик-семантик жараёнлар ҳам атрофлича таҳлил қилинади.

Лексик-семантик жараёнлар (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия) умумидабий тилдаги каби «Қисаси Рабғузий» обидасида қўлланилган лексик бирликлар тизимида ҳам рўй берган.

Полисемия. Полисемантик лексема қанча кўп маънога эга бўлмасин, яқка сўз саналади. Эътироф этиш керакки, кўп маънолилик асосан матнда яққол кўзга ташланади. Яъни полисемантик лексик бирликлар қанчалик кўп бўлса, матн ҳам шунчалик ранг-баранг, жозибадор ҳисобланади. Буни «Қисаси Рабғузий» мисолида ҳам кўриш мумкин. Изланиш полисемия ҳодисаси қиссада қўлланишда бўлган от, сифат, феъл, сон (қисман) туркумларига оид лексик бирликлар доирасида рўй берганлигини кўрсатди. Жумладан, қадимги туркий тил ва илк эски туркий тил ёдномалари ҳамда XII– XIV асрлардаги уйғур ёзувли ҳуқуқий ҳужжатларда **altun** истилоҳи 1) «тилла»; 2) «тилла танга»; 3) «тилладан қилинган, тилла билан қопланган» маъноларини билдирган (ДТС,142). «Тафсир» (139б13; 136б10) ва XIV аср Хоразм манбалари (ХШ,11аб; НФ,213а14)да сўзнинг дастлабки икки маъноси қўлланишда бўлган. Қисса тилида лексема қуйидаги маъноларни касб этган: а) «тилла» (109v18); б) «тилла танга, пул» (46v16); в) «тилла билан қопланган» (125v9).

Сўзнинг лексик маъноси анча барқарор бўлса-да, узоқ йиллар мобайнида маълум омиллар таъсирида ўзгариб боради: 1) экстралингвистик омиллар (нолисоний) – ижтимоий-иқтисодий ҳаёт, онг, тафаккур ривожига ва бошқалар; 2) лингвистик (лисоний) омиллар – тил бирликларининг тил системаси ичидаги муносабатлари¹. Бинобарин, сўз маъноларининг ўзгариши хилма-хил ва мураккаб жараён ҳисобланади. Жумладан, лексема маъносининг торайиши, кенгайиши ва янги сема касб этиши узоқ давр маҳсулидир. Шу

¹Жамолхонов Ҳ.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. – Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. – Б. 21.

маънода, «Қисаси Рабғузий»да қўлланишда бўлган лексемаларни маъно ўзгаришига кўра уч гуруҳга ажратиш мумкин: а) семантик структурасида торайиш юз берган сўзлар; б) маъно кенгайишига учраган лексемалар; в) янги сема касб этган лексемалар.

Семантик структурасида торайиш юз берган лексемалар. Маъно торайиши – аввал кенг ҳажмдаги воқеликни ифодаловчи маънонинг кейинчалик тор доирадаги воқеликни англантишга ўтишидир. Лексик маънонинг торайишида у ифода этган референтнинг маълум қисмлари дифференция бўлиб, бошқа бир ном билан аталиб кетади. Натижада сўзнинг лексик маъносида торайиш кечади. Тадқиқ этилаётган обида луғат таркибидаги бир қатор лексемаларда маъно торайиш ҳодисаси рўй берган, яъни сўзларнинг муайян семалари истеъмолдан чиққан. Жумладан, **artat**-феъли қадимги туркий тил обидалари ва Юсуф Хос Ҳожибнинг «Қутадғу билиг» достонида: 1) «нобуд қилмоқ»; 2) «вайрон қилмоқ, йўқ қилмоқ»; 3) «сарф қилмоқ, харжламоқ»; 4) «бузмоқ»; 5) «бузиб кўрсатмоқ, нотўғри талқин қилмоқ» (кўчма маънода); 6) «парчаламоқ, йўлдан оздирмоқ» (ДТС, 127) семаларини ифодалаган. Лексема «Тафсир», XIV аср Хоразм ёдномаларида учрамаса-да, тадқиқот объекти қилиб олинган манбада ўзининг биргина, яъни «бузмоқ» маъносини сақлаб қолган: ... *men namāz qilurda bir dev kirdi namāzimni artatgali...* (146r13). Бу ўринда мазкур сўз **buz**- феъли билан маънодошлик қаторини юзага келтирган: *Qurtqa buzar miñ işni qayra tüzär tiläsä* (80v14).

Маъно кенгайишига учраган лексемалар. Мазкур ҳодиса «Қисаси Рабғузий» обидаси лексикасида бир маъноли сўзнинг полисемантикликка қараб силжиши, унинг ранг-баранг янги маънолар билан бойиши, кўп маъно-ли сўзлар семантик тузилишининг кенгайиши, кўчма маъноларнинг шаклланиши ҳисобига содир бўлган. Масалан, **tutuğ** лексемаси эски туркий тилнинг илк манбаларида «гаров, тўлов» тушунчасини ифодалаган (ДТС,592). Сўз «Тафсир»да ўзининг асл маъносини давом эттирган (118,6). «Наҳжул фародис»да «гаров, тўлов» (НФ,82610), «Хусрав ва Ширин» асарида «ўтовнинг бир қисми» (ХШ,103610) маъноси кузатилади. Ўрганилаётган манбада лексеманинг «гаров, тўлов», «асир, тутқун» семалари кўзга ташланади: ... *men ne sendin tutuğ qolarmen...tedi* (230v19); *Ular Ka'bnin tutuğları arasinda olturur erdilär* (227r21). Таҳлил қилинаётган сўз «тутмоқ, ушламоқ» маъносини англаган **tut**- (ДТС,591) феъли билан от ясовчи **-(u)ğ** аффиксидан ҳосил бўлган.

Янги маъно касб этган лексемалар. «Қисаси Рабғузий» обидасида қўлланилган лексик бирликларни қадимги туркий ва эски туркий тилнинг илк манбалари луғат бойлиги билан қиёсий ўрганиш натижасида кейинги даврда айрим сўзларнинг семантик структурасида муайян ўзгариш юз берганлигининг гувоҳи бўлди. Таъкидлаш жоизки, тадқиқ қилинаётган асар тилида бундай лексемалар озчиликни ташкил этади. Яна шуни айтиш керакки, биз текшираётган мазкур сўзларнинг дастлабки маънолари истеъмолдан чиққан бўлиб, улар янги маъно англаган.

Yasımuq сўзи илк марта Берлин тўпламларидаги уйғур ёзувида битилган ёдномаларда «тариқ» маъносини англаган (ДТС,245). Фитоним XIV аср

Хоразм ёдгорликларида *yasnuq* (НФ,2261) шаклида «дуккаклилар оиласига мансуб ўсимлик ва унинг дони» семасини ифодалаш учун хизмат қилган: ...*ortančisi noxud andazasinčä, kičigi yasnuq andazasinčä* (ҚР,180v9). Бу от қадимги туркий тилдаги «сатҳи ёйилмоқ» маъносини билдирган *yas-feълидан -nuq* кўшимчаси билан ясалган (ЎТЭЛ, I, 145) ва ҳ.к.

Омонимия. Омонимияда икки хил ҳодиса мавжуд: омонимлар ва омоформалар. Омонимлар шакли бир хил, маънолари ҳар хил (ўзаро боғланмаган) лексемалардир. Улар омоним омолексемалар деб ҳам аталади. Омоформалар айрим грамматик шакллардагина тенг келадиган сўзлардир. Улар омоформа омолексемалар деб ҳам номланади¹.

Ифода жиҳати бир хил икки лексик birlik омоним омолексемалар деб баҳоланиши учун улар грамматик шаклланиш нуқтаи назаридан бир хил бўлиши лозим, бунинг учун эса улар айна бир туркумга мансуб бўлиши керак; бошқа-бошқа туркумга мансуб бўлса, грамматик шаклланиш жиҳатидан бир хил бўлиши даркор². Тадқиқот объекти қилиб олинган манба луғат таркибида қуйидаги омоним омолексемалар кўзга ташланади:

1) от+от: адақ «оёқ» (36r2) – адақ «қадах» (249r12); 2) феъл+феъл: ағ- «хотирламоқ» (11v7) – ағ- «беҳуш бўлмоқ» (76r9); 3) сифат+сифат: *yašliğ* «ёшли, қари» (28r12) – *yašliğ* «кўз ёшли» (75v15).

Ифода жиҳати бир хил икки лексик birlik омоформа омолексемалар деб баҳоланиши учун улар грамматик шаклланиши нуқтаи назаридан фаркланиши лозим. Бунинг учун улар ҳар хил грамматик шаклларга эга бўлиши керак³. Ёднома тилида бир неча туркум лексемалар ўртасида содир бўлган қуйидаги омоформа омолексемалар ифодаланган:

а) от+феъл: *ağ* «тузоқ» (144v14) – *ağ-* «ошмоқ» (53r7); б) от+сифат: *ögsüz* «етим» (131r2) – *ögsüz* «беҳуш» (72r1); в) от+сон: *yığaç* «дарахт» (11v5) – *yığaç* «9 км. масофа» (23r10); г) от+феъл: *qoş* «жуфт» (77v2) – *qoş-* «қўшмоқ» (210v17); д) сифат+феъл: *aq* «оқ» (16v7) – *aq-* «оқмоқ» (16v6); д) равиш+феъл: *az* «оз» (106r20) – *az-* «йўлдан адашмоқ» (190v21); е) сон+феъл: *qirg* «40» (12r10) – *qirg-* «қирқмоқ» (179v10) ва ҳоказо.

Синонимия. Ўрганилаётган манбада қўлланишда бўлган маънодош лексемалар генетик жиҳатдан туркий ва ўзлашма: арабча ва форсий қатламларга бўлинади.

1. Туркий сўзлар синонимияси тадқиқот объекти қилиб олинган асарда қуйидаги сўз туркумлари доирасида кечган: а) от: *barmaq* (208r16) – *ernäk* (37v10) «бармоқ»; б) сифат : *aq* (16v7) – *ügün* (13v4) «оқ»; в) равиш: *adın* (10v14) – *özgä* (23v6) – *başqa* (122v13) «бошқа»; г) феъл: *at-* (41v20) – *çal-* (17v16) «отмоқ»; *qar-* (182r1) – *qoş-* (210v17) «аралаштирмоқ».

2. Туркий ва ўзлашма терминлар синонимияси. Тадқиқ этилаётган манбада араб ҳамда форсий тиллардан ўзлашган сўзлар маълум даражада маънодош лексемалар гуруҳини тўлдиришга хизмат қилган:

¹Жамолхонов Ҳ.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. –Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. –Б. 41-42.

²Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили луғатининг туркий қатлами –Т.: Университет, 2001. –Б. 323.

³Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили луғатининг туркий қатлами –Т.: Университет, 2001. –Б. 331.

а) туркий ва арабий сўзлар синонимияси: taḥ (33v3) – хайрат (139v11) «хайрон қолиш»; б) туркий ва форсий сўзлар синонимияси: aḡač (120r20) – daraxt (148v15) «дарахт»; в) арабча сўзлар синонимияси: āxirat (53r4) – qiyāmat (123r1) – uqbā (10v18) «охир замон»; г) арабча ва форсий лексемалар синонимияси: abdāl (201r7) – darviš (124r7) «дарвиш»; д) форсий сўзлар синонимияси: gabr (122v19) – muğ (231v2) «оташпараст»; е) туркий, арабча ва форсий сўзлар синонимияси: yazuq (21v22) – ayb (21r19) – gunāh (98v21) «гуноҳ».

Антонимия. «Қисаси Рабғузий» асарида қўлланилган антонимларнинг аксарияти асосан туркий бўлиб, зид маъноли сўзлар қаторини вужудга келтирган. Ўзлашма истилоҳлар эса мазкур қаторларнинг кенгайишини таъминлаган. Олиб борган тадқиқотимиз асосида шу нарса ойдинлашдики, ёдгорликда истифода қилинган лексик бирликлар тизимида зид маънолар бир ҳамда икки ўзакли сўзлар ёрдамида ифодаланган бўлиб, туркий ва ўзлашма: арабча, форсий қатламлардан ташкил топган. Қуйида келтирилаётган антонимик жуфтликлар бунинг ёрқин далилидир.

1. Туркий сўзлар антонимияси. Қиссада қўлланилган лексик антонимлар асосан от, сифат, равиш ва феъл сўз туркумларига оид атамалардан иборат: 1) от туркумида: yađi (32r20) «душман» – eš (46r17) «ўртоқ»; 2) сифат туркумида: ačiğ (13r7) «аччик» – süčük (6r1) «чучук»; 3) равиш туркумида: öksük (215r 16) «оз» – üküš (19v12) «кўп»; 3) феъл туркумида: uguš- (133v3) «урушмоқ» – yaraš- (77r6) «ярашмоқ».

2. Туркий ва арабча сўзлар антонимияси: toquš (50r5) «жанг» – sulh (226v1) «тинчлик битими»; asiğ (161v11) «фойда» – zarar (25r1) «зиён».

3. Туркий ва форсий терминлар антонимияси: bulun (46v7) «асир» – āzād (166v5) «озод»; qarabaš (36v7) «жория» – banda (102v20) «қул».

4. Арабча лексемалар антонимияси: ājiz (48v9) «кучсиз» – qaviy (61v13) «кучли»; ālim (19v18) «олим, билимли киши» – jāhil (145r10) «нодон».

5. Арабча ва форсий сўзлар антонимияси: habib (122v19) «дўст» – dušman (67v9) «ёв»; jannat (2r16) «учмоҳ» – doзах (3v4) «жаҳаннам».

6. Форсий сўзлар антонимияси: kam (152v9) «оз» – bisyār (219v9) «кўп»; xāja (163v9) «хўжайин» – banda (102v20) «қул» ва ҳ.к.

ХУЛОСА

1. XIV аср обидаси «Қисаси Рабғузий» асари сўз бойлигини статистик нуқтаи назардан ўрганиш ёдгорлик тилидаги лексик бирликларнинг сони юзасидан аниқ маълумотга эга бўлиш, туркий ва ўзлашган қатламларнинг миқдори бўйича нисбат эски туркий тилнинг ўзига хос жиҳатлари ҳақида тасаввур ҳосил қилишга ёрдамлашади. Қиссада жами 5511 та лексема ишлатилган бўлиб, шундан 2950 тасини туркий, 2151 тасини арабча, 329 тасини форсий, 55 тасини қадимий яҳудийча, 14 тасини юнонча, 3 тасини хитойча, 4 тасини санскритча, 5 тасини сўғдча сўзлар ташкил қилади. Кўринадики, XIII-XIV аср эски туркий тил луғат таркибининг бойишида ўз сўзлар қатори ўзлашмалар ҳам алоҳида аҳамият касб этган.

2. «Қисаси Рабғузий»да жами 3067 та от (2517 таси турдош от, 550 таси атоқли от ҳисобланади. 2517 та турдош отдан 2252 таси туб сўз, 265 таси ясама, 550 та ономастик терминдан 402 таси антропоним, 83 таси топоним, 33 таси астропоним, 19 таси зооним (хайвонларга қўйилган махсус исм), 13 таси бут-санам номлари), 521 та сифат (258 таси туб, 253 таси эса ясама), 169 та сон (143 таси ясама, 26 таси туб сонлар), 65 та олмош, 991 феъл (976 таси соф туркий, 4 таси арабча, 11 таси эса форс-тожик тилига оид ўзлашмалардан ясалган феъл-лексемалар), 52 та равиш (33 таси туркий, 11 таси форсий, 8 таси арабча лексик бирлик) сўз туркумига оид лексема, 38 та кўмакчи (14 таси соф кўмакчи, 12 таси от- кўмакчи, 8 таси равиш-кўмакчи, 4 таси сифат-кўмакчи), 27 та боғловчи (18 таси тенг боғловчи, 8 таси эргаштирувчи боғловчи), 5 та юклама, 9 та модал сўз, 6 та ундов сўз ва 29 та изофали бирикма қўлланилган.

3. Асар лексикасини мавзуй гуруҳларга ажратиб тадқиқ қилиш ёдномада қайд этилган сўзларнинг тарихий тараққиёти ва жамиятнинг қайси соҳаларига оид лексик бирликлар ишлатилганлигини, айти пайтда, тилнинг тарихий ва замонавий ҳолатини аниқлашда самарали усуллардан бири эканлигини яна бир бор исботлайди. Кузатишларимиз асосида ўрганилаётган манба тилида 114 та катта-кичик мавзуй гуруҳга оид сўзлар учраганлиги маълум бўлди. Шу билан бирга, мазкур гуруҳларнинг шаклланишида бошқа тиллардан кирган лексемалар ҳам муҳим ўрин тутган.

4. Қиссада келтирилган сўз бойлигини генетик жиҳатдан тадқиқ қилиш натижасида унинг асосини туркий қатлам ташкил этганлиги, у ўз навбатида, қадимги туркий тил ва эски туркий тилнинг илк обидаларида истеъмолда бўлган ҳамда XIV асрда қўлланишда давом этган туб сўзлар, улар ёрдамида ясалган лексемалар, ўзлашмалардан туркий аффикслар орқали ҳосил қилинган дериватлардан иборат эканлиги (жами 2950 та туркий лексема қўлланилган бўлиб, шундан 2795 тасини соф туркийча, 108 тасини арабча, 47 тасини форсча-тожикча ўзлашмалардан туркий аффикслар қўшиш орқали ясалган сўзлар ташкил этади), шунингдек, ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, илмий ва маданий алоқалар орқали ҳамда жамият ҳаётининг турли соҳаларида юз берган ўзгаришлар натижасида юзага келган янги тушунчаларни ифодалаш учун ўзлашган санскритча, сўғдча, хитойча, юнонча, арабча, қадимий яхудийча, форсий ўзлашмалар ҳам борлиги маълум бўлди.

5. Ёдгорликда қўлланилган архаизмлар тилнинг ички тараққиёти жараёнида турфа кўринишларда намоён бўлиб, эски туркий тил билан қадимги туркий тил муносабатларини белгилашда алоҳида эътиборга молик. Қиссада уларнинг аксарияти бирламчи маъносини сақлаб қолган, айримларида маъно торайиши ҳамда маъно кенгайиши ходисалари юз берган, баъзилари янги лексемалар ҳосил қилишда иштирок этган. Асар лексикасининг бойишида ички имкониятлар, яъни қадимги туркий ва эски туркий тилда фаол истеъмолда бўлган кўшимчалар воситасида сўз яшаш усули муҳим ўрин тутиб, бунда -či/-čī феъл, исмлардан от, -liğ/-lig//-līq/-lik// -luğ/-lūg// -luq/-lūk асосан, исм, сифат, феъллардан от ҳамда исмлардан сифат, -k// -uq/uk// -uğ/üg// -aq/-ağ// -iğ// -iq/-ik феъллардан от, -siz/-siz// -suz/-suz

отлардан сифат, -la/-la от билан сифатлардан феъл яшашда фаол қатнашган ва сермахсул аффикслардан саналади.

6. Ёднома луғат таркибида қўлланилган ўзлашмалар янги сўзлар ҳосил қилишда ҳам иштирок этган. Хусусан, арабча ва форсий ўзлашмаларнинг муайян қисми -liğ/-lig//-liq/-lik//-luğ/-lüg//-luq/-lük, -či/-či, -siz/-siz//-suz/-suz, -la/-la, -lan/-lan сингари аффикслар иштирокида 155 та янги сўз ҳосил қилган ва улар туркий лексемалар билан ёнма-ён қўлланган. Бундан ташқари, форсий тилдан кирган ba-, nā-, -gāh, -zāda каби аффикслар ҳам арабча ва форсий ўзлашмалардан янги лексемалар ясаган. Бундай ўзлашмалар сони 9 тани ташкил этади.

7. Ўзлашма қатламга оид 2561 та сўз лексик фонднинг шаклланиш ва ривожланиш жараёнини кузатишда ҳамда ўзга тилларнинг туркий тиллар, жумладан, ўзбек адабий тили ривожига ролини аниқлашда муҳимдир. Ўзлашма қатламга оид лексик бирликлар билан қадимги туркий тил ва илк эски туркий тил (XI-XII) манбаларида қўлланилган сўзлар қиёсий таҳлил қилинганда шу нарса маълум бўлдики, аксарият лексемалар ўзининг туб маъносини сақлаб қолган, баъзиларида эса маъно кенгайиш ҳодисаси содир бўлган.

8. Асардаги сўзларни маъноларга ажратиб ўрганиш лексик маъноларнинг ўзаро боғланиш нуқталарини, уларнинг фарқли белги-хусусиятларини аниқлаш имконини беради. Бу эса, ўз навбатида, лексик ва ҳосила маъноларнинг пайдо бўлишига хизмат қиладиган семаларни белгилашга, маъноларнинг кўчиш йўллари тадқиқ қилишга кўмаклашади. Полисемия ҳодисаси от, сифат, феъл, сон (қисман) туркумларига оид лексик бирликлар доирасида рўй берган.

9. Лексик маънонинг ўзгариши узоқ давом этадиган жараён бўлиб, «Қисаси Рабғузий» асари сўз бойлигида маъно ўзгаришининг уч тури кузатилади: а) семантик структурасида торайиш юз берган сўзлар; б) маъно кенгайишига учраган лексемалар; в) янги маъно касб этган лексемалар.

Қисса луғат таркибида кузатилган маъно торайиши ҳодисаси жамият тараққиётининг маҳсули бўлиб, у асосан, кўп маъноли сўзларнинг моносемантикка қараб силжиши, улар англатган маънонинг ўз ва ўзлашма қатламларга доир бошқа лексемалар томонидан ифодаланиши натижасида рўй берган, маъно кенгайиши ҳодисаси моносемантик ҳамда полисемантик сўзлар маъно структурасининг кенгайиши, турли янги маъноларнинг шаклланиши, кўчма маъноларнинг ривожланиши оқибатида юзага келган.

10. Текширилаётган ёдгорлик луғат таркибида қайд этилган омоним, синоним ва антонимлар салмоқли бўлиб, улар эски туркий адабий тил лексикасини ўрганишда, хусусан, ундаги омонимик, синонимик ҳамда антонимик қаторларни белгилашда улкан аҳамият касб этади. Муаллиф воқеа-ҳодисаларни баён қилишда, уларнинг таъсирчанлиги, бадиийлигини кучайтиришда, пайғамбарлар ҳаёти ва фаолиятини, уларнинг руҳий кечинмаларини теравроқ тасвирлашда таъкидланган лексемалардан унумли фойдаланган.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК ПОД НОМЕРОМ 14.07.2016.Fil.09.01 ПРИ
ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ, НАЦИОНАЛЬНОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

АБДУШУКУРОВ БАХТИЁР БУРАНОВИЧ

ЛЕКСИКА «КЫСАСЫ РАБГУЗИ»

**10.00.05 – Язык и литература народов Азии и Африки
(филологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Ташкент - 2017

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № 30.09.2014/В 2014.5.Fil234.

Докторская диссертация выполнена на кафедре «Узбекского языкознания» факультета узбекской филологии Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский) размещен на веб-странице Научного совета по адресу: www.tashgiv.uz и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный консультант: **Дадабаев Хамидулла Арипович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Садыков Косимжон Пазирович**
доктор филологических наук, профессор

Нуриева Фануза Шакуровна
доктор филологических наук, профессор,
Казанский федеральный университет

Хусанов Нишонбой Абдусатторович
доктор филологических наук

Ведущая организация: Самаркандский государственный университет

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2017 года в « ____ » часов на заседании Научного совета по присуждению ученой степени доктора наук 14.07.2016.Fil.09.01 при Ташкентском государственном институте востоковедения, Узбекском государственном университете мировых языков, Национальном университете Узбекистана по адресу: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабская, 16. Тел.: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq-ilmiy@mail.ru.

С докторской диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного института востоковедения (зарегистрирована за № ____).

Адрес: 100047. г. Ташкент, ул. Шахрисабская, 16. Тел.: (99871) 233-45-21.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2017 года.
(протокол рассылки за № ____ от « ____ » _____ 2017 года)

А.М. Маннонов

Председатель Научного совета по присуждению научной степени доктора наук, доктор филол. наук, профессор

К.Ш. Омонов

Ученый секретарь Научного совета по присуждению научной степени доктора наук, доктор филол. наук, доцент

А. Куронбеков

Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению научной степени доктора наук, доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. XX век в мировом языковедении считается временем формирования истории языка и превращения ее в независимую дисциплину. Данное направление, изучающее язык древних письменных источников в диахронном аспекте развилось в XXI веке и перед наукой предстают новые проблемы. Изучение лексико-семантических свойств древних источников – одна из них. Произведение «Кысасы Рабгузи», имеющее одинаковую ценность для всех народов, живущих в Центральной Азии, занимает отдельное место в мировой литературе. Этот памятник считается духовным богатством, в нем рассказана история развития общества на тюркском языке, таким образом ознакомившим тюркские народы с религиозно-просветительскими ценностями мира. Поэтому считается актуальным исследование научных проблем, связанных с вкладом наших великих предков в узбекскую и мировую духовную сокровищницу, их научным наследием, местом и престижем нашего родного языка на международном уровне, его связями с другими языками, перспективами развития узбекского языка и литературы.

В годы Независимости осуществлена широкомасштабная работа по объективному изучению большого духовного наследия, богатой истории нашего народа, глубокому осознанию наших бесценных национальных традиций. Ибо, «Необходимо отдельно подчеркнуть, что Независимость, прежде всего, открыла для нас неизмеримые возможности восстановления нашего самосознания, человеческого достоинства, обычаев и традиций, нашу священную религию ислам, почитаемых имен и наследия наших предков, святых и ученых, нашу гордость, воспитания нашего молодого поколения в духе национальных и общечеловеческих ценностей»¹.

XIII–XIV века являются сложным периодом в истории тюркских языков. В этот период в областях Средней Азии и Золотой Орды создаются редкие произведения, отличающиеся друг от друга языковыми особенностями, в них отражены фонетические, лексические и морфологические особенности, свойственные огуз-кипчакскому, карлукско-уйгурскому группам тюркских языков. Большинство вышеупомянутых произведений явились фундаментом формирования узбекского литературного языка. К ряду этих произведений можно отнести памятник «Кысасы Рабгузи». В «Кысасы Рабгузи» Насируддина Бурхануддина Рабгузи, считающегося одним из первых прозаических памятников тюркской литературы, использованы разнообразные лексические единицы, относящиеся к различным сторонам, в частности, общественно-политической, социально-экономической, военной, культурной, религиозной, бытовой, ремесленной, географической сферам жизни предков, живших и творивших в XIII–XIV веках. Это, в свою очередь, дает необходимую информацию о жизни, быте, языке, культуре, обычаях,

¹Каримов И. А. Она юртимиз бахту икболи ва буюк келажаги йўлида хизмат қилиш – энг олий саодатдир. – Т.: Ўзбекситон, 2015. – Б. 71.

традициях нашего народа в ту эпоху. Следовательно, исследование словарного богатства произведения очень важна не только в научном освещении древней истории тюркских народов, но и в изучении литературного языка и истории литературы.

Данная диссертационная работа в определенной степени служит реализации задач, определенных постановлением Президента Республики Узбекистан от 8 июля 2014 года ПП-2204 «О мерах по усовершенствованию структуры Академии наук Республики Узбекистан, а также укреплению интеграции академической науки и высшего образования Республики», указом от 13 мая 2016 года ПУ-4797 «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13 мая 2016 года № 152 «Об организации деятельности Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» и рядом других нормативно-правовых документов.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данная диссертация выполнена в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Ф.1. «Теория рыночной экономики, развития общества, государства и права».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации¹. Научные исследования в языковедении, посвященные исторической лексикологии, проводятся в ведущих научных центрах и высших образовательных учреждениях государств мира, в частности, в Hamburg University in Germany (Германия), University of Strasbourg (Франция), Ankara Universitesi (Турция), University of Copenhagen (Дания), Московском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете, Казанском федеральном университете, Институте языкознания Академии наук Татарстана (Россия), Педагогическом институте Казахстана (Казахстан), Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы.

По научному изучению произведения «Кысасы Рабгузи» на мировом уровне получены следующие научные результаты, в частности: освещены философские и художественные свойства повествования об Искандаре Зулкарнайне в произведении, а также стилистические особенности поэзии Рабгузи (Hamburg University in Germany); изучены синтаксические аспекты при сопоставлении Лондонской рукописи с другими копиями (University of Strasbourg); в книге «Образцы тюркских наречий» обосновано значение в цивилизации человечества идей, отраженных в повествованиях о пророках Исмаиле и Иосифе в произведении (Университет Анкары); издано факсимиле древнейшего списка произведения общим объемом в 248 страниц, каждая страница которого состоит из 21 строчки (Университет Копенгагена); освещены лингвистические стороны разделов, посвященных пророку

¹Обзор международных научных исследований по теме диссертации реализован на базе www.uni-hamburg.de; www.unistra.fr; www.uclouvain.be; www.tisbi.ru; www.antat.ru; www.linguanet.ru; www.utu.fi (en.ankara.edu.tr); www.spbu.ru; www.ku.dk; www.msu.ru; www.kaznpu.kz и других источников.

Исмаилу, возведению Каабы и сыновьям пророка Исаака на основе сопоставления подлинной рукописи в библиотеке Азиатского музея и варианта, хранящегося в Государственной народной библиотеке (Московском государственном университете); посредством сопоставительного анализа повествований об Иисусе и Марии обоснованы их художественные достоинства (Государственный университет Санкт-Петербурга); раскрыты письменные, фонетические и морфологические аспекты произведения (Казанский федеральный университет); издан полный текст произведения «Кысасы Рабгузи» на основе Санкт-Петербургского и Казанского рукописных вариантов (Институт языкознания Академии наук Татарстана); определены художественно-идейные особенности «Кысасы Рабгузи» (Педагогический институт Казахстана).

В мировом языкознании осуществляются приоритетные научные исследования по трактовке языковых свойств редких памятников в связи с формированием и этапами развития определенного народа и языка, определению приоритетности научно-теоретического, функционально-семантического, сопоставительного и исторического методов в методологических подходах в изучении письменных памятников, обоснованию теоретических правил лексикологии посредством изучения языка древних произведений, определению занимаемого рукописными источниками места в развитии языка и общества.

Степень изученности проблемы. Начиная с 60-годов XX века лексическое богатство старотюркского языка подробно исследовано в научных трудах таких ученых-тюркологов, как А.К.Боровков, С.Муталлибов, Г.Абдурахманов, А.Наджиб, Э.Фазылов, К.Махмудов, К.Каримов, Х.Неъматов, Х.Дадабаев, К.Садыков, Айсу Ата¹. Однако в советское время «Кысасы Рабгузи» рассматривалось как религиозное произведение, и не позволялось проводить исследования по изучению его языка. Поэтому исследование данной темы следует рассматривать как результат изучения духовного наследия в нашей стране на уровне государственной политики.

Существует несколько списков памятника, переписанных в различные эпохи, они хранятся в целом ряде библиотек и рукописных фондах мира. Древнейшая из существующих списков составлена в XV веке и хранится в Британском музее. Еще одна из старейших рукописей хранится в Санкт-

¹Боровков А.К. Лексика Среднеазиатского тевсира XII-XIII вв. -М: Изд-во восточной лит-ры, 1963; Махмуд Кошгарий Девону луѓотит турк. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.Муталлибов I-III. -Т: ФАН, 1960-1963; Девону луѓотит турк. Индекс-луѓат, Ғ.Абдурахманов ва С.Муталлибов иштироки ва тахрири остида. -Т: ФАН, 1967; Наджип Э. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфи Сараи и его язык. -Алма-Ата: Наука, 1975; Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века: на материале «Хосрау и Ширин» Кутба. - М: Наука, 1979; Фазылов Э.И. Староузбекский язык: Хорезмийские памятники XIV века Т. I-II. -Т: ФАН, 1966-1971; Махмудов Қ. Ахмад Югнакийнинг «Ҳибатул-хақойик» асари хақида: кириш, фонетика, морфология, матн, транскрипция, шарҳ, луѓат. Т: ФАН, 1972; Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу билиг (Транскрипция ва ҳозирги ўзбек тилига тафсиф. Нашрга тайёрловчи Қ.Каримов. -Т: ФАН, 1971; Нигматов Х. Морфология языка восточнотюркских памятников XII-XIII вв. Автореф. дисс. док. филол. наук. -Баку, 1978; Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономические терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. -Т.: Ёзувчи, 1991; Содиков Қ. XI-XV аср уйғур ёзувли туркий ёдгорликларнинг график-фонетик хусусиятлари. Филол. фан. д-ри дисс.-яси. -Т., 1992; Näsirüd-din bin Burhanüd-din Rabguzi. Kisasül-enbiya. I cilt. - Ankara, 1997. -616 s; II cilt. - Ankara, 1997. - 820 s.

Петербуржском отделе Института востоковедения АН РФ под инвентарным номером С-245; предполагается, что она относится к XV-XVI вв.

Датский текстолог К.Гронбек в 1948 году опубликовал в Копенгагене факсимиле считающегося древнейшим Лондонского списка¹. Й.Шинкевич² на основании сравнительного анализа Лондонского списка с другими экземплярами создал научное исследование по его синтаксису, А.Абражеев³ — по сложносоставным словам, встречающимся в тексте памятника. В 1969 году У.Мирзакаримова защитила кандидатскую диссертацию по морфологическим свойствам языка произведения на основе Санкт-Петербургской копии⁴.

На основе Лондонского экземпляра в 1990-1991 гг. группа ученых Института рукописей имени Хамида Сулейманова АН РУз представила произведение вниманию читателей на кириллице⁵. Опираясь на данный экземпляр, в 1993 году И.Астанакулов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Кысасы Рабгузи – художественное произведение»⁶. А.Халиуллина, сравнив публикацию Ильминского, а также Лондонский и две Казанской копии, изучил его письменные, фонетические и морфологические свойства⁷. Кроме того, есть несколько статей Х.Бешотена и М.Вандамме по «Кысасы Рабгузи»⁸.

В годы независимости со стороны Х.Дадабаева изучены общественно-политические и социально-экономические термины, астропонимы в повести⁹, а также опубликовано несколько статей по лексике памятника¹⁰. Н.Хусанов провел научное исследование по именам ангелов, пророков и их родственников, членов семьи, халифов, святых, встречающихся в произве-

¹Grohbech K. Rabguzi Narrationes de Prophetis. Cod. Mys. Brit. Add. Copenhagen, 1948.

²Schinkewitsch Y. Rabguzis Syntax. MSOS II. 1926. -S. 130-172.

³Абражеев А. Сложные предложение(гипотаксис) в прозе «Кисасул-анбия» Рабгузии – писателя XIV века. Труды Узбекского государственного университета. –Самарканд, 1957. Вып. 73. –С 125-140.

⁴ Мирзакаримова У. Морфологические особенности «Кисаси Рабгузи». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1969.

⁵Носирулдин Бурхонуддин Рабгузий. Қисаси Рабгузий. Биринчи китоб. –Т.: Ёзувчи, 1990. -240 б.; Иккинчи китоб. –Т.: Ёзувчи, 1991. -272 б.

⁶Останакулов И. Қисас-ар-Рабгузий – адабий асар. Филол.фан.ном.дисс. автореф. –Т., 1993. -24 б.

⁷Халиуллина А. Графо–фонетические и морфологические особенности тюркоязычного письменного памятника XIV в. «Кысас ал-анбия» Насредина Рабгузи . Автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Казань, 2002.

⁸Boeschoten H. Iskandar-Dhylkarnain un den Qisa s-I Rabguzi//De Turcicis Aliisque Rebus. Turcological series. №3. Utrecht, 1992; Vokalquantiat in Rabguzis Poesie. CAI, V.34. №3-4. Wiesbaden, 1990; Boeschoten H.; Vandamme M. The Different Copyists in the London Ms of the Qisas-Rabghuzi. Utrecht Papers on Central Asia, 1985; The Poetry in Rabghuzis Qisas. Paper Presented at the 3rd European cemihap Central Asian Studies. Paris, 1989.

⁹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. –Т.: Ёзувчи, 1991. 168 с.; Астрономические наименования в старотюркских письменных памятниках//Историко-лингвистический анализ лексики старописменных памятников. –Т.: Фан, 1994. –С. 32-43.

¹⁰Дадабоев Х. “Қисаси Рабгузий”нинг лексик хусусиятлари ҳақида//Марказий Осиё олимларининг ўрта аср илмларига қўшган ҳиссаси. –Т., 1999. –Б. 17-23; “Қисаси Рабгузий”даги аёл семали лексемалар хусусида//Филология фани: янги аср муаммолари. –Т., 2003. –Б. 125-128; “Қисаси Рабгузий” тилидаги туркий лексемалар семантикаси//Второй международный тюркологический конгресс. Современная тюркология: теория, практика и перспективы. I. Болим. Туркестан, 2006. –Б. 90-93; “Қисаси Рабгузий”да қўлланган сал= феълининг семалари хусусида//Ўзбек тилшунослиги масалалари. –Т.: 2006. –Б. 22-25.

дений¹. К тому же, в годы независимости памятник как важный филологический источник был включен в учебники и учебные пособия.

Как становится понятным по вышеотмеченному, лексика произведения «Кысасы Рабгузи» не была предметом специального исследования. Поэтому в данной диссертации в раскрытии статистических, тематических, генеалогических и семантических аспектов лексических единиц, использованных в повести, учтены и оценены вышеприведенные исследования.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация осуществлена в рамках научных направлений на тему «Фундаментальное исследование истории литературоведения» Национального университета Узбекистана, «Общественное, историческое и современное развитие языка» Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы, а также «Место тюркских документов, созданных в средние века, в истории узбекской государственности» Ташкентского государственного института востоковедения.

Цель исследования заключается в определении места произведения «Кысасы Рабгузи» в формировании и развитии узбекского литературного языка, а также раскрытии особенностей слов, использованных в повести, в лингвостатистическом, тематическом, историко-этимологическом и лексико-семантическом аспектах.

Для достижения данной цели определены следующие задачи:

обоснование места «Кысасы Рабгузи» в развитии лексического состава узбекского литературного языка, а также определение частей речи в произведении при помощи статистического анализа;

освещение исторического развития лексем посредством изучения лексических единиц, разделив их на различные тематические группы;

определение характерных слов для XIV века в результате изучения с генеалогической точки зрения лексики памятника, а также освещение свойств лексем, относящихся к исконному и заимствованному слоям;

определение места заимствованных из арабского и персидского языков лексем в образовании новых слов в соединении с тюркскими аффиксами, а также внесение ясности в этимологию некоторых заимствований;

сопоставительный анализ отношения лексических единиц, отмеченных в повести, со словами в первых памятниках старотюркского языка и источниками XIV века;

определение факторов возникновения явлений расширения и сужения семантики, приобретения новых значений;

освещение лексико-семантических процессов лексического фонда произведения в связи с общественно-политическими, экономическими, религиозными, культурными факторами того времени.

¹Хусанов Н. XV аср ўзбек адабий ёдгорликларига антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. Филол. фан. д-ри... дис. –Т., 2000. 243 б.

Объектом исследования является произведение «Кысасы Рабгузи» Насируддина Бурхануддина Рабгузи.

Предметом исследования является освещение своеобразных сторон развития узбекского литературного языка в конце XIII века – начале XIV века посредством лингвистического изучения словарного запаса «Кысасы Рабгузи» Насируддина Бурхануддина Рабгузи, определение места памятника в формировании и развитии узбекского литературного языка.

Методы исследования. В процессе исследования использованы научно-теоретический, описательный, классификационный, функционально-семантический, сравнительно-исторический, историко-генетический, статистический методы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

обоснованно место «Кысасы Рабгузи» в развитии лексики и историческом развитии узбекского языка и его формировании в качестве литературного языка и его лингвостатистика;

опираясь на теоретические правила исторической лексикологии, аргументированы рамки использования лексических единиц повести, относящихся к общественно-политической, экономической, религиозной, военной, культурной, бытовой, географической, дипломатической, ремесленной сферам;

доказаны семантические свойства словарного богатства «Кысасы Рабгузи» и генезис лексических единиц, использованных в тексте произведения;

выявлены характерные стороны языка произведения, его органическая связь с древнетюркским и староузбекским языками;

обоснованы отношения формы и значения между словами, использованными в словарном фонде повести, а также словарный запас, художественные возможности узбекского языка в XIV веке.

Практический результат исследования состоит в следующем:

Национально-духовное наследие как бесценное сокровище народа, как возвышающая и сплывающая сила нации, считается жизненной необходимостью во все времена и для всех обществ. В этом смысле социально-политические, социально-экономические, военные, культурные, религиозные, бытовые, ремесленные, географические лексические единицы, употребленные в произведении «Кысасы Рабгузи», в свою очередь, имеют важное значение в познании жизни, быта, языка, культуры, обычаев, традиций нашего народа, истории общества и языка, а также его исторического положения в формировании мировоззрения молодого поколения. Исследование лексики произведения «Кысасы Рабгузи» играет большую роль в глубоком изучении и овладении нашей древней историей и богатой культурой, богатого наследия предков, сохранении в чистоте исламской религии, защиты от различных корыстных нападков и клеветы, освобождении от различных ограничений, а также от однобокости наших взглядов по отношению к религиозным письменным источникам.

Материалы данной диссертации можно использовать в языкознании, в изучении языковых явлений, в определении смыслового развития лексем, формирования и этапов развития литературного языка, лексико-семантических процессов исторической терминологии и лексикологии.

Выявление новой информации об исторической лексикологии, исследование лексического состава «Кысасы Рабгузи», освещение языковых проблем, характерных для второй половины XIII века – начала XIV века, служит необходимым источником для студентов филологических факультетов, научных исследователей и специалистов.

Достоверность результатов исследования обосновывается тем, что язык, как важное средство в обеспечении нравственно-духовной связи между поколениями, научным освещением истории, этапов развития узбекского литературного языка, новшеством методологического подхода в изучении письменных памятников с точки зрения концептуальности, использованием научно-теоретического, функционально-семантического, сравнительного и исторического методов, изучением лексики произведения «Кысасы Рабгузи» в диахронном аспекте посредством научных концепций и теоретических взглядов.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Результаты и научные выводы работы можно использовать в периодизации истории тюркских языков, в частности, узбекского литературного языка, в изучении истории лексики и терминологии узбекского литературного языка, в создаваемых сравнительно-лексикологических работах по направлению истории языка и в научных трудах.

Практическая значимость диссертации объясняется возможностью ее использования в создании исторической лексикологии и терминологии узбекского языка в системе высшего образования, в создании учебников и пособий по направлению истории языка, в процессе составления словарей, в обучении предметам по специальности.

Внедрение результатов исследования. На основе результатов, полученных по изучению лексики произведения «Кысасы Рабгузи»:

разъяснено более двадцати научных понятий и терминов в «Толковом словаре основных понятий духовности» (Академия, 2010), в котором отражены вопросы, связанные со значением и смыслом духовности, ее местом в жизни человека и общества, восстановлением национального наследия, повышением духовности молодежи. Выводы о теоретических вопросах языка, связанные с самосознанием, выражением национального мышления, обеспечением духовно-просветительской связи между поколениями, отражены в словарных статьях на буквы А, Д, Ж, И, М, Р, Ш, Ў. Словарь используется в анализе сути основных понятий и терминов, относящихся к духовности, коммуникативным качествам языка, процессу совершенствования в ходе исторического развития;

подготовлен и издан с комментариями на современном узбекском варианте рукописный вариант «Кысасы Рабгузи» в арабской графике, переписанный в 1904 году в Самарканде (Қисаси Рабғузий, Mumtoz soʻz,

2009). Использование научных результатов предоставило возможность дать точную оценку историческому и современному состоянию языка, а также обучать и знакомить молодежь с духовным наследием предков;

понятия, связанные с существующими рукописными вариантами произведения «Кысасы Рабгузи» и их изданиями, художественно-идейными, а также языковыми свойствами, использованы в научном проекте Ф.1-02 «Фундаментальная история литературоведения» (2012–2016) в освещении поэтических проблем источников литературоведения XIII–XIV веков, полученные результаты по научной классификации лексики произведения «Кысасы Рабгузи» использованы в проекте Ф.1-136 «Место тюркских документов, созданных в средние века, в истории узбекской государственности» (2012–2016) в освещении исторического развития слов, использованных в тюркских документах (Справка ФТК-02-13/№776 Комитета по координации развития науки и технологий от 2 декабря 2015 года). Использование научных результатов дало возможность оценить языковую ситуацию в Центральной Азии в XIII–XIV веках, выявить особенности формирования и развития тюркских языков, в частности, старотюркского литературного языка и староузбекского языка.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены в форме доклада и прошли апробацию в 12 научно-практических конференциях, в том числе на двух международных: «XX международная молодежная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2013); «Международный тюркологический симпозиум, посвященный памяти выдающегося тюрколога академика РАН Э.Р.Тенишева» (Казань, 2013) и в 10 конференциях республиканского значения: «Актуальные проблемы языкознания» (2006, 2008, 2010, 2013), «Актуальные проблемы узбекского языкознания» (2009), «Узбекское языкознание: тенденции развития, научные проблемы, будущие задачи» (2013), «Глобальное развитие и актуальные проблемы узбекского языкознания» (2015).

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 38 научных работ. Из них 1 монография, 15 научных статей, в том числе 12 в республиканских и 3 в зарубежных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, четырех глав, выводов, списка использованной литературы. Общий объем работы состоит из 259 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, определены цель, задачи, объект, предмет и материал исследования, соответствие исследования приоритетным направлениям

развития науки и технологий в Республике Узбекистан; сформулированы научная новизна и практическая значимость работы, обоснованы достоверность полученных результатов, их теоретическое и практическое значение; приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, их апробации в опубликованных работах.

Первая глава диссертация под названием «**Лексический состав произведения Кысасы Рабгузи и его статистический анализ**» посвящается рассмотрению опыта, собранного в тюркологии по данному направлению, а также осуществлен статистический анализ словарного запаса памятника.

Статистический взгляд на языковые единицы обосновывается следующим: всеобщий характер языкового изложения; свойство повторения языковых единиц в ходе изложения, повествования и, наконец, произвольный характер использования (повтора) или опускания языковых единиц в данном процессе¹. В языке памятника использовано всего 5511 лексем, 2950 из них тюркские, 2151 - арабские, 329 - персидские, 55 – древнееврейские, заимствованные посредством арабского языка, 14 - греческие, 3 - китайские, 4 – из санскрита, 5 - согдийские.

В тюркских языках, в т.ч. и в узбекском языке в качестве основы разделения слов на части речи берутся морфологические признаки, в особенности, лексическое значение и синтаксические свойства. Действительно, в «Кысасы Рабгузи», написанном замечательными примерами общенародного языка, приведены лексем, относящиеся к независимым (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимение, глагол, наречие), вспомогательным (союз, послеслог, частица), модальным частям речи междометия. Ниже мы остановимся на них.

Независимые слова имеют лексический и грамматический смыслы, которые изменяются в зависимости от их места и роли в тексте. Слова, относящиеся к именам существительным в современном узбекском языке, имеют долгую историю. Они развивались в ногу со временем, в соответствии с изменениями в обществе и согласно внутренним возможностям языка. Это можно рассмотреть посредством наблюдения за языковыми особенностями древних памятников. В лексическом составе повести использовано всего 3067 лексем, относящихся к именам существительным, 2517 из них нарицательные, 550 – собственные. Из 2517 нарицательных имен существительных 2252 - непроизводные, 265 – производные, из 550 ономастических терминов 402 - антропонимы, 83 – топонимы, 33 – астропонимы, 19 – зоонимы, 13 – имена идолов. Также в памятнике использовано 29 сочетаний с изафетом. По семантическому значению имена существительные, использованные в произведении, классифицируются следующим образом:

Имена нарицательные: barmaq (121v1) – «палец», bitig (63v1) – «надпись» и др.

¹Ризаев С.А. Ўзбек тилшунослигида лингвостатистика муаммолари. –Т.: ФАН, 2005. –Б. 7.

Ономастика. Имена собственные в повести делятся на следующие группы: 1) антропонимы: *Ātika* (184v1) – «тётя пророка»; 2) топонимы: *Bağdād* (176r2), *Xitāu* (68v2); 3) астропонимы: *Körüd* (66v7) – «Марс»; 4) зоонимы: *Buğāq* (5v10) – «Летающий конь, возведший пророка Мухаммеда на небеса».

Имена прилагательные отражают свойства и признаки предмета с различных сторон. Эти признаки могут относиться непосредственно к человеку, а также одушевленным и неодушевленным предметам окружающей среды. По этим особенностям следует выделять среди имен прилагательных, встречающихся в памятнике, следующие группы: а) прилагательные, обозначающие цвет и оттенок предмета: *ürün* (6r3) – «белый»; б) прилагательные, обозначающие свойства предмета: *ağın* (39r8) – «плохой»; в) прилагательные, обозначающие вид, объем и разрешение предмета: *ädiđ* (5r21) – «великий», *yassı* (18v12) – «плоский»; г) прилагательные, обозначающие состояние предмета: *isığ* (68v8) – «теплый», *körklüg* (13r5) – «красивый»; д) прилагательные, обозначающие вкус и аромат предмета: *açığ* (6r4) – «горький», *süçüg* (88r21) – «сладкий»; е) прилагательные, обозначающие запах предмета: *anbar* (12v14) – «душистый».

Из 521 имени прилагательного, встречающегося в исследуемом памятнике, 258 - производные, 253 – непроизводные лексем.

Система **имен числительных** в тюркском языке, как и в других языках, формировалась и видоизменялась постепенно. Это можно проследить на примере древних источников. В данных письменных памятниках использовано несколько видов имен числительных. В словарном составе повести встречается 169 числительных лексем, из них 143 - производные, 26- непроизводные. В произведении использованы следующие виды имен числительных, разделенных по семантическим свойствам и грамматическим признакам:

1. Количественные числительные: *on* (7v14) – «десять», *säkiz//säkkiz* (13v10) – «восемь».

2. Штучные числительные: *altisı* (118r5) – «шестеро», *ekki-ekki* (110v2).

3. Собирательные числительные: *altağu* (86v18) – «шестеро», *onağu* (63r4) – «вдесятером», *beşägü* (130v12) – «пятеро».

4. Нумеративы: *diram* (128r18) – «дирхем», *yığaç* (8r18) – «9 км», *böläk* (19r8) – «часть», *asr* (52v5) – «век».

5. Порядковые числительные: *üçünç//üçünçi* (13v1) – «третий», *törtünç//törtünçi* (13v3) – «четвертый», *on yetinç* (241v19) – «семнадцатый», *ikin-dük* (21r12) – «второй».

6. Неопределенные числительные: *bir-ikki* (196v2).

7. Дроби: *üç ülüşdin biri* (19v2) - «треть», *qırqdın biri* (166r5) – «одна сороковая часть», *üç yarım* (142r3) – «три с половиной».

Местоимение используется вместо имен, иногда вместо других частей речи и показывает наличие признака, свойственного предмету. Местоимение выражает предметность или его признак не везде, а только в контексте. С этой точки зрения местоимение, несмотря на то, что считается независимой частью речи, не имеет конкретного значения. Основное значение

местоимения и то, вместо какой части речи оно используется, определяется контекстом.

В языке исследуемого источника есть 65 местоимений, они делятся на следующие группы по обозначаемому значению:

а) личные местоимения: *men* – «я» (5r4), *ul* – «он, она, оно» (6r1); б) возвратные местоимения: *kendu* (31r20) – «свой», *öz* (6v11) – «свой»; в) указательные местоимения: *bu* – «этот, эта, это» (4r17), *mu* – «этот, эта, это» (6v17); г) вопросительные местоимения: *kim* – «кто» (4r4), *netäk* – «почему», (6v8); д) определительные местоимения: *qamuğ* – «все, всё, весь» (6r2), *tekmä* (4v2) – «каждый»; е) неопределенные местоимения: *kimersä* – «кто-то» (7v4), *birägü* – «кто-то» (22v21); ё) отрицательные местоимения: *heç* – «ни, ничего» (11r21), *heç kimersä* – «ни кто» (199r10).

Глагол занимает центральное положение в синтаксических конструкциях, определяет структуру предложения, имеет возможность обозначать, из слов с каким значением состоит предложение¹. С учётом того, что среди частей речи главенствующее место занимают глаголы и имена существительные, понятно, что исследование глагола является очень широкой сферой деятельности. В «Кысасы Рабгузи» использовано 991 лексем глаголов, 976 из них - исконно тюркские, 4 – арабские, 11 – персидские лексем. Их можно разделить на следующие тематические группы согласно их семантическим свойствам и грамматическим признакам:

I. Речевые глаголы: *arsiq-* (243r21) – «обманываться», *tan-* (26r10) – «отказываться».

II. Глаголы состояния: *tünä-* (86r6) – «ночевать», *kiđlä-* (76v8) – «скрывать», *oñalt-* (46v5) – «исправлять», *bolal-* (25v2) – «размножаться».

III. Глаголы движения: *izala-* (5v17) – «отправлять», *irğa-* (135r8) – «колебать», *qumgul-* (206r6) – «двигаться», *anuqla-* (92v9) – «готовить».

IV. Глаголы действия, работы в их состав входят следующие лексические единицы: *ter-* (142v4) – «собирать»; *tök-* (86v14) – «проливать», *sağ-* (157v20) – «доить».

V. Глаголы обоняния: *bur-* (77v2) – «протухнуть»; *iriklän-* (67v13) – «выпячить»; *sez-* (82v20) – «чувствовать».

VI. Глаголы видения: *baq-* (27r1) – «взглянуть»; *telmür-* (74r3) – «уставиться»; *kör-* (29v2) – «видеть»; *yüzlän-* (113v12) – «посмотреть».

VII. Глаголы, возникшие на основе подражания звуку или действию: *ijran-* (16v4) – «стенать», *čirlä-* (32v19) – «щебетать, стрекотать», *urla-* (103v20) – «выть».

VIII. Глаголы слышания: *ešit-* (32v7) – «слышать»; *tañla-* (19v19) – «изумлять»; *tañlan-* (130r11) – «изумляться»; *tiñlä-* (19v17) – «слушать».

Часть наречий в тюркских языках, в т.ч. и узбекском языке, составляют слова, выделившиеся из состава других частей речи. Большинство таких наречий сформированы на основе имен, частично из глаголов. Кроме того, состав лексем, относящихся к наречиям, обогащался и дополнялся за счет

¹Расулов Р. Ўзбек тилидаги ҳолат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари. –Т.: ФАН, 1989. –Б. 3.

слов, заимствованных из других языков. В данном случае следует заметить, что из 52 наречий, использованных в языке «Кысасы Рабгузи», 33 - тюркские, 11- персидские, 8 - арабские лексические единицы. В памятники есть несколько их групп в соответствие с семантическими свойствами: 1) наречия состояния: aqru (231v6) – «медленно», tärk (27r2) – «быстро»; 2) наречия времени: keđin (52v4) – «потом», ašnu (8v5) – «раньше»; 3) наречия количества: öküš (13r6) – «много», kam (152v9) – «мало», bisyār (219v9) – «многочисленно», eñ (20r1) – «самый», ötä (80v16) – «очень».

Вспомогательные слова не обозначают лексического смысла, они показывают грамматическое значение лексемы, не имеют системы морфологических изменений и свойств словообразования, не используются как члены предложения. Они отражают такие отношения, как связывать слова и предложения, нагружать их дополнительным значением, подчинять слова друг другу.

Послеслоги в тюркских языках сформировались из независимых частей речи. Но этот процесс проходил на протяжении долгого времени. Такие слова изначально использовались и в своем исконном значении, и в качестве послеслогов. Из 38 послеслогов, использованных в языке произ ведения, 14 являются чистыми послеслогами, 12 – послеслогами-существительными, 8 – послеслогами-наречиями, 4 – послеслогами-прилагательными, они делятся две группы:

1) чистые послеслоги: ücün – «для» (7v5), tara (6r9) – «в сторону»;

2) созадачные послеслоги, которые, в свою очередь, делятся на следующие группы: а) послеслоги-существительные: bašida//bašinda – «в начале» (69r2), ičidä//ičindä – «в, среди» (6v19); б) послеслоги-наречия: burun (90r4) – «раньше», berü – «с, со» (9r14); в) послеслоги-прилагательные: özgä – «другой» (8v14), azin (10v14) – «другой».

Как свидетельствуют письменные источники, **союзы**, использующиеся в современных тюркских языках, большей частью были заимствованы из иранских языков и арабского в различные отрезки развития, и начало их активного использования приходится на XIII-XIV вв¹. Поэтому в языке памятника встречаются союзы, относящиеся как к исконному, так и заимствованному пласту лексики; их можно разделить на две группы:

1) равные союзы. Эти союзы по функциям и смыслу, в свою очередь, делятся на следующие группы: а) соединительные союзы: taqī//dağī – «ещё» (5r2), uemä – «ещё» (9r12); б) разделительные союзы: uāhud – «или, либо» (52v14), ba'zi – «некоторый» (31v18); в) противительные союзы: ammā – «но» (7v4), valekin – «но» (36r22); г) отрицательные союзы: nā – «ни» (9v1).

2) подчинительные союзы: kim (6v7), agar – «если» (6v2), tep (12r18).

Таким образом, в языке памятника использовано 27 союзов, 18 из них равные союзы, 8 – подчинительные союзы.

Частицы, бывшие в употреблении в памятниках, относящихся к XIII-XIV вв., имеют целый ряд особенностей, относящихся к их форменному

¹ Абдурахмонов Ф., Шукуров Ш. Ўзбек тилининг тарихий грамматикаси. –Т.: Ўқитувчи, 1973. –Б. 215-216.

изложению, использованию, семантическим свойствам. С этой точки зрения в произведении всего использовано 5 частиц, которые использовались на нагрузки дополнительным смыслом определенных частей выражения или их частей. Частицами, использовавшимися в языке, повести, являются следующие: -mu/mü//-mī//mi (153v13), -la//lā (22r18), -qīna/-kinā//- ġīna/-ginā (19r18), -oq/-ök (6v6), -ma//mä (5v16).

Как известно, **модальные слова** относятся к целому мнению или его части, и характеризуются неизменной формой, неупотреблением в качестве члена предложения, невхождением в синтаксические отношения с другими частями речи. В памятнике встречено 9 модальных слов: *magar* – «развы» (27r14), *balki* – «может быть» (191v20), *bar* – «есть» (11v9), *yoq* – «нет» (7v5), *keräk* – «надо» (8v21), *kāški* – «если бы» (23r2), *šāyat* – «возможно» (128v3), *illā* – «но, кроме» (37v2).

Междометия, использованные в памятнике, весьма малочисленны, они служат для обозначения чувств, и различных переживаний человека. 6 междометий, зафиксированных в языке повести, выражают такие значения, как обращение говорящего к слушателю, восклицание, привлечение внимания: *eu* (5v20), *yā* (19r9), *hay* (81v5). Есть в произведении еще одна группа междометий, которые выражают волнение, переживание, изумление и озадачивание говорящего: *āh* (70r4), *vāy* (124v9), *yā* (245r1).

Вторая глава исследования посвящена «**Тематическим группам лексического состава произведения Кысасы Рабгузи**», в ней обосновывается, что определение отношения слов, использованных в источниках, к определенным сферам жизнедеятельности, имеет значение не только для языковедения, но и для других наук, кроме того, показано, что тематическая группировка лексем, использованных в языке письменных памятников, помогает приобретению полного представления о духовной жизни народов периода, когда произведение было создано, а также определения, с какими соседними народами проводились международные сношения и устанавливались отношения.

Разделение слов по тематическим группам помогает определить, лексический пласт языка в каком аспекте богат или неразнообразен. Разделение на тематические группы лексики исконного и заимствованного слоев и их сравнительное изучение помогает определить слова, относящиеся к каким-то определенным сферам, хорошо сохранились в исконном слое, лексемы из каких сфер исторически вышли из употребления и какие заимствованные слова занимали их место¹. Наши наблюдения показали, что в языке памятника существуют лексемы, которые можно разбить по следующим тематическим группам (при углубленном исследовании каждый из групп в свою очередь разделен на более мелкие группы):

I. Антропонимы: *Tāñri* – «бог» (11v1), *Qur'ān* – «Коран» (66r1), *Isā* (20v21).

¹ Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. –Т.: ФАН, 1985. –Б. 121.

II. Слова, использующиеся по отношению к людям: *kim* (12v6) – «кто», *yār* (197r17) – «друг», *duşman* (7v9) – «враг», *ortağ* (5r6) – «товарищ».

III. Названия частей тела людей: *erın* (87v4) – «губ», *aya* (18r5) – «ладонь», *eñ* (61v11) – «скулы», *ernäk* (37v10) – «пальцы».

IV. Слова, обозначающие родственные связи: *qavm* (34r10) – «род», *oğuş* (168v16) – «родственник»; *enägä* (80v3) – «повитуха»;

V. Лексемы, связанные с понятием возраста: *yaş* (9v5) – «возраст», *yigit* (25r15) – «парень», *abuşqa* (11v12) – «старый», *qurtğa* (28r16) – «старуха».

VI. Слова, обозначающие гендерные отношения и понятия: *er* (7v18) – «мужчина», *evlük* (83v11) – «жена», *ayğır* (116r2) – «жеребец», *biya* (17v8) – «кобыла».

VII. Названия вещей, созданных руками человека: *şaruq* (154v7) – «обувь», *köñläk* (20r1) – «одежда», *köprüg* (28v17) – «мост».

VIII. Еда и напитки: *et* (3r13) – «мясо», *etmäk* (14v16) – «хлеб», *çağır* (140r10) – «вино», *suw* (12r19) – «вода», *un* (16v8) – «мука».

IX. Названия ремесел: *zindānçī* (87r16) – «темник», *aşçī* (85r5) – «повар», *balıqçī* (145r1) – «рыбак», *yığaççī* (24r3) – «плотник».

X. Этнонимы: *juhud* (67v1) – иудей, *suryāniy* (17v18) – сириец, *moğul* (80v15) – монгол, *tājik* (230v3) – таджик.

XI. Слова, относящиеся к медицине и обозначающие болезни и недостатки: *otaçī* (170v11) – «лекарь», *aqsaq* (130 v13) – «хромой», *ağın* (130v14) – «немой».

XII. Лексемы, связанные с музыкальными инструментами и музыкой: *daf* (192v3) – «бубен», *kümürüg* (234r11) – «литавр», *nāla* (91r17) – «пение».

XIII. Абстрактные понятия: *yazuq* (21v12) – «грех», *hunar* (192r2) – «ремесло», *tüş* (11r2) – «сон», *ābroy* (82r18) – «карьера», *ārzu* (214v20) – «мечта».

XIV. Слова, обозначающие общественно-политические понятия: *bodun* (29v2) – «народ», *inağ* (76r1) – «советник», *qarabaş* (36v7) – «наложница».

XV. Понятия, связанные с торговыми и денежными отношениями: *arqış* (48v18) – «караван», *asığ* (39r3) – «доход», *yarmaq* (73r11) – «деньга».

XVI. Дипломатическая лексика: *elçi* (88r5) – «посол», *qāsid* (179v14) – «гонец», *saw* (59r16) – «слово», *xabar* (27r2) – «известие», *yanut* (84r8) – «ответ».

XVII. Слова, обозначающие налоги и пошлины: *xağāj* (46v19) – «харадж», *zakāt* (83r17) – «закят», *ülüş* (10v1) – «доля».

XVIII. Военная лексика: *bek* (185r18) – «бек», *qulavuz* (13r19) – «ведущий», *saqlağuçī* (24v9) – «охранник», *sançış* (64r8) – «война».

XIX. Книжная терминология: *kitābat* (2v14) – «книжное искусство», *bitig* (63v1) – «надись», *tafsir* (9v10) – «комментарии к Корану», *nāma* (63v5) – «послание».

XX. Лексемы, обозначающие понятия, связанные с географическими объектами: *kün batar* (140r21) – «запад», *kün tuğar* (249v15) – «восток», *tüz* (62v4) – «равнина».

XXI. Топонимы: Kufa (241v7) – «город в Ираке», Sabā (146v15) – «город в Южной Аравии», Arafāt (14r17) – «гора в Мекке».

XXII. Фитонимы: soğan (119r5) – «лук», tariq (50r15) – «просо».

XXIII. Зоонимы: uđ//uy (51r11) – «корова», täyiñ (18r14) – «белка, соня».

XXIV. Теонимы: malak (70v12) – «ангел», yalavač (47v18) – «пророк», tahārat (96v18) – «омовение», banda (102 v20) – «слуга, невольный».

XXV. Астропонимы: Nāhid (21v15) – «Венера», kavkab (106v8) – «звезда», Ğīdan (66v5) – «Скорпион», Qozī (66v9) – «Овен».

XXVI. Понятия, относящиеся к обычаям и праздникам: toy (109v1) – «свадьба», törä (37v14) – «обычай», Navroz (112r20) – «Навруз», urf (75v2) – «традиция».

XXVII. Названия природных богатств и минералов: qurğaşun (124r8) – «свинец», kömür (175v11) – «уголь», tüč (124r8) – «бронза».

XXVIII. Драгоценные камни: gavhar (249v10) – «перл», yaqut (106v8) – «яхонт», aqıq (50v8) – «рубин».

XXIX. Названия природных явлений: qar (68v2) – «снег», yağmur (22v11) – «дождь», yuz (42r21) – «весны», yau (18r4) – «лето».

XXX. Слова, обозначающие понятия времени: yil (4v9) – «год», kün (7r7) – «день», dušanba (33r18) – «понедельник», oğur (11r13) – «эпоха, период».

XXXI. Слова, связанные с образованием и воспитанием: ta'lim (23v21) – «образование», ustād (4v7) – «мастер», šāgird (19r1) – «ученик».

XXXII. Литературоведческая терминология: ğazal (83r14) – «газель», še'ṛ (16v10) – «стих», vazn (222v5) – «метрика», bayt (50v10) – «бейт, двустишие».

XXXIII. Лексемы, обозначающие признак и свойства: köni (8v11) – «правильный», essiz (6r4) – «плохой», ādiy (30v9) – «плохой», kāhil (212v2) – «лентяй».

XXXIV. слова, обозначающие числа, объем и измерение: toquz (29r9) – «девять», yeti yüz (62r8) – «семьсот», tūmān (181v20) – «десять тысяч», arşun (62v13) – «аршин», üç ülüşdin biri (19v2) – «треть».

XXXV. Лексемы, обозначающие действие и деятельность, а также их особенности: ez- (192r5) – «давить, мять», bezā- (7r12) – «украшать», keñāš- (42v15) – «советоваться», sol- (80r15) – «вянуть», buşuq- (63v8) – «нервничать».

В третьей главе научной работы под названием **«Генеалогический анализ словарного состава произведения Кысасы Рабгузи»** при помощи историко-этимологического анализа лексического состава языка определяется, с какими родственными и неродственными языками узбекский язык контактировал и влияние каких языков заметно в языке памятника. Вместе с этим, исконно тюркские и заимствованные слова в лексическом составе памятника анализируются в диахроническом аспекте.

Исконный пласт

Под исконным пластом понимаются лексемы, являющиеся исконными для данного языка, и новообразования на их основе, а также заимствованные слова, образованные с помощью исконных аффиксов. По этому признаку

слова исконного пласта, использованные в «Кысасы Рабгузи», можно группировать следующим образом: а) исконно тюркские слова; б) новые лексемы, образованные на основе исконно тюркских слов; в) слова, образованные путем присоединения исконных аффиксов к заимствованиям.

В повести использовано всего 2950 тюркских лексем, из них 2795 – исконные тюркизмы, 108 – арабизмы, 47 – персизмы, к которым присоединены исконно тюркские аффиксы.

Исконно тюркские слова. История исконно тюркских слов, использованных в языке памятника, восходит к древнейшим источникам. С этой точки зрения словарное богатство повести и его сравнительное изучение с лексическими единицами, зафиксированными в древнейших памятниках древнетюркского языка, помогают определить архаизмы и слова, характерные для языка XIV века.

В результате формирования другого слова, обозначающего понятие, которое раньше обозначала определенная лексема (это может быть заимствованием либо лексемой, образованной из внутренних возможностей), поле его употребления начинает сужаться. В семантике слов, использованных вместе с целым рядом сем, наблюдается сужение семантики. Неактивные лексемы выходят из употребления, превращаясь в архаизмы. Эти процессы происходят на основе внутренних закономерностей языка. В языке «Кысасы Рабгузи» использованы устаревшие слова, архаизмы, которые можно разделить на следующие группы по их лексико-семантическим свойствам: а) названия частей тела человека: *alın* (77r5) – «лоб»; б) слова, обозначающие лицо: *eş* (91v14) – «друг, спутник»; в) термины, обозначающие предметы, созданные руками человека: *qaruğ* (19r2) – «дверь»; г) лексемы, выражающие абстрактные понятия: *ög* (79r20) – «ум»; д) зоонимы: *ıwıq* (157v6) – «олень»; е) понятия, относящиеся к общественно-политической деятельности народа: *çığay* (128r18) – «бедный», *törä* (37v14) – «обычай»; ё) слова, обозначающие денежные и торговые отношения: *baqır* (41r9) – «медь», *tavar* (115v3) – «товар»; и) лексемы, обозначающие свойство или признак: *ädiz* (4r8) – «великий», *arığ* (6r2) – «чистый»; й) термины, обозначающие свойства действия или деятельности: *anut-* (44v2) – «готовить», *adır-* (46r10) – «делить».

В памятнике наблюдаются лексемы, относящиеся к источникам древнего тюркского языка, а также старотюркского языка, которые к тому времени сохраняли свое исконное значение: *tegrü* (37v13) – «до», *telim* (4r21) – «много» и др. к тому же, некоторые устаревшие слова использовались в фонетически измененном виде: *adın* (ДТС,18) – *adın* (10v14) «другой», *ud* (ДТС,605) – *ud* (51r11) «корова». В то же время, в некоторых архаизмах, зафиксированных в повести, наблюдаются семантические изменения, такие, как сужение или расширение значения. В частности, целый ряд лексем, бывших в употреблении в древнетюркском языке, проявляет сужение семантики. Если слово *arığ* в древнетюркском языке значило «чистый», «благородный», «настоящий» (ДТС,51-52), то в данном произведении обозначал семы «чистый» (100r20), «без грехов» (84r9). В результате

исследований стало известно, что в некоторых лексических единицах словарного состава памятника произошло расширение семантики. В частности, лексема **bul-** в древнетюркском языке обозначал «искать», «достигать» (ДТС,121). В языковом богатстве исследуемого памятника данный глагол выдает такие семы, как «искать» (25v16), «достигать» (122v9), «закрывать» (25v10).

Лексемы, образованные из исконных тюркских слов. Образование новых слов путем аффиксации считается одним из наиболее активных методов. В данном случае следует отметить, что в словарном запасе повести очень много лексем, образованных путем присоединения исконных аффиксов к исконным корням. Ниже мы остановимся на них:

1) при помощи аффикса -čī/-či образовывались имена существительные из имен существительных и глаголов: aščī (85r5) – «повар» (<aš – «еда»), tilänči (124r3) – «нищий» (<tilän- – «клянчить»), yonučī (163v8) – «плотник» (<yon- – «тесать»);

2) посредством аффикса -čīliq/-čilik(čī+liq/či+lik) образовывались слова, обозначавшие сферу, направление: altunčīliq (124r17) – «золотодобытное дело» (<altun – «золото»), yumuščīliq (187v14) – «рабочий» (<yumuš – «работа»);

3) при участии аффикса -liġ/-lig//-liq/-lik//-luġ/-lüg//-luq/-lük из имен и глаголов образовывались абстрактные имена существительные, обозначающие значение владения предметом, определяющимся корнем, или слова, обозначающие ремесло, чин, состояние, отношение, связанность: а) имена существительные, образованные из имен существительных: aġriġliq (80r17) – «боль» (<aġriq/ġ – «боль»); б) имена существительные, образованные от имен прилагательных: aqlīq (171v6) – «белизна» (<aq – «белый»); в) имена существительные, образованные из глагола: saġliq (13v10) – «овца» (<saġ- – «доить»).

4) аффикс -daš/-däš присоединяется к имени существительному и образует слова, обозначающие такие значения, как близость, соподчиненность: emükdäš (227v9) – «молочный брат» (<emük – «грудь»), qoldaš (22v21) – «друг» (<qol – «рука»);

5) аффикс -k//-uq/ük//-uġ/üg//-aq/-aġ//-iġ//-ig//-iġ/-ik образует имя существительное от глагола: anuq (65r2) – «готов» (<anu- – «готовить»), bičaq (50r10) – «нож» (<bič- – «резать»);

6) аффикс -š/-uš/-üš//-iš/-iš//-aš/-äš образовал из глагола имена существительные, обозначающие название действия: iniš (225v8) – «склон» (<in- – «опускаться»), keñäš (78r1) – «совет» (<keñä- – «советоваться»), kiriš (211v8) – «вход» (<kir- – «входить»);

7) аффикс -ġa/-gä//-qa/-kä//-ġu/-gü//-qu/-kü присоединялся к глаголу и образовывал имя существительное: buzaġu (126r8) – «теленок» (<buza- – «родить»), körgü (230r10) – «представление» (<kör- – «видеть»), küzäġü (27v16) – «зять» (<küzä- – «ждать»);

8) аффикс -ğučī/-gučī (-ğū/-gu+čī/čī) образовывал из глагола личное имя: alğučī (75r7) – «клиент, покупатель» (<al- – «брать»), saqlağučī (24v9) – «хранитель» (<saqla- – «хранить»), ičküčī (212v1) – «пьющий» (<ič- – «пить»);

9) аффикс -līg/-lig//-līq/-lik//-luğ/-lüg//-luq/-lük образовывал из имени существительного имя прилагательное: ađaqlīg (44r3) – «ногастый» (<ađaq – «нога»), qazğuluğ (33r7) – «печальный» (<qazğu – «печаль»);

10) аффикс -lī/-li//-lu/-lū присоединялся к имени существительному и образовывал имя прилагательное: köñüllī (195r2) – «волонтер, доброволец» (<köñül – «сердце»), sözli (195r2) – «имеющий слово» (<söz – «слово»);

11) аффикс -sīz/-siz//-suz/-süz образовывал из имени существительного имя прилагательное: asīğsīz (40r10) – «беспольный» (<asīğ – «польза»), emğaksīz (130r11) – «без труда» (<emğäk – «труд»), körsüz (8r14) – «некрасивый» (<körk – «краса»);

12) аффикс -ğ/-g//-q/-k//-iğ/-ig//-iq/-ik//-uğ/-üg//-uq/-ük образовывал имя прилагательное от глагола: ačīğ (6r4) – «горький» (<ačī- – «прогоркнуть») (ДТС,4), tölük (115v18) – «дырка» (<töl- – «продырявиться»);

13) аффикс -la/-lä в основном из имен существительных и частично имени прилагательного образовывал глаголы, обозначающие выполнение действия посредством предмета, описывающегося в корне слова: а) образование глагола от имени существительного: ađula- (72r11) – «отравить» (<ađu – «отрава»); б) образование глагола от имени прилагательного: arīğla- (83v16) – «очищать» (<arīğ – «чистый»).

14) аффикс -da/-dä//-ta/-tä, будучи фонетическим вариантом аффикса -la/-lä, образовывал глагол из некоторых слов: alda- (126r5) – «обмануть» (<al- – «обман»), ündä- (40r15) – «призывать» (<ün – «голос»).

15) аффикс -lan/-län образовывает глаголы от имен существительных: azuqlan- (129r19) – «пропитаться» (<azuq – «пища»), çečäklän- (67r15) – «расцветать» (<čečäk – «цветок»).

Слова, образованные присоединением аффикса к заимствованиям. В произведении «Кысасы Рабгузи», считающемся памятником XIV века, можно встретить множество персидских и арабских слов. Определенная часть этих заимствований настолько впитана в язык памятника, что к ним присоединяются тюркские аффиксы, в результате они участвуют в образовании новых слов и используются наряду с тюркизмами. В лексическом составе изучаемого источника лексемы, созданные посредством присоединения тюркских аффиксов к арабским словам, составляет 108, слова, созданные персидскими корнями и тюркскими аффиксами – 47. в повести при помощи следующих тюркских корней образованы новые слова от арабских и персидских корней:

1. Аффиксы, образующие имена существительные от имен:

Аффикс -līg/-lig//-līq/-lik//-luğ/-lüg//-luq/-lük образовывал из заимствований абстрактные имена существительные, обозначающие причастность к предмету, понимаемого от корня. В то же время, этот аффикс участвовал в образовании лексем, обозначающих такие семы, как ремесло, чин, состояние,

отношение, связанность: а) персидские слова: *gabrlik* (203v1) – «огнепоклонничество»; б) арабские лексемы: *maliklik* (131v8) – «правление»;

Аффикс *-čī/-čī*, присоединяясь к персидским и арабским словам, образует имена существительные, обозначающие владельца ремесла, работы: *zindānčī* – «темник» (87r16); *yārīčī* – «помощник» (197r13); *fālčī* – «провидец» (227v12).

2. Аффиксы, образующие имя прилагательное от имен:

-līq/-lik//līg/-lik//luğ/-lüg. Данный аффикс, присоединяясь к заимствованному слову, образовывал лексему, обозначающую владение предметом, обозначенным корнем, причастность к нему: а) из персидских слов образовывал имя прилагательное: *andāzaliğ* (209r8) – «форменный»; б) присоединяясь к арабским лексемам, образовывал имя прилагательное: *imānliğ* (37r7) – «верующий»; *mālliğ* (29v18) – «богатый».

-sīz/siz/suz/-süz. Данный аффикс в основном образовывал имена прилагательные, обозначавшие отрицание смысла, обозначенного в корне: 1) образовывает имя прилагательное от персидского корня: *umidsīz* (34v3) – «безнадежный»; *hušsuz* (72r15) – «бессознательный»; 2) образовывает имя прилагательное от арабского корня: *hujjatsīz* (241r19) – «недоказанный»; *rahmsīz* (185v20) – «беспощадный».

3. Аффиксы, образующие глагол от имен:

Аффикс *-la/-lā* в изучаемом источнике образовывает повелительные глаголы от заимствований-имен существительных: а) образует глагол из персидских слов: *ārzula-* (14v17) – «мечтать»; б) присоединяясь к арабским лексемам, образует глагол: *anbarla-* (90r16) – «ароматизировать»; *izzatlā-* (227r4) – «уважать»;

Аффикс *-lan/-lān* образует глагол из персидских и арабских слов: 1) образует глагол от персидских слов: *hošlan-* (120v4) – «обрадоваться»; 2) присоединяясь к арабским лексемам, образует глагол: *qaviylan-* – «усиливаться» (84v18).

Заимствованный пласт

Заимствование иностранных слов в лексику различных сфер существенно отличается между собой. В частности, если военная терминология расширялась за счет монгольских слов, административная, политическая, торгово-финансовая, научная и религиозная лексика обогащалась в основном за счет арабских и персидских слов. Появление в словарном богатстве тюркских языков заимствований из согдийского, санскрита, китайского рассматривается как результат близких отношений тюркских народов с согдийским, индийским, китайским, хорезмским народами¹.

В изучаемом источнике использовано всего 2561 лексема, относящаяся к заимствованному пласту, из них 2151 - из арабского, 329 – из персидского, 55– из иврита посредством арабского языка, 14 – из греческого, 3 – из китайского, 5 – из согдийского, 4 – из санскрита.

¹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. –Т.: Ёзувчи, 1991. –С. 133-134.

Заемствования из санскрита. В источниках древнетюркского языка было множество заимствований из санскрита, что можно проследить по изучению «Древнетюркского словаря». Естественно, важную роль в этом сыграли переводы из санскрита на тюркский язык. В старотюркском языке заимствования из санскрита заметно поредели. В последнее время большинство из них не смогло закрепиться в устном употреблении. Сохранившиеся в тюркских языках, внешне почти превратились в исконные слова. Наши наблюдения показали, что в языке «Кысасы Рабгузи» заимствования из санскрита встречаются в очень малом количестве. В частности, лексема **fil**, зафиксированная изначально в произведении Ахмада Йугнаки «Атабат ал-хакайик» (ДТС,194), встречается в памятнике в фонетической форме **pil** (209v8). В произведении Сейфа Сараи «Тюркский Гюлистан» использована форма **fil** (10162). По мнению А.М.Щербака, отношение слова **пил** к лексическому слою иранских языков маловероятно. Поэтому его можно сравнивать со словами **pilu** в санскрите и **piru** в ассирийском (ИРЛТ,139-140). Кроме того, в словарном составе памятника используется тюркский синоним данного термина – **yağan** (148r14).

Согдийские заимствования. Смешанное проживание двух народов, их взаимоотношения, религиозная общность, существующее двуязычие привели к процессу словозамещения, обмену слов. Т.е. в языке тюрков появились согдийские, а в языке согдийцев – тюркские заимствования. В частности, согдийское заимствование **uĉmah/uštmaĥ/ušmaĥ** используется в «Кысасы Рабгузи» в значении «рай» (71r2). Данное слово впервые используется в «Кутадгу билиг» формах **uštmaĥ** (ДТС,617), **uzmaq** (ДТС,621). В хорезмских памятниках XIV века встречаются формы **uĉmah** (НФ,19617); **uĉmaĥ** (ХШ,15613); **uštmaĥ** (19614); **uĉmaq** (Мн.,30765) заимствования. Кроме того, в произведении используются синонимы термина – арабский **jannat** (2r6), персидский **bihīšt** (3v4).

Китайские заимствования. Общественно-политические, экономические, культурные взаимоотношения тюрков и китайцев восходят к глубочайшей древности. В результате этих отношений словарный запас тюркских языков пополнился китайскими заимствованиями. Как отмечает Х. Дадабаев, в «Древнетюркском словаре» есть порядка 240 китайских лексем, большая часть которых относится к культурной сфере¹. Наши исследования показали, что в языке рассматриваемого памятника есть следующие китайские слова:

Слово **yinjü** (146r16) в «Кысасы Рабгузи» в значении «коралл, жемчужина» в уйгурописьменных источниках, хранящихся в рукописном фонде Берлина, используется в форме **ueñjü** (ДТС,256). В «Диване» приводятся его фонетические варианты **ueñjü**, **jinjü** и отмечается, что первая форма была в употреблении у тюрков, вторая - у огузов (I,67). В то же время, в словаре Махмуда Кашгари есть сведения о значении слова **ueñjü**

¹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. –Т.: Ёзувчи, 1991. –С. 136.

«служанка» (ДТС,256). Кроме того, в языке повести используется персидский синоним лексической единицы – **gavhar** (96v6).

Греческие заимствования. В письменных источниках отражено, как в VI-V вв. до н.э., т.е. во времена Ахеменидов греческие караваны шли через Великий шелковый путь, Иран и Центральную Азию, переходили в Индию, Китай, Алтай, достигая Южной Сибири. В данном случае необходимо отметить, что множество греческих рукописей, относящихся к различным научным сферам, переводились на арабский язык. Значит, греческие заимствования проникли в тюркские языки в результате многовековых культурных отношений, а также посредством арабского языка.

В произведении «Кысасы Рабгузи» греческие заимствования весьма малочисленны и заимствованы они в основном посредством арабского языка. В частности, термин **zumurrud** (218v9) в рассматриваемом источнике обозначает «изумруд». В хорезмских памятниках XIV века есть формы **zumarrad** (НФ,19616), **zumurrud** (XIII,14a10). Вместе с тем, в повести используется арабский синоним данного термина – **zabarjad** (119r17).

Арабские заимствования. В произведении «Кысасы Рабгузи», считающемся памятником XIV века, ввиду того, что оно посвящено описанию жизнедеятельности пророков, Кораническим сюжетам и основывается на Коране, Сунне и других религиозных источниках, есть множество арабизмов. В словарном запасе памятника арабские термины по количеству стоят на втором месте после тюркских.

Рабгузи в значении «слово» использует арабский термин **kalima** (52v19). Заимствование использовано в такой семе в произведении «Нахдж ал-Фарадис» (8365). Вместе с тем, в повести есть случаи, когда лексема используется в составе словосочетаний с изафетом, обозначая «краткую речь»: *Rasul kalima-i tavhid qildi* (197r4). *Kalimat* →калима форма глагола *kalama* со значением «говорил» в первом масдаре *kalim(un)* слова с добавлением окончания –*at(un)*; в арабском языке он означает «слово», «слова», «краткая речь». В узбекском языке он используется в основном для обозначения семы «слово» (ЎТЭЛ,II,193). В исследуемом источнике используются другие его синонимы – тюркские **söz** (120v4), **sav** (59r16), арабские **kalām** (120r13), **qavl** (146r12), **luğat** (37v18), **ibārat** (84v2), **lafz** (179v3).

Заимствования из иврита через арабское посредство. В лексике произведения «Кысасы Рабгузи» есть 49 слов из иврита, заимствованных через арабское посредство. Они, в основном, состоят из антропонимов, обозначающих имена ангелов, пророков и их родственников: *Jabrāil* – «ангел-предвестник, Гавриил», *Nuh* – «Ной», *Hājar* – «жена Авраама», *Marḡam* – «Мария, мать Иисуса», *Sām* – «Сим, сын Ноя» и др. Имена пророков вошли в тюркский язык начиная с VII–VIII вв. В данном случае уместно упомянуть, что имена пророков перешли в Коран по большей части из Библии. В процессе перехода от одного языка в другой эти имена подвергались фонетическим изменениям и считались для народов Центральной Азии

мусульманскими именами. Поэтому в дальнейшем имена этих пророков начали использоваться как имена личные¹.

Персидские заимствования. В переходе персидских слов в узбекский язык важное место занимали следующие факторы: а) проживание узбекского и таджикского народа издревле по соседству, смешанно, в одном общественном строе, едином экономическом и культурно-духовном пространстве; б) распространение узбекско-таджикского и таджикско-узбекского билингвизма; в) долгое продолжение традиций создания книг на персидском языке; г) важное место персидского языка в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате; д) общность в литературе, искусстве, культуре и обычаях².

В произведении «Кысасы Рабгузи» есть 321 исконных персидских слов, а также 9 персидских лексем, образованных от арабских заимствований. В частности, слово **yābān** – «пустыня» (41,3), зафиксированное в первом «Тафсире», продолжало использоваться в «Кысасы Рабгузи» в своем исконном значении: *Meni yinjulārim birlā yābānğa izğil* (69r9). В хорезмских памятниках XIV века используются формы **yābān** (НФ,105615), **yārān** (ХШ,54а6). Кроме того, в изучаемом источнике используются тюркские синонимы лексемы – **yazī** (61v15), а также арабизм **sahrā** (138v1).

Четвертая глава диссертации называется «**Семантические свойства лексического состава произведения Кысасы Рабгузи**», в ней обращается внимание на то, что каждое слово в языке возникает различными путями согласно требованиям жизни, поэтому исторические процессы влияют на семантические изменения слова, а в результате развития науки и техники формируются термины, большая часть которых образуются при помощи использования слов в новых значениях. В то же время, в данной главе анализируются полисемантические и неизменные в смысловом аспекте слова, сужение значения, расширение семантики, смысловой переход лексемы и другие лексико-семантические процессы.

Лексико-семантические процессы (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия) как и в общелитературном языке, в исследуемой работе происходили с лексическими единицами. Ниже мы остановимся на каждом из этих явлений.

Полисемия. Полисемантическая, несмотря на обилие значений, считается одним словом. Необходимо также отметить, что полисемия определяется в основном контекстуально. Т.е. полисемантические лексические единицы используются в тексте очень часто, что делает его более выразительным и красивым. Это можно проследить на примере «Кысасы Рабгузи». Наши исследования показали, что явление полисемии прослеживается в основном в лексических единицах, относящихся к именам, глаголам, использованным в повести. В частности, термин **altun** в древнейших памятниках древнетюркского языка и уйгурских деловых

¹Хусанов Н. XV аср ўзбек ёзма ёдгорликлари тилидаги антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. –Т.: Ёзувчи, 1996. –Б.27.

²Жамолхонов Х.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. –Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. –Б. 55.

документах XII – XIV вв. имел значения 1) «золото»; 2) «золотая монета»; 3) «предмет из золота, либо облицованный им» (ДТС,142). В «Тафсире» (139б13; 136б10) и хорезмских источниках XIV века (XIII,11а6; НФ,213а14) слово используется в первых двух семах. В исследуемом памятнике лексема имеет следующие значения: а) «золото» (109v18); б) «золотая монета» (46v16); в) «покрытый золотом» (125v9).

Несмотря на то, что лексическое значение слова довольно стабильно, на протяжении долгих лет оно будет видоизменяться в силу нескольких факторов: 1) экстралингвистические факторы – общественно-экономическая жизнь, мышление, развитие мысли и другие; 2) Лингвистические факторы – отношение языковых единиц внутри языковой системы¹. Смысловое изменение слов считается сложным и разнообразным процессом. В частности, сужение, расширение смысла лексемы, приобретение новой семы есть результат долгих трансформаций. В этом смысле в «Кысасы Рабгузи» лексемы можно разделить на три группы в соответствии с изменениями в их смыслах: а) слова, в семантической структуре которых произошло сужение; б) лексемы, подвергнутые расширению смысла; в) лексемы, приобретшие новые семы.

Лексемы, в семантической структуре которых произошло сужение. Сужение смысла – это переход смысла, изначально обозначавшего более широкое понятие, в обозначение более узких понятий. В сужении лексического значения часть его референтов дифференцируется и обозначается другими именами. В результате в смысле лексемы происходит сужение. В лексическом составе исследуемого памятника в случае с рядом лексем случилось сужение смысла, т.е. часть сем слова вышла из употребления. В частности, глагол **artat-** в древнетюркских эпитафиях и поэме «Кутадгу билиг» Юсуфа Хас Хаджиба обозначает: 1) «умирать»; 2) «разрушаться, уничтожаться»; 3) «использовать»; 4) «ломать»; 5) «неправильно интерпретировать» (в переносном смысле); 6) «расщеплять» (ДТС, 127). Лексема не встречается в «Тафсире» и хорезмских памятниках XIV века, но в источнике, взятом в качестве объекта исследования, сохранил только одно свое значение – «ломать»: ... *men namāz qilurda bir dev kirdi namāzimni artatğali...* (146r13). В данном случае это слово создало смысловой ряд с глаголом **buz-**: *Qurtqa buzar miñ işni qayra tüzär tiläsä* (80v14).

Слова, подвергнувшиеся расширению смысла. Данный процесс в лексике «Кысасы Рабгузи» произошел за счет продвижения однозначного слова в сторону полисемии, его обогащения новыми смысловыми оттенками, расширением семантической структуры многозначных слов и формирования переносных значений. Например, лексема **tutuğ** в древнейших источниках тюркского языка использовалась в значении «залог, плата» (ДТС,592). Слово в «Тафсире» продолжало свое исконное значение (118,6). В «Нахджул-Фарадисе» означает «залог, плата» (НФ,82б10), в «Хосроу и Ширин» «часть юрты» (XIII,103б10). В исследуемом же источнике наблюдаются семы

¹Жамолхонов Х.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. – Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. – Б. 21.

«залог, плата», «пленный» данной лексемы: ... *men ne sendin tutuğ qolarmen...tedi* (230v19); *Ular Ka'bnij tutuğları arasinda olturur erdilär* (227r21). Анализируемое слово происходит от глагола **tut-** (ДТС,591) в значении «держать» посредством присоединения аффикса **-(u)ğ**, образующего имя существительное.

Лексемы, приобретшие новые значения. Лексические единицы, использованные в «Кысасы Рабгузи», как стало ясно в ходе наших исследований посредством их изучения в сравнительном аспекте с лексическим богатством древнетюркского и старотюркского языков, в некоторых случаях изменялись в своей лексической структуре. Следует отметить, что в языке исследуемого произведения такие лексемы составляют меньшинство. Еще надо упомянуть, что первоначальные значения данных слов, изученных нами, вышли из употребления, и они перешли на обозначение новых сем.

Слово **Yasımuq** впервые встречается в уйгурописьменных документах из фонда рукописей Берлина в значении «просо» (ДТС,245). Фитоним в хорезмских памятниках XIV века использовался в форме *yasmuq* (НФ,2261), обозначая «чечевицу»: ...*ortančisi noxud andazasinčä, kičigi yasmuq andazasinčä* (ҚР,180v9). Данное имя существительное возникло от древнетюркского глагола **yas-** в значении «расширяться» посредством присоединения аффикса **-muq** (ЎТЭЛ,1,145).

Омонимия. В омонимии выделяется два явления: омонимы и омоформы. Омонимы – это лексемы с одной формой, но разными значениями, не имеющими связи. Они также называются омонимическими омолексемами. Омоформы же слова, которые равны только в некоторых грамматических формах. Они также называются омоформическими омолексемами¹.

Чтобы две лексические единицы с отличными сторонами выражения оценивались омонимическими омолексемами, они должны быть тождественны с точки зрения грамматического формирования, а для этого они должны относиться к единой части речи; если они будут относиться к другим частям речи, они должны быть одинаковыми хотя бы с точки зрения грамматического формирования². В лексическом составе изучаемого источника встречаются следующие омонимические омолексемы:

1) существительное+существительное: *адақ* «нога» (36r2) – *адақ* «чаша» (249r12); 2) глагол+глагол: *аң-* «вспоминать» (11v7) – *аң-* «быть без сознания» (76r9); 3) прилагательное+прилагательное: *yašliğ* «старый» (28r12)– *yašliğ* «слезы» (75v15).

Чтобы две лексические единицы с отличными сторонами выражения оценивались омоформическими омолексемами, они должны быть отличны с точки зрения грамматического формирования. Для этого они должны иметь различные грамматические формы³. В языке памятника использовано несколько омоформических омолексем:

¹Жамолхонов Х.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. –Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. –Б. 41-42.

²Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили луғатининг туркий қатлами –Т.: Университет, 2001. –Б. 323.

³Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили луғатининг туркий қатлами –Т.: Университет, 2001. –Б. 331.

а) существительное+глагол: ağ «западня» (144v14) – ağ- «повышаться» (53r7); б) существительное+прилагательное: ögsüz «сирота» (131r2) – ögsüz «бессознательный» (72r1); в) существительное+числительное: уйғаç «дерево» (11v5) – уйғаç «единица измерения пройденного пути» (23r10); г) существительное+глагол: qoş «парный» (77v2) – qoş- «соединять» (210v17); д) прилагательное+глагол: aq «белый» (16v7) – aq- «течь» (16v6); д) наречие+глагол: az «мало» (106r20) – az- «ошибаться с пути» (190v21); е) числительное+глагол: qırq «40» (12r10) – qırq- «резать» (179v10) и др.

Синонимия. В исследуемом источнике использовано множество лексем синонимов, которые делятся на исконно тюркские и заимствования из арабского и персидского.

1. Синонимия тюркских слов видна в следующих словах, использованных в рассматриваемом памятнике: а) существительное: barmaq (208r16) – ernäk (37v10) «палец»; б) прилагательное: aq (16v7) – ürün (13v4) «белый»; в) наречие: adın (10v14) – özgä (23v6) – başqa (122v13) «другой»; г) глагол: at- (41v20) – çal- (17v16) «стрелять»; qar- (182r1) – qoş- (210v17) «смешивать».

2. Синонимия тюркских и заимствованных терминов. В исследуемом источнике множество арабских и персидских заимствований, которые использовались для обогащения лексических пар:

а) синонимия тюркских и арабских слов: tañ (33v3) – хайрат (139v11) «изумление»; б) синонимия тюркских и персидских слов: ağaç (120r20) – daraxt (148v15) «дерево»; в) синонимия арабских слов: āxirat (53r4) – qiyāmat (123r1) – uqbā (10v18) «апокалипсис»; г) синонимия персидских и арабских слов: abdāl (201r7) – darviš (124r7) «дервиш»; д) синонимия персидских слов: gabr (122v19) – tuğ (231v2) «огнепоклонник»; е) синонимия тюркских, персидских и арабских слов: yazuq (21v22) – ayb (21r19) – gunāh (98v21) «грех».

Антонимия. Большинство антонимов, использованных в «Кысасы Рабгузи», являются тюркскими словами, и составляют ряд слов с противоположными значениями. А заимствованная терминология обеспечивает расширение данных рядов. На основе проведенного исследования мы определили, что в системе лексических единиц, использованных в памятнике, противоположный смысл был передан при помощи двусоставных слов, состоят из исконно тюркских и заимствованных слов из арабского и персидского языков. Тому подтверждение антонимические ряды, приводимые ниже:

1. Антонимия тюркских слов. Лексические антонимы, использованные в статье, относятся в основном к именам, наречиям и глаголам: 1) имена существительные: yağı (32r20) «враг» – eñ (46r17) «друг»; 2) имена прилагательные: ačığ (13r7) «горький» – süčük (6r1) «сладкий»; 3) наречия: öksük (215r16) «мало» – üküñ (19v12) «много»; 3) глаголы: uruñ- (133v3) «воевать» – yarañ- (77r6) «мириться».

2. Антонимия тюркских и арабских слов: toquñ (50r5) «битва» – sulh (226v1) «договор и мире»; asığ (161v11) «прибыль» – zarar (25r1) «ущерб».

3. Антонимия тюркских и персидских слов: *bulun* (46v7) «пленный» – *āzād* (166v5) «свободный»; *qarabaš* (36v7) «наложница» – *banda* (102v20) «раб».

4. Антонимия арабских слов: *ājiz* (48v9) «малосильный» – *qaviy* (61v13) «сильный»; *ālim* (19v18) «ученый» – *jāhil* (145r10) «невежда».

5. Антонимия арабских и персидских слов: *habib* (122v19) «друг» – *dušman* (67v9) «враг»; *jannat* (2r16) «рай» – *dozah* (3v4) «геенна».

6. Антонимия персидских слов: *kam* (152v9) «мало» – *bisyār* (219v9) «много»; *xāja* (163v9) «владелец» – *banda* (102v20) «раб».

ВЫВОДЫ

1. Статистическое изучение лексики произведения «Кысасы Рабгузи», считающегося памятником XIV века, позволяет создать полное понимание относительно количества лексических единиц в произведении, а также количества исконных и заимствованных слов и словесном мастерстве автора. В повести использовано всего 5511 лексем, 2950 из которых тюркские, 2151 – арабские, 329 – персидские, 55 – из иврита, 14 – греческие, 3 – китайские, 4 – из санскрита, 5 – согдийские. Как видно, в обогащении словарного запаса произведения наряду с тюркскими словами особое место занимали и заимствования.

2. В источнике, взятом в качестве объекта исследования, есть всего 3067 имен существительных (2517 из них имена нарицательные, 550 – имена собственные. 2252 из 2517 имен нарицательных - корневые слова, 265 – производные, 402 из 550 ономастических терминов - антропонимы, 83 – топонимы, 33 – астропонимы, 19 – зоонимы, 13 – названия идолов), 521 имя прилагательное (258 из них корневые, 253 - производные), 169 имен числительных (143 из них производные, 26 - корневые), 65 местоимений, 991 глагол (976 из них исконно тюркские, 4 – арабские, 11 – лексем, образованные от персидских корней), 52 наречия (33 из них тюркские, 11 – персидские, 8 - арабские), 38 послелогов (14 из них корневые, 12 – существительных-послелога, 8 – наречий-послелогов, 4 – прилагательных-послелогов), 27 союзов (18 из них равные союзы, 8 – подчинительные), 5 частиц, 9 модальных слов, 6 междометий и 29 словосочетаний с изафетом.

3. Изучение лексики произведения посредством его деления на тематические группы еще раз показывает, какие лексические единицы использованы в каких сферах общественной жизни, позволяет проследить их историческое развитие, являясь одним из наиболее эффективных способов сравнительного изучения исторического и современного состояний лексем. На основе наших наблюдений стало известно, что в исследуемом памятнике использованы слова, относящиеся к 114 тематическим группам. Вместе с тем, в формировании этих групп важное место занимают слова, заимствованные из других языков.

4. В результате генетического изучения слов, приведенных в повести, стало известно, что основу ее лексики составляют слова тюркского пласта, а

этот пласт, в свою очередь, состоит из корневых слов, бывших в употреблении в памятниках древнетюркского языка, а также в старотюркском языке XIV века, лексем, образованных с их помощью, а также терминов, образованных при помощи заимствований, принявших тюркские аффиксы, (всего использовано 2950 тюркских лексем, 2795 из них исконно тюркские, 108 образованы от арабских, 47 – от персидских корней, взявших тюркские аффиксы), кроме того, из санскритских, согдийских, китайских, греческих, арабских, древнееврейских, персидских слов, заимствованных для отображения различных новых понятий, возникших в результате изменений, случившихся в различных сферах общественно-политической, экономической, научной и культурной жизни.

5. Архаизмы, использованные в языке памятника, примечательны тем, что проявляются в различных формах на протяжении внутреннего развития, тем самым определяя связи старотюркского литературного языка с древнетюркским языком. В повести большинство из них сохраняют исконное значение, с некоторыми случилось сужение или расширение смысла, а некоторые использованы в образовании новых лексем. В обогащении лексики произведения важное место занимают внутренние возможности, т.е. образование слов при помощи аффиксов, бывших в активном употреблении в древнетюркском и старотюркском языках: от *-čī/-čī* существительное от глагола и имен, *-līğ/-lig//-līq/-lik//-luğ/-lüg//-luq/-lük* – существительное от имен и глаголов, прилагательное от имен, *-k//-uq/ük//-uğ/üg//-aq/-ağ//-ığ/-ig//-īq/-ik* существительное от глаголов, *-sīz/-siz//-suz/-süz* прилагательное от существительных, *-la/-lä* глаголы от существительных и прилагательных.

6. В словарном составе памятника используются заимствования, которые участвовали в образовании новых слов. В частности, часть арабских и персидских заимствований соединялись с такими аффиксами, как *-līğ/-lig//-līq/-lik//-luğ/-lüg//-luq/-lük*, *-čī/-čī*, *-sīz/-siz//-suz/-süz*, *-la/-lä*, *-lan/-län* и образовали всего 155 новых слов, использовавшихся наравне с тюркскими словами. Кроме того, аффиксы *-ba*, *-nā*, *-gāh*, *-zāda*, вошедшие из персидского языка, образовали новые лексемы от арабских и персидских заимствований. Но таких заимствований меньшинство – нами зафиксировано всего 9 таких слов.

7. 2561 слов, относящихся к заимствованному пласту, важны в наблюдении за процессом формирования и развития лексического фонда языка, и определении роли других языков в развитии тюркских языков, в частности, узбекского языка. Лексические единицы, относящиеся к заимствованному пласту, как выяснилось при наших исследованиях, состоят из терминов древнетюркского и караханидского периодов, которые в большинстве своем сохранили исконное значение, а в некоторых наблюдается расширение и изменение смысла.

8. Изучение слов с выделением их сем даёт возможность определить точки взаимосвязи лексических значений, а также их различные свойства и признаки. А это, в свою очередь, помогает определить семы, служащие для формирования лексического и производного значений и путей смысловых

переходов. Кроме того, наши исследования показали, что явление полисемии случилось в словах, использованных в повести, относящихся к именам, глаголам и частично другим частям речи. Полисемия помогает создать представление о семантическом развитии языка и источниках его обогащения.

9. Изменение лексического значения слов является долгим процессом, в словарном богатстве произведения «Кысасы Рабгузи» наблюдается три вида изменения значения: а) слова, в семантической структуре которых случилось сужение; б) лексемы с расширением значения; в) лексемы, приобретшие новые семы.

Наблюдаемое в лексическом составе повести сужение смысла является продуктом развития общества, это, в основном, возникает в результате движения полисемантических слов в сторону моносемантности и обозначения их исконных сем при помощи других лексем, относящихся к исконной и заимствованной лексике, а расширение смысла, в свою очередь, произошло в результате расширения смысловой структуры полисемантических и моносемантических лексем, формирования различных сем, развития переносных смыслов. Кроме того, использование некоторых лексем в словарном запасе исследуемого памятника, которые зафиксированы в первых источниках древнетюркского и старотюркского языков, говорит о своеобразности стилистики писателя.

10. В словарном запасе исследуемого памятника зафиксированы изоморфные, изосемантические и антонимические слова, которые занимают важное место в изучении лексики старотюркского литературного языка, в частности, определении его омонимических, синонимических и антонимических рядов. Ибо автор продуктивно использует синонимы, омонимы и антонимы в описании событий, усилении их чувствительности, художественности, глубинном анализе духовных переживаний пророков в описании их жизненного пути.

**SCIENTIFIC COUNCIL WITH THE NUMBER OF 14.07.2016.Fil.09.01
WHICH GIVES THE DEGREE OF DOCTOR OF SCIENCE UNDER
THE TASHKENT STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

**TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE AND
LITERATURE NAMED AFTER ALISHER NAVOI**

ABSUSHUKUROV BAKHTIYOR BURKHONOVICH

LEXICS OF «QISASI RABGHUZI»

**10.00.05 – Asian and African Languages and Literature
(philological sciences)**

ABSTRACT OF DOCTORAL DISSERTATION

Tashkent – 2017

The subject of doctoral dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in number 30.09.2014/B 2014.5.Fil234.

Doctoral dissertation was carried out at the Cathedral of the Uzbek Linguistics of the Department of Uzbek Philology of Tashkent State university of Uzbek language and literature named after Alisher Navoi.

Abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English) is played on the web-page www.tashgiv.uz and Information-educational portal «ZiyoNet» to the address www.ziynet.uz.

Scientific consultant: **Dadabaev Khamidulla Aripovich**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents: **Sadikov Kasimjan Pazilovich**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Nuriyeva Fanuza Shakurovna
Doctor of Philological Sciences, Professor
Kazan Federal University

Khusanov Nishonboy Abdusattorovich
Doctor of Philological Sciences

Leading organization: Samarkand State University

Defense of dissertation will take place on «___» _____ 2017 at ___ a.m. at a meeting of the Scientific Council 14.07.2016.Fil.09.01 on award of Scientific degree of Doctor of Philological Sciences at Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan State University of World Languages, and National University of Uzbekistan (address: 100047, Tashkent, Shakhrisabz street, 16. Phone number.: (99871) 233-45-21; fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq-ilmiy@mail.ru).

Doctoral dissertation could be reviewed in the Information Resource Centre of Tashkent State Institute of Oriental Studies (registration number __. Address: 100047, Tashkent, Shakhrisabz street, 16. Tel.: (99871) 233-45-21.

Abstract of dissertation sent out on «___» ___ of _____ 2017.
(Protokol at the register №__ on «___» _____ 2017).

A.M. Mannonov
Chairman of the Scientific Council conferring scientific degree of doctor of science, Doctor of Philological Sciences, Professor

Q.Sh. Omonov
Scientific Secretary of the Scientific Council conferring scientific degree of doctor of science, Doctor of Philological Sciences

A. Kuranbekov
Chairman of Scientific seminar at the Scientific Council conferring scientific degree of doctor of science, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of doctoral dissertation)

The urgency and relevance of the theme of dissertation. XX century in the world linguistics is considered the time of formation of the history of language and its transformation into the independent discipline. This area, which studies the language of the ancient written sources in the diachronic aspect, is raising new challenges for science. The study of the lexical-semantic features of the ancient sources is from a number of selected issues. «Qisasi Rabghuzi» by Burkhoniddin Rabghuzi, which is equally valuable to all Turkic nations who live in the Middle Asia, occupies a special place in the world literature. Because this monument is one of the spiritual riches, which tells the story of the development of society in the Turkic language, also familiarize Turkic peoples with religious and educational values of the world. That's why it is important to study of scientific issues related to the contribution of our great ancestors of the Uzbek and world spiritual treasury of scientific heritage, location and prestige of our native language at the international level, its relationships with other languages, the prospects of development of the Uzbek language and literature.

Independence gave a chance to study enormous spiritual heritage, rich history of our nation. As stated, «We have to emphasize, that independence gave us a chance in understanding our national mentality, our value, our customs, our holy religion Islam, to re-establish the names and heritage of our great antestors, saints and scientists, our pride, and to raise our children with our national and general human values»¹.

XIII–XIV centuries were the difficult period in history of Turkic languages. In this period in the territories of Middle Asia and Golden Horde the number of masterpieces was written, and their language peculiarities differed from each other, and phonetic, lexical, and morphological features of Oghuz-Qipchaq, Qarluq-Uyghur groups were reflected in all of them. The majority of these works were the basis of the foundation of Uzbek literary language. One of them is «Qisasi Rabghuzi». Various lexical units of such fields as social politics, social-economics, military, culture, religion, daily life, occupation and handicraft, geography of our ancestors lived during XIII–XIV centuries are used in «Qisasi Rabghuzi» by Burkhoniddin Rabghuzi, one of the first prose works of Turkic literature. These lexical units, in turn, provide important information about the mode of life, language, culture, traditions of our nation in those times. Thus, studying the vocabulary is important not only in deeply elucidating the history of Uzbek nation scientifically, but in studying the history of Uzbek language and literature.

This thesis is served a certain extent for the implementation of the tasks defined by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated by July 8, 2014 PP-2204 «On measures to improve the structure of the Academy of Sciences of Uzbekistan, also strengthening the integration of academic science and higher education of the Republic», the Decree dated by 13 May 2016 CP-4797

¹Каримов И. А. Она юртимиз бахту икболи ва буюк келажаги йўлида хизмат қилиш – энг олий саодатдир. –Т.: Ўзбекистон, 2015. –Б. 71.

«On the organization of the Tashkent state University of the Uzbek language and literature named after Alisher Navoi», Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated by May 13, 2016 № 152 «About the organization of activity of the Tashkent state University of Uzbek language and literature Alisher Navoi» and other legal documents relating to the field.

Relevant research priority areas of science and developing technology of the republic. Current dissertation is written in the framework of the main branch 1.3.F.1. «Market economy, the development of society, theory of the state and law».

A review of international research on the topic of dissertation¹. In the leading scientific centers and higher educational institutions of the world, particularly in the Hamburg University in Germany (Germany), University of Strasbourg (France), Ankara University (Turkey), University of Copenhagen (Denmark), Moscow State University, Sankt-Petersburg State University, Kazan Federal University, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of Tatarstan (Russia), Kazakhstan Institute of Education (Kazakhstan), Tashkent State University of Uzbek language and literature carried out researches in Lexicology, Turkology studies.

The following scientific results on subject of the thesis have been achieved in the world, in particular: elucidated philosophical and artistic properties of narrative in the work devoted to Iskandar Zulkarnain and methodical features of poetry of Rabghuzi (Hamburg University in Germany); studied syntactic properties of the work based on a comparison of the London manuscript with other versions (University of Strasbourg); in the book «Samples of Turkic dialects» justified reasonably place of ideas in human civilization, expressed in narratives in the work, devoted to prophets Ismail and Joseph (Ankara University); published a facsimile of the oldest manuscript of the work, totaling 248 pages, each page of which consists of 21 lines (University of Copenhagen); elucidated linguistic property of book sections devoted to Prophet Ismail, construction of Ka'ba and sons of the prophet Isaac by comparing original manuscript in the library of Asian Museum and another version stored in the State Public Library (Moscow State University); justified artistic property of the narratives of Jesus and Mary through comparative analysis (State University of Sankt-Petersburg); determine the textual, phonetic and morphological aspects of the book (Kazan Federal University); for the first time published full text of the «Qisasi Rabghuzi» on the basis of the St. Petersburg and Kazan manuscript versions (Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of Tatarstan); defined artistic and ideological properties of the «Qisasi Rabghuzi» (Kazakhstan Institute of Education).

In world linguistics carried out research priorities for the interpretation of the language properties of rare monuments in connection with the formation and development stages of a certain nation or language, priority scientific-theoretical,

¹Comments of foreign researches on dissertation theme are implemented on the source of web-sites www.uni-hamburg.de; www.unistra.fr; www.uclouvain.be; www.tisbi.ru; www.antat.ru; www.linguanet.ru; www.utu.fi (en.ankara.edu.tr); www.spbu.ru; www.ku.dk; www.msu.ru; www.kaznpu.kz and others.

functional-semantic, comparative and historical methods in the methodological approaches in study of written monuments, justification of theoretical lexicography rules through learning language of ancient works, definition of place of manuscript sources in the development of language and society.

The degree of study of the problem. It is acknowledged specialists in Turkic philology such as A.Borovkov, S.Mutalibov, Gh.Abdurakhmonov, A.Najib, E.Fozilov, Q.Makhmudov, Q.Karimov, H.Nematov, H.Dadaboev, Q.Sodiqov, Aysu Ata¹ played an important role that in studying vocabulary of Old Turkic language. But still «Qissasi Rabghuzi» was not an object of a special study. Because in Soviet period the work was considered as a religious book and even studying the language of the work was not allowed. Therefore the study of this subject should be considered as a result of lifting the study of the spiritual heritage of our country to the level of state policy.

There are several manuscript copies of the work rewritten in various times, and they are in different libraries and founds of manuscripts of the world. The earliest version of the work was compiled as a book in XV century and it is in British museum. Another one of the oldest copies is in Saint Petersburg department of the institution of oriental studies of Russian Academy of sciences; the number of this copy is C-245, it is assumed that this copy belongs to XV - XVI centuries.

In 1948 the Danish textualist K.Gronbech published the facsimile of the London version of the manuscript, which is considered the ancient copy of the manuscript². Y.Schinkewitsch³ analyzed the syntax of the manuscript comparing the London version with other versions, A.Abrajeyev⁴ studied compound words of the manuscript. In 1969 O.Mirzakarimova defended candidate's thesis devoted to the morphological features of the work⁵.

In 1990-1991 the book based on London version of the manuscript was published in Cyrillic alphabet by the group of researchers in the Institution of Manuscripts named after Khamid Sulaymanov of the Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan⁶. Based on that version, in 1993 I.Ostanaqulov defended the candidate's thesis the subject of which was «Qissasi ar-Rabghuzi is a literary

¹Боровков А.К. Лексика Среднеазиатского тefsира XII-XIII вв. -М: Изд-во восточной лит-ры, 1963; Махмуд Кошгарий Девону луғотит турк. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.Муталлибов I-III. -Т: ФАН, 1960-1963; Девону луғотит турк. Индекс-луғат, Ғ.Абдурахмонов ва С.Муталлибов иштироки ва тахрири остида. -Т: ФАН, 1967; Наджип Э. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфи Сараи и его язык. -Алма-Ата: Наука, 1975; Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века: на материале «Хосрау и Ширин» Кутба. - М: Наука, 1979; Фазылов Э.И. Староузбекский язык: Хорезмийские памятники XIV века Т. I-II. -Т: ФАН, 1966-1971; Махмудов Қ. Ахмад Югнакийнинг «Ҳибатул-ҳақойик» асари ҳақида: кириш, фонетика, морфология, матн, транскрипция, шарҳ, луғат. Т: ФАН, 1972; Юсуф Хос Ҳожиб. Кутадғу билиг (Транскрипция ва хозирги ўзбек тилига тафсиҳ. Нашрга тайёрловчи Қ.Каримов. -Т: ФАН, 1971; Нигматов Х. Морфология языка восточнотюркских памятников XII-XIII вв. Автореф. дисс. док. филол. наук. -Баку, 1978; Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономические терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. -Т.: Ёзувчи, 1991; Содиков Қ. XI-XV аср уйғур ёзуви туркий ёдгорликларнинг график-фонетик хусусиятлари. Филол. фан. д-ри дисс-яси. -Т., 1992; Nāsīrūd-dīn bin Burhanūd-dīn Rabguzi. Kīsasūl-enbiya. I cilt. - Ankara, 1997. -616 s; II cilt. - Ankara, 1997. - 820 s..

²Gronbech K. Rabguzi Narrationes de Prophetis. Cod. Mys. Brit. Add. Copenhagen, 1948.

³Schinkewitsch Y. Rabguzis Syntax. MSOS II. 1926. -S. 130-172.

⁴Абражеев А. Сложные предложение(гипотаксис) в прозе «Кисасул-анбия» Рабгузии – писателя XIV века. Труды Узбекского государственного университета. –Самарканд, 1957. Вып. 73. –С 125-140.

⁵Мирзакаримова У. Морфологические особенности «Кисаси Рабгузии». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1969.

⁶Носируддин Бурхонуддин Рабғузий. Қисаси Рабғузий. Биринчи китоб. -Т.: Ёзувчи, 1990. -240 б.; Иккинчи китоб. -Т.: Ёзувчи, 1991. -272 б.

work»¹. A.Khalilulina studied writing, phonetic and morphological features of the work comparing the Ilminski's version, London version and two Kazan versions². Moreover, H.Boeschoten (Germany) and M.Bandamme (Belgium) published the number of articles devoted to «Qissasi Rabghuzi»³.

In the period after Independence Kh.Dadaboev studied social-political and social-economical terms and astroponims⁴ and the number of articles devoted to the vocabulary of the work was published⁵. N.Khusanov studied the antroponyms, i.e. the names of angels, prophets and their relatives, family members, caliphs, saints used in the work⁶. Moreover, in the years of independence the monument as an important source of Philology was included in textbooks and manuals.

We can see from aforementioned facts, that «Qisasi Rabghuzi» was not the object of the special study. That is why in this thesis, in exploring lexical units used in the book statistically, thematically, genealogically, and semantically we took under consideration those studies, and express our opinion about them.

Communication of the theme of dissertation with the scientific-research works of scientific-research institution, which is the dissertation conducted in: The thesis was written in the framework «Fundamental study of history of literature» is conducting at the National University of Uzbekistan, in «Social, historic and modern development of the language» which is conducting at the Tashkent state university of Uzbek language and literature named after Alisher Navoi also in «The role of Turkic documents created in the Middle Ages in the history of Uzbek statehood» is conducting at the Tashkent state institute of oriental studies.

The aim of research work is to analyze lexical units used in «Qisasi Rabghuzi» statistically, thematically, historically and etymologically, and lexically and semantically, as well as to determine the role of the work in forming and developing of Uzbek literary language.

To achieve this goal we determined following research tasks:

¹Останакулов И. Қисас-ар-Раѓузий – адабий асар. Филол.фан.ном.дисс. автореф. –Т., 1993. -24 б.

²Халиулина А. Графо –фонетические и морфологические особенности тюркоязычного письменного памятника XIV в. “Кысас ал-анбия” Насредина Раѓузи . Автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Казань, 2002.

³Boeschoten H. Iskandar-Dhylkarnain un den Qisa s-I Rabguzi//De Turcicis Aliisque Rebus. Turcological series. №3. Utrecht, 1992; Vokalquantiat in Rabguzis Poesie. CAI, V.34. №3-4. Wiesbaden, 1990; Boeschoten H.; Bandamme M. The Different Copyists in the London Ms of the Qisas-Rabghuzi. Utrecht Papers on Central Asia, 1985; The Poetry in Rabghuzis Qisas. Paper Presented at the 3rd European cemihap Central Asian Studies. Paris, 1989.

⁴Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIVвв. –Т.: Ёзувчи, 1991. 168 с.; Астрономические наименования в старотюркских письменных памятниках//Историко-лингвистический анализ лексики старописменных памятников. –Т.: Фан, 1994. –С. 32-43.

⁵Дадабоев Х. “Қисаси Раѓузий”нинг лексик хусусиятлари ҳақида//Марказий Осиё олимларининг ўрта аср илмларига қўшган ҳиссаси. –Т., 1999. –Б. 17-23; “Қисаси Раѓузий”даги аёл семали лексемалар хусусида//Филология фани: янги аср муаммолари. –Т., 2003. –Б. 125-128; “Қисаси Раѓузий” тилидаги туркий лексемалар семантикаси//Второй международный тюркологический конгресс. Современная тюркология: теория, практика и перспективы. I. Болим. Туркестан, 2006. –Б. 90-93; “Қисаси Раѓузий”да қўлланган сал-феълининг семалари хусусида//Ўзбек тилшунослиги масалалари. –Т.: 2006. –Б. 22-25.

⁶Хусанов Н. XV аср ўзбек адабий ёдгорликларидаги антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. Филол. фан. д-ри... дис. –Т., 2000. 243 б.

to determine the role of «Qisasi Rabghuzi» in the development of vocabulary of Uzbek literary language, also determine and evaluate the state of the parts of speech in that period by analyzing lexical units of the work statistically;

to classify the lexical units of the work to thematical groups, and by that to elucidate historical development of lexemes;

to determine the words which belong to XIV century by applying genealogic approach, also classify the borrowed words into thematical groups, and elucidate etymology of some borrowed words;

to prove the role of borrowed words from Arabic and Persian in derivation of Turkic words by using Turkic affixes, also clarifying the etymology of certain loans;

to compare the lexical units with the first manuscripts of ancient and old Turkic language as well as with the materials of XIV century;

to determine the factors influence narrowing and widening of the sense of the words;

to elucidate lexical semantic processes occurred in the vocabulary of the work in relation with the social-political, economical, religious, cultural factors of that period.

As **The object of research work** is «Qisasi Rabghuzi» written by Nosiriddin Burkhoniddin Rabghuzi.

As **The subjects of research work** is elucidating specific features of Uzbek literary language of the end of XIII century and the beginning of XIV century by studying linguistically the vocabulary of «Qisasi Rabghuzi» by Nosiriddin Burkhoniddin Rabghuzi, and to define the work's role in formation and development of literary Uzbek.

Methods of the research work. The scientific-theoretical method, the method of description, classification, functional-semantic, comparative-historical, historical-genetic, and statistic methods are used in the research.

Scientific novelty of research work is defined by following:

We evaluated the role of «Qisasi Rabghuzi» in development of Uzbek literary language by scientific analysis of its vocabulary, also language statistics;

based on the theoretical rules of historical lexicology, argued the scope of using the novel lexical items related to socio-political, economic, religious, military, cultural, household, geographic, diplomatic, artisan areas;

proven semantic properties of lexical richness «Qisasi Rabghuzi» and genesis of lexical units used in the text of the work;

we determined the characteristics of the language side, also its organic link with the ancient Turkic and old Uzbek languages;

we grounded the relationship between form and meaning of words used in the story word stock and vocabulary, the artistic possibilities of the Uzbek language in the XIV century.

Practical results of the work are following:

National-spiritual heritage is invaluable treasure of the nation, the power which exalts and unites the people, that is why it is vital. The lexical units used in «Qisasi Rabghuzi» which belong to social-political, social-economical, military,

cultural, religious, domestic, profession-handicraft, geographical fields is essential in understanding the life, language, culture, customs, traditions, history of society and language. All this information is helpful in developing world view of young generation. Studying the vocabulary of «Qisasi Rabghuzi» is important in understanding and assimilate our ancient history and rich culture, rich heritage of our ancestors, to purify Islam, to defend it from mercenary attacks, to form adequate viewpoint to our religious manuscripts.

The materials of the research can be used in linguistics in studying linguistic phenomena, development of meaning of lexemes, determining the levels of formation and development of literary language, historical terminology, and lexical-semantic processes in lexicology.

New information about historical lexicology obtained in this research, studying the vocabulary of «Qisasi Rabghuzi», language issues in the second half of XIII century and the beginning of XIV century are useful for philological students, researchers, and specialists in this field.

The reability of the results is justified by elucidating the history of Uzbek literary language, the levels of development scientifically, conceptual novelty of the methodological approach to manuscripts, using of scientific-theoretical, functional-semantic, comparative and historical methods, and diachronic study of «Qisasi Rabghuzi».

Theoretical and practical significance of the study. The results of the thesis can be used in periodization of history of Uzbek literary language, to write a history of vocabulary and terminology of Uzbek literary language, and the results can be used in comparative works in lexicology.

Practical value of the thesis is that the materials of the current thesis are useful source to be used in lectures of the courses historical grammar of Uzbek, the history of Uzbek literary language in philological faculties of organizations of higher education, and in compiling textbooks and dictionaries.

Implementation of the research results. On the basis of the results obtained by studying the language works «Qisasi Rabghuzi»:

explained more than twenty scientific concepts and terms in the «Explanatory Dictionary of the basic concepts of spirituality» (Academy, 2010), which addresses issues related to the value and meaning of spirituality, its place in human life and society, the restoration of the national heritage, increase youth spirituality. The conclusions of the theoretical language issues related to identity, an expression of national thinking, providing spiritual and educational links between generations is reflected in entries on the letters A, D, F, I, M, P, W, Ў. The dictionary used in the analysis of the essence of the basic concepts and terms related to spirituality, as the language of communication, process improvement in the course of historical development;

prepared and published a commentary on the modern Uzbek version of a handwritten version of «Qisasi Rabghuzi» in Arabic script, rewritten in 1904 in Samarkand (Qisasi Rabg`uziy, MUMTOZ SOZ, 2009). Using research results provided the opportunity to give an accurate assessment of the historical and the

contemporary language of, as well as to educate and acquaint them with the spiritual heritage of their ancestors;

concepts associated with existing manuscript versions of the product «Qisasi Rabghuzi» and their publications, artistic and ideological and linguistic properties, used in scientific project F.1-02 «fundamental history of literature» (2012-2016) in the light of problems of poetic literary sources XIII-XIV centuries, the results for the scientific classification of vocabulary work «Qisasi Rabghuzi» used in the project F.1-136 «The place of Turkic documents created in the Middle Ages, in the history of Uzbek statehood» (2012-2016) in the light of the historical development of words used in the Turkish documents (Help FTC-02-13/№776 of the Committee for coordination of science and technology on December 2, 2015). Using scientific results made it possible to assess the linguistic situation in Central Asia in the XIII-XIV centuries, reveal the features of the formation and development of Turkic languages, in particular, starotyurkskogo literary language and old Uzbek language.

Approbation of the research results. The reports were made in the conferences, as well as in international conferences such as «XX международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» («Lomonosov» - XX international scientific conference of young scholars, students and PhD students - 2013), «Международный тюркологический симпозиум, посвященный памяти выдающегося тюрколога академика РАН Э.Р.Тенишева» («International symposium of studies of Turkic philology devoted to memory of outstanding linguist in Turkic languages, academic of Science of Academy of Russia, E.R.Tenishev» - 2013) took place in Uzbekistan such as «Тилшуносликнинг долзарб масалалари» («The actual problems of linguistics» - 2006, 2008, 2010, 2013), «Ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари» («The actual problems of Uzbek linguistics» - 2009), «Ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий алоқалар учун кадрлар тайёрлашда тил таълими масалалари» («The problems of language teaching in preparing staff for external political and economical relations» - 2009), «Ўзбек тилшунослиги: тараққиёт тамойиллари, илмий муаммолари, истиқболдаги вазифалар» («Uzbek linguistics: the principles of development, scientific problems, future tasks» - 2013).

Publication of the research results. On the theme of dissertation has been published 38 research works including 1 monographs, 15 articles in the academic journals entered in the registered list by the Supreme Attestation Commission, 12 of them in scientific journals of the Republic of Uzbekistan and 3 articles in foreign scientific journals.

The structure and volume of the thesis. The thesis is consisted of four chapters, conclusions, reference and appendix. The total size of the thesis is 259 pages.

THE MAIN CONTENTS OF THE DISSERTATION

In the introduction of the dissertation, the topicality and relevance of the research are substantiated, the aim and objectives of the research, its object and

subject are formulated, its conformity with the priorities of development of science and technology of the Republic of Uzbekistan is shown, the scientific novelty and practical results of the study are described, the theoretical and practical significance of the obtained results are revealed, a list of introducing the research results into practice, published works and information on the structure of the dissertation are provided.

The first chapter of the work is called «**The vocabulary of «Qisasi Rabghuzi» and its statistical analysis»**. In this chapter, gained experience in statistical analysis in the field of Turkic philology is discussed and the vocabulary of the book is analyzed statistically.

There are following reasons to apply statistics to linguistic units: language expression has public character; the linguistic units used while expressing are repetitive; and use (repetition) or omission of those linguistic units do not follow any rule¹. In total, 5511 lexemes were used in the book: 2950 of which are Turkic, 2151 are Arabic, 329 are Persian, 55 are Old Hebraic via Arabic, 14 are Greek, 3 are Chinese, 4 are from Sanskrit, and 5 are from Sughdi.

In defining the parts of speech morphological feature, especially, lexical meaning and syntactic features of the word are used as a base in Turkic languages, in Uzbek as well.

«Qisasi Rabghuzi» was written on the basis of wonderful samples of general language of nation, and there are lexemes which belong to independent parts of speech (noun, adjective, numeral, pronoun, verb, and adverb), helping parts of speech (postposition, conjunction, particle), modal words and interjection. We will talk about each of them separately.

Independent parts of speech have an independent lexical and grammatical meaning, and their meanings change according to their position in the text. Nouns of Uzbek literary language have a long history. They developed according to social development and changes in daily life by using internal potential of language. We can witness it while observing the old manuscripts. In the vocabulary of the work there are 3067 nouns in total, 2517 of them are common nouns, 550 are proper nouns. Among 2517 common nouns 2252 are primary words, and 265 are derived lexemes. Among 550 onomastic terms 402 are anthroponyms, 83 are toponyms, 33 are astroponyms, 19 are zoonyms (special names of pets), 13 are names of idol-stone images. 29 attributive combinations of nouns were used. The nouns used in the book according to their meaning can be classified as following:

Common nouns: barmaq (121v1) – «finger», bitig (63v1) – «script» and etc.

Onomastics. The proper names used in the book can be grouped as following: 1) anthroponyms: Ātika (184v1) – «the aunt of the prophet(p.b.u.h.)»; 2) toponyms: Bağdād (176r2), Xitāy (68v2); 3) astroponyms: Kōrūd (66v7) – «Mars»; 4) zoonyms (special names of pets): Burāq (5v10) – «the flying horse rode by Mohammed (p.b.u.h.) to the sky».

Adjectives express the features of the things from different points of views. These features can belong directly to human or to living and non-living things.

¹Ризаев С.А. Ўзбек тилшунослигида лингвостатистика муаммолари. –Т.: ФАН, 2005. –Б. 7.

According to mentioned features it is reasonable to classify adjectives to following groups:

a) adjectives, which express the color: *ürün* (6r3) – «white»; b) adjectives, which express the characteristics of the things: *ağın* (39r8) – «bad»; c) adjectives, which express appearance, size of the things: *adið* (5r21) – «great», *yassı* (18v12) – «smooth»; d) adjectives, which express states of the things: *isığ* (68v8) – «hot», *körklük* (13r5) – «beautiful»; e) adjectives, which express the taste of the things: *açığ* (6r4) – «bitter», *süçük* (88r21) – «sweet»; e) adjectives, which express the smell of the things: *anbar* (12v14) – «fragrant».

258 adjectives of 521 used in the studied work are primary words, and 253 are derived words.

The system of numerals in Turkic languages was formed and changed step-by-step as in any other language. We can witness it while studying the language of the old manuscripts. Several types of numerals were used in those manuscripts. 143 of 169 numerals used in the book are derived words, and 26 are primary. Following groups of numerals according to their semantic and grammatical features were used in the work:

1. Cardinals: *on* (7v14) – «ten», *säkiz//säkkiz* (13v10) – «eight».
2. Numerals counting by piece: *altısı* (118r5) – «six of those (things)», *ekki-ekki* (110v2) «two».
3. Collective numerals: *altağu* (86v18) – «six of those (people)», *onağu* (63r4) – «ten of them together», *beşägü* (130v12) – «five of those».
4. Enumerative: *diram* (128r18) – «dirham», *yığaç* (8r18) – «the distance equal equal to 6 kilometres», *böläk* (19r8) – «piece, part», *asr* (52v5) – «century».
5. Ordinal numbers: *üçünç//üçünçi* (13v1) – «third», *törtünç//törtünçi* (13v3) – «fourth», *on yetinç* (241v19) – «seventeenth», *ikindük* (21r12) – «second».
6. Indeterminate numerals: *bir-ikki* (196v2).
7. Fractions: *üç ülüşdin biri* (19v2) – «one third», *qırqdän biri* (166r5) – «one of forty», *üç yarım* (142r3) – «three and half».

Pronouns are used in place of nouns, adjectives, numerals, and other parts of speech, they express the existence of a thing and its characteristics. Pronouns express the object and its characteristics in definite contexts, pronouns do not express them permanently. Therefore, even though pronouns are considered as an independent part of speech, they cannot have concrete meaning. The main meaning of pronoun and the part of speech to which referred by pronoun will be elucidated within a context.

There are 65 pronouns in the language of the book, according to their meaning we can group them as following:

a) personal pronouns: *men* (5r4), *ul* (6r1); b) reflexive pronouns: *kendu* (31r20) – «oneself», *öz* (6v11) – «oneslef»; c) demonstrative pronouns: *bu* (4r17), *mu* (6v17); d) interrogative pronouns: *kim* (4r4), *netäk* (6v8); e) reciprocal pronouns: *qamuğ* (6r2), *tekmä* (4v2) – «each»; f) indefinite personal pronouns: *kimersä* (7v4), *birägü* (22v21); g) negative pronouns: *heç* (11r21), *heç kimersä* (199r10).

Verbs have central position in syntactic constructions, they define the structure of sentence, and verbs have opportunity to hint which kind of words will participate in the sentence¹. If we consider that verbs and nouns are the main parts of speech, we can explain broadness of this field. In «Qisasi Rabghuzi», 991 verb-lexemes were used, 976 of them are derived from pure Turkic, 4 are derived from Arabic borrowed words, 11 are derived from Persian borrowed words. According to their semantic and grammatical meanings it is reasonable to group them as following:

- I. Speech verbs: *arsiq-* (243r21) – «to be cheated», *tan-* (26r10) – «disclaim».
- II. Condition verbs: *tünä-* (86r6) – «to spend the night», *kiðlä-* (76v8) – «to hide», *oñalt-* (46v5) – «to repair», *bolal-* (25v2) – «propagate».
- III. Activity verbs: *izala-* (5v17) – «to send», *irğa-* (135r8) – «to swing», *qumrul-* (206r6) – «to move», *anuqla-* (92v9) – «to prepare».
- IV. Lexical units which belong to work verbs: *ter-* (142v4) – «to pick»; *tök-* (86v14) – «to throw», *sağ-* (157v20) – «to milk».
- V. Verbs which belong to group of feeling verbs: *bur-* (77v2) – «to stink»; *irıklän-* (67v13) – «to protuberate»; *sez-* (82v20) – «to feel».
- VI. Verbs of vision: *baq-* (27r1) – «to look at»; *telmür-* (74r3) – «to stare»; *kör-* (29v2) – «to see»; *yüzlän-* (113v12) – «to face, to look».
- VII. Verbs appeared on the basis of imitation: *inran-* (16v4) – «to moan», *çirlä-* (32v19) – «to chirp», *urla-* (103v20) – «to howl».
- VIII. Verbs of listening: *eşit-* (32v7) – «to listen»; *tañla-* (19v19) – «to be surprised»; *tañlan-* (130r11) – «to be amazed»; *tiñlä-* (19v17) – «to listen».

Adverbs in Turkic languages consist of words which originally belonged to other parts of speech. Most of those adverbs are formed on the basis of nouns, and some of them are formed based on verbs. Moreover, adverbs' vocabulary were widening and enriching on account of borrowed words. We have to note that in 55 adverbs were used in «Qisasi Rabghuzi», 33 of them are Turkic, 11 of them are Persian, and 8 of them are Arabic. There are several types of adverbs according to their meanings: 1) Adverbs of condition: *aqru* (231v6) – «slow», *tärk* (27r2) – «fast»; 2) temporal adverbs: *keðin* (52v4) – «after», *aşnu* (8v5) – «before»; 3) adverbs of degree and quantity: *üküş* (13r6) – «many», *kam* (152v9) – «few», *bisyär* (219v9) – «many», *eñ* (20r1) – «very», *ötä* (80v16) – «too».

Helping parts of speech do not have lexical meaning, they have grammatical meaning. They do not have a system of morphological change, and they are not derived, they cannot function as a part of sentence. They function for connecting words and sentences, to give additional meaning to words and sentences, to subordinate words and sentences.

In Turkic languages **prepositions** are formed from independent parts of speech. But this process took place for a long time. In the beginning those kinds of words meant their main meaning, and functioned as particles as well. In the book, there are 38 prepositions. 14 of them are pure prepositions, 12 of them are noun-prepositions, 8 of them are adverb- prepositions, and 4 of them are adjective-

¹Расулов Р. Ўзбек тилидаги ҳолат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари. –Т.: ФАН, 1989. –Б. 3.

prepositions. They can be divided into 2 groups: 1) pure prepositions *üçün* (7v5), *taba* (6r9) – «sideways»; 2) functional prepositions, in turn, are divided into following groups: a) noun-prepositions: *bašida//bašinda* (69r2), *içidä//içindä* (6v19); b) adverb- prepositions: *burun* (90r4) – «before», *berü* (9r14), c) adjective-prepositions: *özgä* (8v14), *azın* (10v14) – «another».

According to literary monuments, the majority of the **conjunctions** of modern Turkic languages was borrowed from Persian or Arabic in certain periods, and they have been widely used since XIII-XIV centuries¹. Therefore, in “Qissasi Rabghuzi” we can see Turkic conjunctions as well as borrowed conjunctions. The conjunctions used in the book can be divided into 2 groups:

1) Coordinating conjunctions. These conjunctions, in turn, are divided into following groups: a) copulative conjunction: *taqi//daği* (5r2) – «also», *yemä* (9r12); b) disjunctive conjunctions: *yāhud* (52v14) – «or», *ba’zi* (31v 18) – «some»; c) adversative conjunction: *ammā* (7v4) – «but», *valekin* (36r22) - «but»; d) conjunction of negation: *ne* (9v1) - «not».

2) Subordinating conjunctions: *kim* (6v7), *agar* (6v2) – «if», *teb* (12r18).

Thus, 27 conjunctions were used in the vocabulary of the book, and 18 of them are coordinating conjunctions and 8 of them are subordinating conjunctions.

The particles used in the language of the memorials of XIII-XIV centuries have specific features in terms of formal expression, usage, and the meaning. There are 5 particles in the book, and they were used to add additional meaning to phrase or to the sentence. The particles used in the book are followings: *-mu/mü//-mī//-mī* (153v13), *-la//lä* (22r18), *-qīna/-kinä// -ğīna/-ginä* (19r18), *-oq/-ök* (6v6), *-ma//mä* (5v16).

It is known that, **modal words** belong to the entire idea or to its part, their form cannot be changed, they do not function as a part of speech, and they are not bound syntactically to the other parts of speech. We observed 9 modal words in the book: *magar* (27r14), *balki* (191v20), *bar* (11v9), *yoq* (7v5), *keräk* (8v21), *kāški* (23r2), *šāyat* (128v3), *illā* (37v2), *nest* (207r4).

Very few **interjections** were used in the book. They functioned to express the excitement, emotions, and feelings. Some of 6 interjections used in the book express the appeal to the reader, exclamation, the intention to occupy readers’ mind: *ey* (5v20), *yā* (19r9), *hay* (81v5). There are another group of interjections used in the book which expresses the emotions and astonishment of the speaker: *āh* (70r4), *vāy* (124v9), *yā* (245r1).

The second chapter of the research is devoted to the subject «**Thematic groups of the vocabulary «Qissasi Rabghuzi»**». In this chapter, the researcher shows the importance of identifying to which fields the words used in the book belong for linguistics as well as for other sciences. Moreover, it is argued that this kind of grouping is important in understanding spirituality of those nations, and their collaborations with other nations.

Grouping the words thematically helps in defining the vocabulary of which branch is rich or poor in a language of certain nation. In addition, this provides an

¹ Абдурахмонов Ф., Шукуров Ш. Ўзбек тилининг тарихий грамматикаси. –Т.: Ўқитувчи, 1973. –Б. 215-216.

opportunity to define which kind of words remained in own layer of the vocabulary and which kind of words were out of use historically, and which kind of borrowed words replaced them¹. We observed following thematic groups of the words in the book (in turn, each group was split into smaller groups in the study).

I. Anthroponyms: Täñri (11v1), Qur'ān (66r1), Isā (20v21).

II. The words used to express a person: kim (12v6) – «who», yār (197r17) – «friend», dušman (7v9) – «enemy», ortaq (5r6) – «friend».

III. The names of man and parts of the body: erin (87v4) – «lips», aya (18r5) – «hand», eñ (61v11) – «shell», ernäk (37v10) – «finger».

IV. The words expressing relationships and closeness: qavm (34r10) – «kin», oğuş (168v16) – «relative»; enägä (80v3) – «midwife»;

V. The lexemes related to the conception of age: yaš (9v5) – «young», yigit (25r15) – «guy», abušqa (11v12) – «old», qurtğa (28r16) – «old woman».

VI. The words expressing sexual differences: er (7v18) – «man», evlyk (83v11) – «woman», ayğir (116r2) – «stallion», biya (17v8) – «horse».

VII. The names of the things created by human: čaruq (154v7) – «shoes», köñläk (20r1) – «shirt», köprüg (28v17) – «bridge».

VIII. Food and drinks: et (3r13) – «meet», etmäk (14v16) – «bread», čağir (140r10) – «wine», suw (12r19) – «water», un (16v8) – «floor».

IX. The names of professions: zindānci (87r16) – «warder», ašči (85r5) – «cook», baliqči (145r1) – «fisher», yiğaçči (24r3) – «carpenter».

X. Ethnonyms: juhud (67v1) – «jews», suryāniy (17v18) – «syrian», moğul (80v15) – «mongol», tājik (230v3) – «tajik».

XI. Medical terms and the words expressing disability: otači (170v11) – «healer», aqsaq (130 v13) – «lame», ağin (130v14) – «dumb».

XII. The lexemes related to musical instruments and music: daf (192v3) – «tambourine», kümrüg (234r11) – «kettledrum», nāla (91r17) – «singing».

XIII. Abstract concepts: yazuq (21v12) – «sin», hunar (192r2) – «handicraft», tüš (11r2) – «dream», ābroy (82r18) – «honour», ārzu (214v20) – «dream».

XIV. The words expressing social-political concepts: bođun (29v2) – «people», inağ (76r1) – «consultant», qarabaš (36v7) – «bondwoman» .

XV. The concepts related to trade and money matters: arqış (48v18) – «caravan», ašğ (39r3) – «income», yarmaq (73r11) – «money».

XVI. Diplomatic vocabulary: elči (88r5) – «ambassador», qāsīd (179v14) – «messenger», saw (59r16) – «word», xabar (27r2) – «message», yanut (84r8) – «reply».

XVII. The words expressing taxes and duties: xarāj (46v19) – «tribute», zakāt (83r17) – «zakaa», ülüš (10v1) – «share».

XVIII. Military vocabulary: bek (185r18) – «bek», qulavuz (13r19) – «guide», saqlağučı (24v9) – «guard», sančiš (64r8) – «war».

XIX. Printing terms: kitābat (2v14) – «copying», bitig (63v1) – «script», tafsir (9v10) – «comment», nāma (63v5) – «letter».

¹Бегматов Э. Хозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. –Т.: ФАН, 1985. –Б. 121.

XX. Lexemes expressing geographical object: kün batar (140r21) – «West», kün tuğar (249v15) – «East», tüz (62v4) – «plain».

XXI. Toponyms: Kufa (241v7) – «the city in Iraq», Sabā (146v15) – «the city in the south Arabia», Arafāt (14r17) – «the mountain in Mecca».

XXII. Phytonyms: soğan (119r5) – «onion», tariq (50r15) – «millet, дон».

XXIII. Zoonyms: uđ//uy (51r11) – «cow», täyiñ (18r14) – «squirrel».

XXIV. Theonyms: malak (70v12) – «angel», yalavač (47v18) – «prophet», tahārat (96v18) – «ablution», banda (102 v20) – «slave».

XXV. Astroponyms: Nāhid (21v15) – «Venus», kavkab (106v8) – «star», Čīdan (66v5) – «Scorpio», Qozī (66v9) – «Aries».

XXVI. The names of concepts related to traditions and holidays: toy (109v1)– «wedding», törä (37v14) – «custom», Navroz (112r20) – «navruz», urf (75v2) – «convention».

XXVII. The names of minerals and ores: qurğaşun (124r8) – «zinc», kömür (175v11) – «coal», tüč (124r8) – «bronze».

XXVIII. Precious stones: gavhar (249V10) – «pearl», yaqut (106v8) – «ruby», aqiq (50v8) – «carnelian».

XXIX. The names of natural phenomena: qar (68v2) – «snow», yağmur (22v11) – «rain», yaz (42r21) – «spring», yay (18r4) – «summer».

XXX. The words expressing time and tense: yil (4v9) – «year», kün (7r7) – «day», dušanba (33r18) – «Monday», oğur (11r13) – «tense».

XXXI. The words related to education and upbringing: ta'lim (23v21) – «education», ustād (4v7) – «teacher», šāgird (19r1) – «student».

XXXII. The terms which belong to study of literature: ğazal (83r14) – «gazal», še'r (16v10) – «poem», vazn (222v5) – «metre», bayt (50v10) – «couplet, distich».

XXXIII. The lexemes expressing feature: köni (8v11) – «right», essiz (6r4)– «cruel», ādiy (30v9) – «bad», kāhi l(212v2) – «lazy».

XXXIV. Digits, the words expressing amount and measurement: toquz (29r9)– «nine», yeti yüz (62r8) – «seven hundred», tümän (181v20) – «ten thousand», arşun (62v13) – «measurement», üç ülüşdin biri (19v2) – «one third».

XXXV. The lexemes expressing action and activity, and their features: ez- (192r5) – «weigh upon», bezä- (7r12) – «to decorate», keñäš- (42v15) – «advice», sol- (80r15) – «fade», buşuq- (63v8) – «get nervous».

In the third chapter of the study which is called «**Genealogic analysis of the vocabulary of «Qissasi Rabghuzi»**», the author noted that studying of the language vocabulary in historical and etymological aspect helps to define the connection of Uzbek with kindred and non-kindred languages, and which languages had the influence on Uzbek. Also the lexical units which belong to Turkic language and to borrowed layer are studied in diachronic aspect in this chapter.

Own layer

Own layer is consisted of lexemes originally belong to this language, as well as the lexemes derived from borrowed words by adding them own affixes. According to this statement we can divide the words of own layer into following

groups: a) Turkic primary words; b) new lexemes derived from Turkic primary words; c) the words derived from borrowed words by adding Turkic affixes.

In total, 2950 Turkic lexemes were used in the book, and 2795 of them are pure Turkic, 108 are derived from borrowed arabic words, 47 of them are derived from borrowed persian words by adding Turkic affixes.

Turkic primary words. The history of Turkic words used in the book goes to ancient written sources. Considering this fact, comparing the vocabulary of the book with lexical units fixed in the first records of ancient Turkic language and Old Turkic language helps to determine the archaic words and the words belonged to XIV th century in the vocabulary of «Qissasi Rabghuzi».

As a result of formation of a new word (it can be derived by inner capacity of a language or it can be borrowed lexeme) which has the same meaning with the certain lexeme, the field usage of the lexeme reduces. In the semantics of the words which were used frequently with various semes can be occurred narrowing. Passive lexemes go out of use and become archaisms. These processes happen by inner law of a language.

The archaisms and old words in the language (text) of «Qisasi Rabghuzi» can be divided into following groups: a) the names of human body's parts: *alın* (77r5) – «forehead»; b) the words which express notion of person: *eş* (91v14) – «friend»; c) the terms which express the things which were created by human hands: *qapuğ* (19r2) – «door»; d) the lexemes which express the abstract notions: *ög* (79r20) – «knowledge»; e) zoonims: *ıwıq* (157v6) – «saiga antelope»; f) the notions related to the socio-political activity of the nation: *çığay* (128r18) – «poor», *törä* (37v14) – «custom»; g) the words which express the relations of trade and money: *baqır* (41r9) – «copper», *tavar* (115v3) – «commodity, merchandise»; h) the lexemes which express the characteristics and quality: *ädiz* (4r8) – «grand, great», *arığ* (6r2) – «clear»; i) the terms which related with the feature of action and activity: *anut-* (44v2) – «prepare», *ađır-* (46r10) – «separate».

In the work one can see the lexemes which were used in the first written sources of ancient Turkic language and Old Turkic language. And they kept their original meaning: *tegrü* (37v13) – «until», *telim* (4r21) – «many» etc. Besides, some old words used with the phonetic changes: *adın* (ДТC,18) – *ađın* (10v14) «other», *ud* (ДТC,605) – *uđ* (51r11) «cow». At the same time, in the meaning of some archaisms of the story occurred changes i.e. narrowing and widening of the meaning. Particularly, we can see the narrowing of meaning in the semantic structure of several lexemes which were used in the ancient Turkic language. For example, in the ancient Turkic language the word *arığ* meant «clear», «generous», «genuine» (ДТC,51-52), and in the works this word used with the semes «clear» (100r20), «honest/pure, innocent» (84r9). In the result of our research it is revealed that in the meaning of several lexical units of the work occurred widening of meaning. Particularly, the lexeme *bul-* used with the meanings «seek», «reach/achieve» (ДТC,121) in the ancient Turkic language. And but in the work which we are studying now this word used with the semes «seek» (25v16), «obtain» (122v9), «shut off, close» (25v10).

The lexemes derived from primary Turkic words. Deriving new words by affixation is one of the active methods of derivation. We have to note that in the vocabulary of «Qisasi Rabghuzi», there are a lot of lexemes derived from primary stem by Turkic affixes. We will discuss them below:

1) the nouns derived by the affixes -či/-çi: ašči (85r5) – «cook» (<aš – «food, something to eat»), tilänči (124r3) – «beggar» (<tilän- – «beg»), yonuči (163v8) – «carpenter, master» (<yon- – «square»);

2) the words derived by the affixes -čiliq/-čilik(či+līq/či+lik), which mean field: altunčiliq (124r17) – working up gold (from <altun – «gold»), yumuščiliq (187v14) – field of working (<yumuš – «work»);

3) the words derived from the nouns, adjectives, verbs by the affixes -līg/-lig//-līq/-lik// -luğ/-lüg// -luq/-lük, which mean abstract nouns, profession and handicraft, rank, state, relation, relatedness: a) the nouns derived from nouns: ağrığlıq (80r17) – «sick» (<ağrıq/ğ – «pain»); б) the nouns derived from adjectives: aqlīq (171v6) – «whiteness» (<aq – «white»); в) the nouns derived from verbs: sağlıq (13v10) – «ewe» (<sağ- – «to milk»).

4) the words derived from nouns by the affixes -daš/-dāš, which mean closeness, togetherness: emükdāš (227v9) – «foster brother/sister» (<emük – «breast»), qoldaš (22v21) – «friend» (<qol – «hand»);

5) the nouns from verbs by the affixes -k// -uq/ük// -uğ/üg// -aq/-ağ// -iğ// -ig// -īq/-ik: anuq (65r2) – «ready» (<anu- – «to prepare»), bičaқ (50r10) – «knife» (<bīč- – «to cut»);

6) the nouns derived from verbs by the affixes -š/-uš/-üş// -iš/-iš// -aš/-āš, which mean the name of action: iniš (225v8) – «lowering» (<in- – «to come down»), keñāš (78r1) – «gathering» (<keñä- – «to confer»), kiriš (211v8) – «entering» (<kir- – «to enter»);

7) the nouns derived from verbs by the affixes -ğa/-gä// -qa/-kä// -ğu/-gü// -qu/-kü: buzağu (126r8) – «calf» (<buza- – «to give a birth»), körgü (230r10) – «performance» (<kör- – «to see»), küzägü (27v16) – «groom» (<küzä- – «to wait»);

8) the nouns derived from verbs by the affixes -ğuči/-guči (-ğu/-gu+či/çi), which mean the name of person: alğuči (75r7) – «customer» (<al- – «to take»), saqlağuči (24v9) – «guardian» (<saqla- – «to save, to guard»), ičküči (212v1) – «drinker» (<ič- – «drink»);

9) adjectives derived from nouns by the affixes -līg/-lig// -līq/-lik// -luğ/-lüg// -luq/-lük: ađaqlīğ (44r3) – «with legs» (<ađaq – «leg»), qazğuluğ (33r7) – «sad» (<qazğu – «sorrow»);

10) adjectives derived from nouns by the affixes -lī/-li// -lu/-lü: köñüllī (195r2) – «hearty» (<köñül – «heart»), sözli (195r2) – «wordy» (<söz – «word»);

11) adjectives derived from nouns by the affixes -sīz/-siz// -suz/-süz: asīğsīz (40r10) – «useless» (<asīğ – «use»), emgäksīz (130r11) – «without any trouble» (<emgäk – «trouble»), körsüz (8r14) – «ugly» (<körk – «beauty»);

12) adjectives derived from verbs by the affixes -ğ/-g// -q/-k// -iğ/-ig// -īq/-ik// -uğ/-üg// -uq/-ük: ačīğ (6r4) – «bitter» (<ači- – «to turn sour») (DTS,4), tölük (115v18) – «whole» (<töl- – «punch out»);

13) verbs derived from nouns and partially from adjectives by the affixes -la/-lä, which mean the action is done through the instrumentality of the object expressed in the stem, and owning some state and feature: a) verbs derived from nouns: aḡula- (72r11) – «to poison» (<aḡu – «poison»); б) verbs derived from adjectives: ariḡla- (83v16) – «to clean» (<ariḡ – «clean»).

14) the affixes -da/-dä// -ta/-tä as phonetic variant of -la/-lä affixes derived verbs from some words: alda- (126r5) – «to deceive» (<al – «ruse»), ündä- (40r15) – «summon» (<ün – «sound»).

15) the verbs derived from nouns by the affixes -lan/-län mean to get the state which expressed in the stem or to own the thing expressed in the stem: azuqlan- (129r19) – «to eat» (<azuq – «food»), čečäklän- (67r15) – «to blossom» (<čečäk – «flower»).

The words derived from borrowed words by adding Turkic affixes. «Qisasi Rabghuzi» as a monument of XIV century contains many Persian and Arabic words. Majority of those borrowings got implanted to the language of the book; they combined with the Turkic affixes and took active part in derivation new words as much as primary Turkic words. In the vocabulary of «Qisasi Rabghuzi» there are 108 derived words from Arabic by Turkic affixes, and 47 derived words from Persian by Turkic affixes. Turkic affixes used to derive new lexemes from Arabic and Persian are given below:

1. The affixes derived nouns from names:

The affixes -liḡ/-liḡ// -liq/-lik// -luḡ/-lüg// -luq/-lük derived abstract nouns which mean owning the thing expressed in the stem. At the same time these affixes derived lexemes with the seme of relatedness, relationship, rank, profession and handicraft: a) Persian words: gabrlik (203v1) – «paganism»; б) Arabic lexemes: maliklik (131v8) – «imperiousness»;

The affixes -čī/-či in combination with Persian-Tajik words derived nouns which mean profession and work: zindānči – «prison-keeper» (87r16); yāriči – «helper» (197r13); fālči – «clairvoyant» (227v12).

2. The affixes derived adjectives from names:

The affixes -liq/-lik// -liḡ/-lik// -luḡ/-lüg. These affixes in combination with borrowed words derived lexemes which mean ownership, tenancy or corresponding to the thing expressed in the stem: a) adjectives are derived from Persian words: andāzaliḡ (209r8) – «commensurate»; б) adjectives are derived from Arabic words: imānlīḡ (37r7) – «faithful»; māllīḡ (29v18) – «having commodity, rich».

-sīz/siz/suz/-süz. These affixes in combination with borrowed nouns derive adjectives which mean the lack of the feature expressed by noun: 1) derive adjectives from Persian words: umidsīz (34v3) – «hopeless»; hušsuz (72r15) – «unconscious»; 2) derive adjectives from Arabic lexemes: hujjatsīz (241r19) – «proofless»; rahmsīz (185v20) – «pitiless».

3. Affixes which derive verbs from nouns:

In the studied source, the affixes -la/-lä derived imperative verbs from borrowed nouns: a) derived verbs from Persian words: ārzula- (14v17) – «to

dream»; 6) derived verbs from Arabic lexemes: anbarla- (90r16) – «to be fragrant»; izzatlä- (227 r4) – «to revere»;

The affixes -lan/-län derived verbs which mean ownership from Persian-Tajik words and Arabic words: 1) derived verbs from Persian words: xošlan- (120v4) – «to be happy»; 2) derived verbs from Arabic words: qaviylan- – «to gain a power» (84v18).

Layer of loanwords

Borrowing words from foreign language differs according to the field of usage. For example, military terminology was widened in terms of Mongolian words, administrative, political, commercial-financial, scientific, religious vocabulary enriched itself with Arabic and Persian loanwords. Presence of Sughd, Sanskrit, Chinese loanwords in Turkic languages is estimated as a product of connections of these nations with Sughd, Indian, Chinese, Khorezm nations¹.

In the studied source, 2561 loanwords were used in total, 2151 from them are Arabic, 329 from them are Persian, 55 of them are originally Hebrew words borrowed via Arabic sources, 14 of them are Greek, 3 of them are Chinese, 5 of them belong to Sughd language, 4 of them belong to Sanskrit.

Loanwords belonged to Sanskrit. While turning over the pages of «Ancient Turkic dictionary» we can see clearly that in Turkic inscriptions, loanwords which belong to Sanskrit are different. Naturally, translations which were made from Sanskrit to Turkic played a great role in it. In Old Turkic language, loanwords from Sanskrit were decreased. Later on, they were not able to consolidate its grip on usage. Sanskrit loanwords saved in Turkic were in the level turning to original word. Our observations showed that there are very few Sanskrit loanwords in «Qisasi Rabghuzi». For instance, the lexeme **fil** written in «Khibatul-khaqoqqi» by Akhmad Jugnaki first (ДТС, 194) is seen in «Qisasi Rabghuzi» as **pil** (209v8), in different phonetic version. In «Guliston bit-Turki» by Saifi Saroji, **fil** (10162) is used as well. According to A.M. Shcherbak, the probability of belonging **pil** to Iranian languages is very little. That is why, we can compare it with Sanskrit **pilu** and Assyrian **piru** (ИРЛТ, 139-140). In addition, the Turkic synonym of this word **yağan** (148r14) was also used in «Qisasi Rabghuzi».

Loanwords from Sughdi. As a result of mixing 2 nations, their collaboration, their religion, and bilingualism words had been exchanged. In other words, Turkic people used Sughdi words, and the other way round. Particularly, Sughdi loanwords **učmah/uštмах/ušmah** meant «paradise» (71r2) in «Qisasi Rabghuzi». These words were used as **uštмах** (ДТС, 617), **uzmaq** (ДТС, 621) in «Qutadghu bilig». In Khoresm manuscripts of XIV century, we can see phonetic forms **učmah** (НФ, 19617); **učtmah** (XIII, 15613); **uštмах** (19614); **učmaq** (Мн., 30765) of this loanword. Moreover, in «Qisasi Rabghuzi». Arabic synonym **jannat** (2r6), and Persian synonym **bihišt** (3v4) were widely used.

Chinese loanwords. Social-political, economical, and cultural ties of Turkic people and Chinese people have ancient history. As a result of these ties Chinese

¹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. –Т.: Ёзувчи, 1991. –С. 133-134.

loanwords were borrowed to Turkic vocabulary. According to Kh.Dadabojev, there are around 240 Chinese lexemes in “Dictionary of ancient Turkic words», and they belong to cultural field¹. Our studies showed that in the «Qissasi Rabghuzi» following Chinese words were used.

The loanword **yinjü** (146r16), which meant «jewel» used in «Qisasi Rabghuzi», is written as **yenjü** (ДТС, 256) in Uyghur manuscripts which are kept in Berlin fund of manuscripts. In «Divan», phonetic versions of this word *yenjü*, *jinjü* were mentioned, former was used in Turkic language, the latter was used in Oghuz language (I,67). At the same time, there is information about that the word **yenjü** had the seme of «housemaid» in the dictionary by Makhmud Koshghari (ДТС, 256). We could also observe the synonym of this word **gavhar** (96v6) which is originally Persian was used in «Qisasi Rabghuzi».

Greek loanwords. Historical sources says that in VI-V centuries B.C., i.e. in the epoch of Akhmanids Greek caravans traded along the Great Silk Road, via Iran and Central Asia, to India, China, Altai, until the South Siberia. It is widely known different Greek sources were translated into Arabic. Therefore, Greek loanwords in Turkic vocabulary were borrowed under the influence of Arabic and cultural ties during many centuries.

Greek loanwords used in «Qisasi Rabghuzi» are not many, and they were borrowed via Arabic. Particularly, the term **zumurrud** (218v9) meant «light green and premium stone». In the Khoresm manuscripts from XIV century there are forms **zumarrad** (HФ,19616), **zumurrud** (XIII,14a10). In addition, Arabic synonym of the word **zabarjad** (119r17) used in «Qissasi Rabghuzi».

Arabic loanwords. As a manuscript of XIV century «Qisasi Rabghuzi» is devoted to the life and activity of prophets, and based on Holy Quran, Hadith, and other religious sources. It explains why Arabic words used in the book are so many. The number of Arabic terms used in the manuscript takes second place after Turkic lexemes.

Rabghuzi used Arabic term **kalima** (52v19) in explaining the seme of «word». The loanword was used in «Nakhjul-farodis» to express mentioned seme (8365). Therewith, the lexeme was used in «izafet» combinations (attributive combinations) and meant «short speech»: *Rasul kalima-i tavhid qildi* (197r4) ‘The prophet did kalima-i tawhid (fixed expression of tawhid)’. Kalimat → is a I chapter infinitive of *kalim(un)* (is derived from the meaning «to speak» of the verb *kalama*) by adding –at(un) suffix, in Arabic it means «word», «words», «short speech» (ЎТЭЛ, II,193). In the studied manuscript there are synonyms of the word: Turkic **söz** (120v4), **sav** (59r16), Arabic **kalām** (120r13), **qavl** (146r12), **luğat** (37v18), **ibārat** (84v2), **lafz** (179v3).

Hebrew loanwords borrowed via Arabic sources. There are 49 lexemes borrowed from Holy Quran and from other religious sources, which originally belong to ancient Jewish. Basically, they are anthroponyms which express the names of angels, prophets and their relatives: *Jabrāil* – «the angel who bring

¹Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. –Т.: Ёзувчи, 1991. –С. 136.

message», Nuh – «prophet's name», Hājar – «prophet Ibrahim's wife», Maryam – «prophet Jesus' mother», Sām – «prophet Noah's son» and etc. The names of prophets were borrowed to Turkic people's language in VII–VIII centuries. We have to mention here, that prophets' names used in Holy Quran came from other God-given books such as «The Psalms of Salmon», «The Old Testament» and «The Bible». The words were changed phonetically while transferring from one language to another and for Central Asian people they were considered as Muslim-Islamic names. Probably, that is why they were used as proper names later¹.

Persian loanwords. In borrowing Persian words to Uzbek following factors played an important role: a) the same (or neighbor) area of living, the same social order, and the same economical, cultural and spiritual environment shared by Uzbek and Tajik people; b) wide spread of Uzbek-Tajik and Tajik-Uzbek bilingualism; c) long-lasting tradition of creativity in Tajik and Persian; d) definite importance of Tajik in Kokand khanate and Bukhara Emirate; e) common features of literature, art, culture, and traditions².

There are 321 pure Persian words, and 9 derivational Persian words derived from Arabic. For example, **yābān** – «desert» (41,3) which was used first in «Tafsir» was used in «Qissasi Rabghuzi» in original meaning: *Meni yinjulārim birlā yābānğa izğil* (69r9). In the Khorasm manuscripts of XIV century, yābān (HФ,105615), yāpān (XIII,54a6) forms were used. Turkic synonym of the word **yazi** (61v15), and Arabic synonym **sahrā** (138v1) were also used.

The fourth chapter of the dissertation is «**Semantic features of vocabulary of «Qissasi Rabghuzi»**». In this chapter, we paid attention to such issues as the words which used in language appear under demand of life that is why historical processes influence the meaning of the word, the new terms which appeared as a result of development in science and techniques are formed by using words in new senses. At the same time, in this chapter, we analyze polysemantic words and the words which had not changed their meanings, events such as meaning reducing and meaning widening, gaining new meaning by lexemes, and lexical-semantic processes.

Lexical-semantic processes (polysemy, homonymy, synonymy, antonymy) happened in the lexical system of «Qisasi Rabghuzi». Below we talk about each of those processes separately.

Polysemy. Even though polysemantic lexeme has more than one meanings it is considered as one word. We know that polysemy can be identified only in a context. In other words, usage of polysemantic words increases attractiveness of the text. We can see it in the sample of «Qisasi Rabghuzi». We have observed polysemy in lexemes which belong to nouns, adjectives, verbs, numerals (partially). For example, in the manuscripts in ancient Turkic and old Turkic, and in Uyghur legal documents of XII – XIV centuries, the term **altun** meant 1) «gold»; 2) «golden coin»; 3) «made from gold, gilled» (ДТС, 142). In «Tafsir» (139613; 136610) and Khorasm sources of XIV (XIII,11a6; HФ,213a14), the

¹Хусанов Н. XV аср ўзбек ёзма ёдгорликлари тилидаги антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. –Т.: Ёзувчи, 1996. –Б.27.

²Жамолхонов Ҳ.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. –Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. –Б. 55.

former two semes were used. In «Qisasi Rabghuzi» the lexeme has following meanings: a) «gold» (109v18); b) «golden coin, money» (46v16); c) «gilled» (125v9).

Even though the lexical meaning of the word is stable, during long time it will be changed under influence of many factors: 1) extra linguistic factors – social and economical life, mind, and its development, etc.; 2) linguistic factors – relations of language units within a language system¹. Therefore, changing of word meaning is considered as a divers and complicated process. For example, widening or reducing the meaning of the lexeme is a result of long lasting process. So we can divide lexemes which had changed their meanings into three groups: a) the words which have reduced semantic structure; b) the lexemes which have broadened meaning; c) the lexemes, which have new semes.

Lexemes which have reduced semantic structure. Meaning reducing is transition of meaning which expressed wide event into meaning which express narrow event with the lapse of time. In meaning reducing some parts of referent expressed by lexical meaning is differentiated and is called by another name. As a result lexical meaning reducing occurs. Meanings of the number of lexemes in the vocabulary of «Qisasi Rabghuzi» had been reduced, i.e. several semes of the words went out of use. For example, the verb **artat** used in the number of Turkic manuscripts and in «Qutadghu bilig» by Jusuf Khos Khodzib to express following meanings: 1) «to destroy»; 2) «to ruin»; 3) «to spend»; 4) «to break»; 5) «to misinterpret» (in a figurative sense) 6) «tear to pieces»; «to make someone to go to the bad» (ДТС, 127). Even though this lexeme was not used in «Tafsir» and in Khorezm manuscripts of XIV century, in «Qisasi Rabghuzi» it saved the only meaning «to break»: ... *men namāz qilurda bir dev kirdi namāzimni artatgali...* (146r13). Here, it developed the synonymous row with the verb **buz** *Qurtqa buzari miñ işni qayra tüzär tiläsä* (80v14).

The lexemes which have broadened meaning. In this process, the word with only one meaning went towards multiple-meaning enriching with various meanings, semantic structures of polysemous words were widening and figurative meanings were forming. For instance, the lexeme **tutuğ** meant «pledge, payment» in the primary sources of Turkic (ДТС, 592). In «Tafsir», the word continued expressing the original meaning (118,6). In «Nakhdzul farodis» this word meant «pledge, payment» (NF, 82b10), in «Khusrav and Shirin» meant “the part of jurt (XIII,103b10). We observed the semes of «pledge, payment», «prisoner» of the word in «Qisasi Rabghuzi»: ... *men ne sendin tutuğ qolarmen...tedi* (230v19); *Ular Ka'bnij tutuğlari arasinda oturur erdilär* (227r21). The analyzed word was formed from the verb **tut-** (ДТС,591) which meant «to catch, to hold» and the affix **-(u)ğ** which derives nouns.

The lexemes, which accepted new meanings. During comparing lexical units used in «Qisasi Rabghuzi» with the vocabulary of the primary sources of the old Turkic literary language we witnessed that the semantic structure of some words have been changed. We have to note that such kind of lexemes are not many

¹Жамолхонов Ҳ.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. – Низомий номидаги ТДПУ, 2004. – Б. 21.

in the language of the book and the primary meanings of these words got out of use, and they started to express new senses.

The word **yasımuq** expressed the meaning «pea» (ДТС,245) in the manuscripts written in Uyghur. Phytonim used as **yasmuq** in Khorasm manuscripts of XIV century and expressed «the plant which belongs to legumes family, and its seed» (НФ,2261): ...*ortančisi noxud andazasinčä, kičigi yasmuq andazasinčä* (ҚР,180v9). This noun was derived from the verb **yas-** which meant «spread over the surface» and the affix **-muq** (ЎТЭЛ,1,145).

Homonymy. There are two phenomena in homonymy: homonyms and homoforms. Homonyms are the lexemes which have similar forms, but distinct meanings (are not related to each other). They are also called homonym homolexemes. Homoforms are the words which are similar in some grammatical forms. They are also called homoform homolexemes¹.

To consider two lexemes with similar form as homonym homolexemes they need to be similar from grammatical viewpoint, which means they need to belong to the same part of speech; if they belong to different parts of speech, then they should have the same grammatical form². In the source we studied there are following homonym homolexemes:

1) noun+noun: *ađaq* «leg» (36r2) – *ađaq* «goblet» (249r12); 2) verb+verb: *añ-* «to remember» (11v7) – *añ-* «be out like a light» (76r9); 3) adjective+adjective: *yašliğ* «with ages, old» (28r12) – *yašliğ* «with tears» (75v15).

To consider two lexical units with distinct sides of expression as homoform homolexemes, they must be different in terms of grammatical form³. For this, they must have different grammatical forms. In the language of the monument several homoform homolexemes used:

a) noun+verb: *ağ* «snare» (144v14) – *ağ-* «to get over» (53r7); b) noun+adjective: *ögsüz* «orphan» (131r2) – *ögsüz* «unconscious» (72r1); c) noun+number: *yığaç* «tree» (11v5) – *yığaç* «9 km distance» (23r10); d) noun+verb: *qoš* «pair» (77v2) – *qoš-* «to add» (210v17); e) adjective+verb: *aq* «white» (16v7) – *aq-* «to flow» (16v6); f) adverb+verb: *az* «few» (106r20) – *az-* «off the rails» (190v21); g) number+verb: *qırq* «40» (12r10) – *qırq-* «to cut» (179v10) etc.

Synonymy. We can divide the synonyms used in the current source into two groups: Turkic layer and borrowed layer, which contains Arabic and Persian borrowings.

1. In the book, which is the object of the study, the synonymy of Turkic words is as follows: a) noun: *barmaq* (208r16) – *ernäk* (37v10) «finger»; b) adjective: *aq* (16v7) – *ürünj* (13v4) «white»; c) adverb: *ađın* (10v14) – *özgä* (23v6)– *başqa* (122v13) «another»; d) verb: *at-* (41v20) – *čal-* (17v16) «to throw»; *qar-* (182r1) – *qoš-* (210v17) «to mix».

2. Synonymy of Turkic terms and borrowings. In the current source Arabic and Persian-Tajik borrowings in some sense served to enrich the group of

¹Жамолхонов Ҳ.А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 2-қисм. –Т.: Низомий номидаги ТДПУ, 2004. – Б. 41-42.

²Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили луғатининг туркий қатлами –Т.: Университет, 2001. – Б. 323.

³Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили луғатининг туркий қатлами – Т.: Университет, 2001. – Б. 331.

synonymic lexemes. For example: a) synonymy of Turkic and Arabic words: tañ (33v3) – xajpar (139v11) «to be surprised»; b) synonymy of Turkic and Persian-Tajik words: ağaç (120r20) – daraxt (148v15) «tree»; c) synonymy of Arabic words: āxirat (53r4) – qiyāmat (123r1) – uqbā (10v18) «afterlife»; d) synonymy of Arabic and Persian lexemes: abdāl (201r7) – darviš (124r7) «dervish»; e) synonymy of Persian words: gabr (122v19) – muğ (231v2) «fire worshipper»; e) synonymy of Turkic, Arabic, and Persian words: yazuq (21v22) – ayb (21r19) – gunāh (98v21) «sin».

Antonymy. The most part of the antonyms used in «Qissasi Rabghuzi» are Turkic words, and they formed the row of antonyms. And borrowed words serves to enrich these rows. During our study it became clear that in the system of antonymic words used in the source antonymy expressed by the words with one and two stems. They include Turkic words and borrowings – Arabic and Persian-Tajik layers. The following pairs of antonyms can prove our words.

1. Antonyms of Turkic lexemes. Lexic antonyms used in «Qissasi Rabghuzi» consist of nouns, adjectives, adverbs, and verbs: 1) nouns: yağī (32r20) «enemy» – eš (46r17) «friend»; 2) adjectives: ačig (13r7) «bitter» – süčük (6r1) «sweet»; 3) adverbs: öksük (215r 16) «few» – üküš (19v12) «many»; 3) verbs: uruš- (133v3) «to fight» – yaraš- (77r6) «to be reconcile».

2. Antonyms of Turkic and Arabic words: toquš (50r5) «battle» – sulh (226v1) «reconciliation»; asig (161v11) «profit» – zarar (25r1) «damage».

3. Antonyms of Turkic and Persian words: bulun (46v7) «prisoner» – āzād (166v5) «a free man»; qarabaš (36v7) «maidservant» – banda (102v20) «slave».

4. Antonyms of Arabic lexemes: ājiz (48v9) «weak» – qaviy (61v13) «powerful»; ālim (19v18) «knowledgeable person, scholar» – jāhil (145r10) «ignorant».

5. Antonyms of Arabic and Persian words: habib (122v19) «friend» – dušman (67v9) «enemy»; jannat (2r16) «paradise» – dozax (3v4) «heaven».

6. Antonyms of Persian words: kam (152v9) «few» – bisyār (219v9) «many»; xāja (163v9) «owner, boss» – banda (102v20) «slave, servant».

CONCLUSION

1. To study «Qissasi Rabghuzi» statistically gives us precise information about the number of the lexical units used in this manuscript of XIV century, to think about the ratio of Turkic and borrowed layers, helps to understand specific sides of the author's mastery of word using. In total, 5511 lexemes were used in the book: 2950 of which are Turkic, 2151 are Arabic, 329 are Persian, 55 are Old Hebraic via Arabic, 14 are Greek, 3 are Chinese, 4 are from Sanskrit, and 5 are from Sughdi. We can see that in enriching the vocabulary of the book loanwords also were important as well as Turkic words.

2. In the vocabulary of the work there are 3067 nouns in total (2517 of them are common nouns, 550 are proper nouns. Among 2517 common nouns 2252 are primary words, and 265 are derived lexemes. Among 550 onomastic terms 402 are anthroponyms, 83 are toponyms, 33 are astroponyms, 19 are zoonyms (special

names of pets), 13 are names of idol-stone images), 521 adjectives (258 of them are primary words, and 253 are derived words), 169 numerals (143 of them are derived, 26 of them are primary), 65 pronouns, 991 verbs (976 of them are pure Turkic, 4 of them Arabic, 11 of them are derived from Persian loanwords), 52 adverbs (33 of them Turkic, 11 of them Persian, 8 of them Arabic), 38 prepositions (14 of them are pure preposition, 12 of them are noun-preposition, 8 of them are adverbial preposition, 4 of them are adjective-prepositions), 27 conjunctions (18 of them are coordinating conjunctions, 8 of them are subordinating conjunctions), 5 particles, 9 modal words, 6 of them exclamation words and 29 izafet combinations.

3. To study the vocabulary of the work «Qissasi Rabghuzi» dividing into thematic groups proves the efficiency of the current method in defining the modern and historical state of the language, as well as to see historical development of the words, and to determine lexemes of which field of social life are used in the work. Our observation showed that there are 114 thematic groups of the words in the book. In addition, in forming these groups the importance of borrowed lexemes is high.

4. As a result of studying the words used in the book in genetic approach we revealed Turkic layer was the basis of the book, in turn, Turkic layer, consisted of primary words which were used in the manuscripts of ancient Turkic and old Turkic as well as in manuscripts of XIV century, also derived lexemes from Turkic primary words and from loanwords with Turkic affixes (in total, 2950 Turkic lexemes, 2795 of them are pure Turkic, 108 are derived from borrowed Arabic words, 47 of them are derived from borrowed Persian words by adding Turkic affixes). Moreover, there are Sanskrit, Sughd, Chinese, Greek, Arabic, ancient Hebrew, and Persian words which were used to express the new concepts appeared as a result of social and political, economical, scientific and cultural relations, and various changes in the different fields of social life.

5. Archaic words used in «Qissasi Rabghuzi» had various forms during inner development of the language; it is observable as determination of the relations between ancient Turkic and old Turkic literary language. In the book, the majority of them saved their meanings, some of them went through meaning reducing and meaning widening, some of them took part in deriving new lexemes. In enriching the vocabulary of the book, inner facilities of the language were important, that is deriving new words with the affixes used actively in ancient Turkic and Old Turkic was influential. The affixes -čī/-či derived nouns from verbs and nouns, -līg/-lig//līq/-lik//luğ/-lüg//luq/-lük derived nouns basically from nouns, adjectives, and verbs, as well as adjectives from nouns, -k//uq/ük//uğ/üg//aq/ağ//iğ//ig//iq/ik derived nouns from verbs, -sīz/-siz//suz/-süz derived adjectives from nouns, -la/-lä derived verbs from nouns and adjectives. These affixes are active in word derivation and are considered as productive affixes.

6. The loanwords used in the vocabulary of the work also participated in new word derivation. Particularly, Arabic and Persian loanwords derived 155 new words together with the affixes -līg/-lig//līq/-lik//luğ/-lüg//luq/-lük, -čī/-či, -sīz/-siz//suz/-süz, -la/-lä, -lan/-län and these derived words used as often as Turkic

lexemes. In addition, the affixes -ba, -nā, -gāh, -zāda derived new lexemes from Arabic and Persian loanwords, but they are only 9.

7. Observing formation and development of lexical fund which consists of 2561 loanwords is important in defining the role of other languages in the development of Uzbek literary language. In comparative analysis of borrowed layer and the words used in the sources of Korakhani's period, we have found out that the majority of the terms are expressed their primary meaning, and some of them had experienced meaning widening.

8. To study the words by dividing them into semes gives us the opportunity to define their connected points and their differences. This, in turn, helps us to identify which semes serve to form lexical meaning and which one serve to form figurative meanings, and to analyze the ways of sense transformation. In addition, our study showed that polysemy occurred in the network of lexemes, which belong to nouns, adjectives, verbs, numerals (partially). Polysemy gives us an opportunity to understand about semantic development and the sources of enriching of the language.

9. Change of lexical meaning is a long lasting process. In «Qissasi Rabghuzi» we observed three types of meaning changing: a) the words which have reduced semantic structure; b) the lexemes which have broadened meaning; c) the lexemes, which have new semes.

Meaning reducing which we have observed in «Qissasi Rabghuzi» is a result of development of society. Basically, it happened because of moving polysemous words towards monosemous words, and expressing their meanings by the other primary and loanwords. Meaning widening has occurred on the basis of widening of semantic structure of polysemous and monosemous words, and developing figurative meanings as well as formation of various new semes. In addition, using the lexemes fixed in the sources of ancient Turkic and Old Turkic to express different meaning tells us about specific style of the writer.

10. The number of homonymous, synonymous, and antonymous words is weighty. They are important in studying the vocabulary of the Old Turkic literary language, particularly in determining homonymous, synonymous, and antonymous rows. To depict the events, to increase their impressions and figurativeness, to describe precisely the life of prophets, their emotional state, the author used these homonymous, synonymous, and antonymous lexemes.

Шартли қисқартмалар
Условные сокращения
List of acronyms

ДТС- Древнетюркский словарь. –Л.: Наука, 1969.

ИРТЛЯ - Историческое развитие лексики тюркских языков. -М.: Изд-во АН СССР, 1961. -467 с.

МК - Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. I-III. –Т.: Фан, 1960-1963.

Мн - Хоразми. Мухаббат-наме//Фазылов Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I-II. –Т.: Фан, 1966-1971.

НФ - Нахджул – фарадис//Фазылов Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I-II. –Т.: Фан, 1966-1971.

Тафсир - Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тефсира XII- XIII вв. –М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963.

ХШ - Кутб. Хосрав и Ширин//Фазылов Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I-II. –Т.: Фан, 1966-1971.

ЎТИЛ - Ўзбек тилининг изоҳли луғати. I-II. –М.: Русский язык, 1981; I-III. –Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006-2007; I-V. -Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006-2008.

ЎТЭЛ - Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. I-II. -Т.: Университет, 2000-2001.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» лексикаси. Монография. – Тошкент: Akademiya, 2008. – 192 б.
2. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги айрим теонимлар хусусида // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2007. – №3. – Б. 39-43. (10.00.00 №3).
3. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» обидасидаги котар//котур-фёблининг семалари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2007. – № 5. – Б. 80-83. (10.00.00 №14).
4. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да антонимларнинг қўлланилиши // Илм сарчашмалари журнали. – Урганч, 2008. – №3. – Б. 83-85. (10.00.00 №3).
5. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги айрим сўзлар семантикаси // Филология масалалари. – Тошкент, 2009. – №1. – Б. 44-48. (10.00.00 №18).
6. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да қўлланилган форсча-тожикча лексемалар // Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим. – Самарқанд, 2009. – №1. – Б. 5-8. (10.00.00 №10).
7. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» даги маъно торайишига учраган лексемалар хусусида // Тошкент ислом университети илмий-таҳлилий ахбороти. – Тошкент, 2009. – №2. – Б. 14-16. (10.00.00 №13).
8. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги баъзи полисемантик сифат-лексемалар хусусида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2009. – №3. – Б. 73-75. (10.00.00 №14).
9. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги хитойча сўзлар // Тошкент ислом университети илмий-таҳлилий ахбороти. – Тошкент, 2009. – №4. – Б. 16-18. (10.00.00 №13).
10. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги маъно ўзгаришига учрамаган лексемалар ҳақида // Ўзбекистан Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлимининг хабаршыси. – Нөкис, 2010. – №2. – Б. 64-67. (10.00.00 №16).
11. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асари луғат таркибининг статистик таҳлили. Шарқшунослик // Тошкент давлат шарқшунослик институтининг илмий журнали, 2011. – №1. – Б. 135-139. (10.00.00 №8).
12. Абдушукуров Б. Нумеративы, использованные в произведении «Кысасы Рабгузи» Насриддина Бурханиддина Рабгузи // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение, 2011. Выпуск 11. – №-21 (236). С. 129-134. (10.00.00 №10).
13. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да ҳаракат феъллари // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2014. – №10. – Б.33-35. (10.00.00 №9).
14. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» лексикасининг қадимги туркий ва эски туркий манбалар тилига муносабати // ЎЗМУ хабарлари. – Тошкент,

2015. – №1. – Б.70-74. (10.00.00 №15).

15. Abdushukurov B. Thematic Groups of verbal structure in Rabguzi's «Stories of the Prophets» // Iranian Journal of Social Sciences and Humanities Research. UCT. J. Soc. Scien. Human. Resear. (UJSSHR). – Takestan, Iran, 2016, Volume 4, Issue 4. P. 1-4. (№5 Global Impact Faktor, Impact Faktor – 0, 756).

16. ABDUŞUKUROV B. KISASÜ'L– RABGUZİ'DE BAZI KELİMELE RİN ANLAMCA DARALMASI. – Turkish studies International Periodical For The Languages, Literature And History of Turkish or Turkic Volume 11/21 Summer Ankara/Turkey 2016, p. 739-748 (10. 00. 00 № 28).

II бўлим (II часть; II part)

17. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги юнонча сўзлар // Таълим тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар. – Тошкент, 2008. – № 3. – Б. 138-140.

18. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги архаизмлар // Таълим тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар. – Тошкент, 2009. – №1. – Б. 171-173.

19. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги ал- феълининг маъно нозикликлари // Жайхун. – Термиз, 2007. – №1. – Б. 49-52.

20. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги шаклдош лексемалар // Наука образование техника. – Ош, 2009. – №1. – Б.182-183.

21. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да янги маъно касб этган лексемалар // Жайхун. – Термиз, 2009. – №3. – Б. 63-65.

22. Abdushukurov B. KISASU'L RABGUZI'NIN KELİME HAZINESİNİN İSTATİSTİKSEL TAHLİLİ // Turk Kulturu. – Ankara, 2011. – №2. – S. 215-222 .

23. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асари лексикасининг ҳозирги ўзбек адабий тилига муносабати // Ўзбек тилшунослиги масалалари. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: Университет, 2006. – Б. 100-105.

24. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги баъзи фонетик жараёнлар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Илмий мақолалар тўплами. III. – Тошкент: Университет, 2006. – Б. 62-65.

25. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги феъл-лексемалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: Университет, 2008. – Б. 158-162.

26. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги арабча ўзлашмалар // Ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари. Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Тошкент: Тошкент давлат педагогика университети, 2009. – Б. 160-163.

27. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги баъзи ўзлашмалар ҳақида // Ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий алоқалар учун кадрлар тайёрлашда тил таълими масалалари. Илмий-услубий конференция. –Тошкент: Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, 2009. – Б. 156-158.

28. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да қўлланган туш- феълининг маънолари // Туркшунослик изланишлари. – Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2009. – Б. 46-49.

29. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги ҳажм-ўлчовни билдирувчи лексемалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Илмий мақолалар тўплами. V. – Тошкент: Akademnashr, 2010. – Б. 70-72.

30. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да маъно кенгайишига учраган айрим сўзлар тўғрисида // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Илмий мақолалар тўплами. VI. – Тошкент: Akademnashr, 2013. – Б. 37-42.

31. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да туркий сўзлардан ясалган лексемалар таҳлилига доир // Ўзбек тилшунослиги: тараққиёт тамойиллари, илмий муаммолари, истиқболдаги вазифалар. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: Политехника, 2013. – Б. 50-53.

32. Абдушукуров Б. О некоторых словах, подвергнувшихся расширению содержания в рамках произведения «Кысасы Рабгузи» // Материалы XX международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – Москва, 2013. – С. 1-3.

33. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» асаридаги зоонимлар // Лингвист илмий мақолалар тўплами IV. – Тошкент: Akademnashr, 2013. – Б. 10-14.

34. Абдушукуров Б. Отношение лексики «Кисасы Рабгузи» к древнетюркским и старотюркским языкам // Международный тюркологический симпозиум, посвященный памяти выдающегося тюрколога академика РАН Э.Р. Тенишева. Сборник статей. – Казан, 2013. – С. 14-18.

35. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да янгича маъно касб этган лексемалар // Профессор Ҳамид Сулаймонов номидаги Республика ёш манбашунос ва матншуносларининг илмий анжуман материаллари (23 декабрь 2013 йил). – Т: MUMTOZ SO‘Z, 2013. – Б.139-144.

36. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»да «вақт» тушунчасини билдирувчи лексемалар // Лингвист илмий мақолалар тўплами V. – Тошкент: Akademnashr, 2014. – Б.12 – 16.

37. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги паремалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Республика илмий-назарий конференция материаллари VII. – Тошкент: Akademnashr, 2015. – Б. 67-70.

38. Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий»даги орнитонимлар // Лингвист илмий мақолалар тўплами V. – Тошкент: Akademnashr, 2015. – Б.23 – 28.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали таҳририятида таҳрирдан
ўтказилди.

Босишга рухсат этилди: 26.01.2017 йил
Бичими 60x45 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 5. Адади: 100. Буюртма: № _____

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.